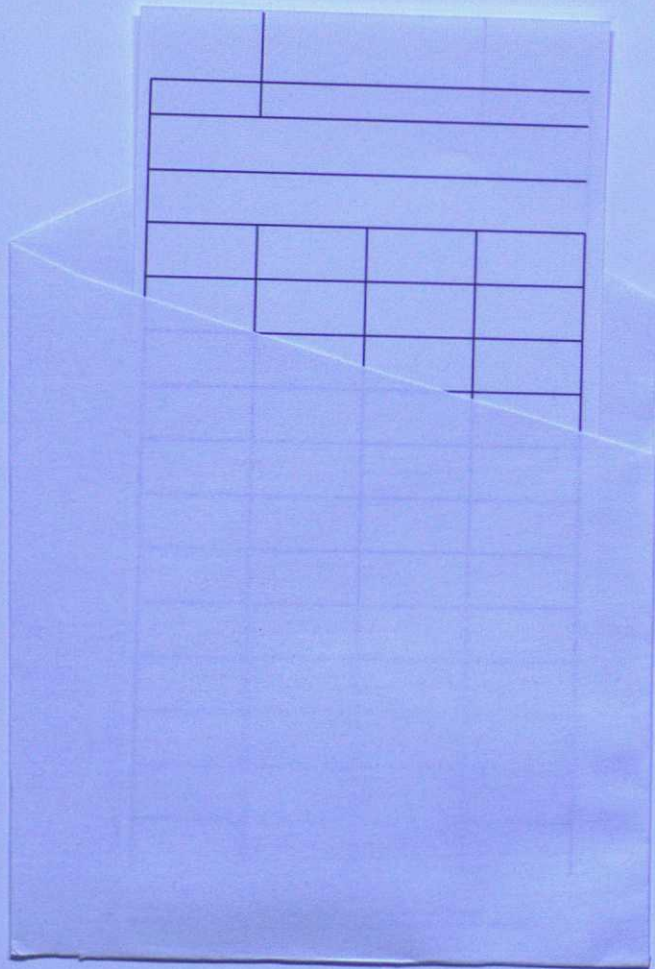

МИРВОРИ

ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ №3

*Посвящается памяти
литератора и художника Шамаевой Мазаль
и поэта Якубова Алексея*

מירוורי

אלמנך ספרותי-פובליציסטי №3

בית ההוצאה «מירוורי»
ישראל, 2007

МИРВОРИ

ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ №3

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
МИРВОРИ

ИЗРАИЛЬ, 2007

«МИРВОРИ»

Литературно-публицистический альманах

Издаётся с июля 2006 года

Выходит 2 раза в год

Выпуск № 3, июль - декабрь 2007 года

«Мирвори»: литературно-публицистический альманах: стихи, проза, публицистика на русском, горско-еврейском, иврите и азербайджанском языках / Гл. ред. Й. Мишиев; [худож. С.Ашуров] – Израиль: издательский дом «Мирвори», 2007. – 160 с.:ил.

ISSN 1565-8228

Литературно-публицистический альманах «Мирвори» является на сегодняшний день единственным в мире изданием подобного рода. В нем публикуются произведения современных поэтов и писателей, выходцев с Кавказа, проживающих ныне в Израиле и России.

В третий выпуск литературно-публицистического альманаха «Мирвори» вошли произведения как известных, так и начинающих свой путь и публикующих впервые авторов на русском, горско-еврейском, иврите и азербайджанском языках.

Дорогие наши читатели!

Думаю, это добрый знак – начинать новый 5768 год выпуском нового номера альманаха. Пока он выходит два раза в год, мы решили приурочить эти выходы к началу года и к празднику Песах, т.е. к двум самым главным вехам еврейского года.

Для меня лично и для всего коллектива издательского дома «Мирвори» выпуск альманаха значит гораздо больше, чем любой другой книги. После выхода в свет первого номера альманаха мы уже выпустили много разных книг, каждую из которых

помним и любим. Но к нему у нас отношение особое. Он – наш символ, наша отправная точка, наша победа.

На презентации второго выпуска «Мирвори» поэт и прозаик Семён Гаврилов сказал: «Я горжусь тем, что мы победили, но не каждый в отдельности, а все вместе. То, что мы сумели объединиться и сделать это прекрасное дело, – наш огромный успех!» И я могу с готовностью подписаться под этими словами.

Да, альманах – победа целого авторского коллектива, который, объединив свои усилия, дал ему путёвку в жизнь. После выхода этой книги в свет пусть никто мне не говорит, что наши люди недружные, что они не могут объединиться! Ерунда! Могут и уже сделали это. Для меня это символ того, что мы – горские евреи или, по крайней мере, большая часть нашей общины, способны, собравшись все вместе, свернуть горы.

В «Мирвори» №3 читателей ждёт встреча со многими полюбившимися авторами, чьи работы публиковались в предыдущих выпусках, а также вам предстоит познакомиться и с новыми яркими именами.

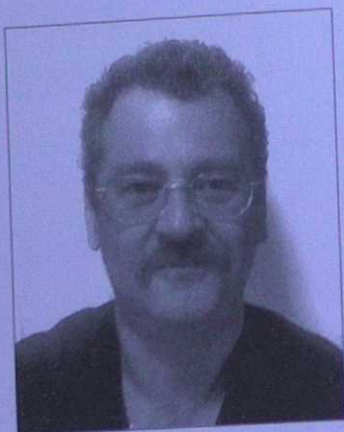
Очень отрадно констатировать тот факт, что в наш альманах начали приходить гости – писатели и поэты из других общин. Мы, как и все кавказские народы, гостям всегда рады, принимаем их с дорогой душой. Вы познакомьтесь с их произведениями и в разделе прозы, и в разделе поэзии.

От всей души желаю всем нашим читателям хорошего и доброго года, мира, счастья и любви. Постарайтесь после нелёгкого трудового дня высвободить себе немного времени для отдыха, который будет очень приятно провести за чтением альманаха «Мирвори».

Йонатан МИШИЕВ,
директор издательского дома «Мирвори»,
главный редактор «Кавказской газеты».

ПРОЗА
НА РУССКОМ
ЯЗЫКЕ

**КАРАКИС
Геннадий**

Родился в 1960 году в городе Баку. Увлекался фантастикой со школьной скамьи. Публиковался в местной прессе.

С 1982 года участник Бакинского клуба любителей фантастики под председательством Павла Амнуэля.

В 1988 году участвовал во Всесоюзном конкурсе любителей фантастики в городе Свердловске.

В 1990 году переехал в Израиль. Проживает на данный момент в городе Беэр-Шева.

По специальности инженер, в настоящее время работает в крупных дорожных проектах, и продолжает заниматься литературным творчеством.

В Израиле публиковался в «Негеве», в газете «Время», в альманахе «Мирвори» №1, №2.

ДЬЯВОЛЬСКАЯ ДИЕТА

Его жизнь сопровождалась мерзкой приставкой «не». Это самое «не» обрастало массой, превращая его в толстого Неудачливого Неврастеника.

Всё было «не» так. Любимая девушка обзвала его бесчувственным слоном, хлопнула дверью и ушла, добавив на прощание, чтобы не смел к ней звонить. После этой разлуки он раздобрел ещё больше, еле передвигал ноги, задыхаясь, равнодушно принимая оплеухи от жизни и от окружающих, думая о собственной непригодности на этом свете. Не замечая никого и ничего, кроме серых, потрескавшихся плиток на тротуаре, плёлся он по улицам города. Наткнувшись на неожиданное препятствие, он поднял голову. «Салон Диеты приглашает всех похудеть!» – горела алыми буквами неоновая реклама.

Саша с трудом протиснулся в проем двери. Его взгляд наткнулся на стены, увешанные фотографиями стройных парней и девушек. Позади него раздалось деликатное покашливание. Обернувшись, он увидел перед собой худощавого мужчину, словно сошедшего с картинки журналы, с симпатичными ямочками на румяных щеках, говоривших о безупречном здоровье.

- Вам нравится в нашем «Салоне Диеты»?

От неожиданности Саша вздрогнул.

- Вы хотите похудеть? – спросил мужчина, рассматривая посетителя с ног до головы. Сашин облик впечатлил его: жирное тело, толстые, словно сардельки, конечности, лицо, расплывшееся в улыбочке.

- Я... хрипло вымолвил Саша. – Я...

Попытка выдавить из себя логическое объяснение не увенчалась успехом.

- Конечно же, вы хотите похудеть! – помог ему собеседник. – И это понятно. У вас где-то килограммов семьдесят лишних. Вы пробовали всевозможные диеты, пили чай, «Гербалайф», пытались заниматься спортом, ходить в сауну...

Саша кивнул головой.

- Скажите, – консультант по диете вдруг понизил голос, – были у вас мысли, что все безнадежно? Настолько, что лучше не жить?

Саша вновь кивнул головой:

- Было все... И таблетки снотворного глотал, и вены пытался резать...

- Отлично! – обрадовался консультант. – Тогда – вы мой клиент.

- Я согласен на все...

- Очень хорошо. Эта диета действует на молекулярном уровне. Можно сказать, последняя новинка. Чем правильнее будете выполнять наши инструкции, тем быстрее похудеете! Не передумали?

- Нет...

- Великолепно! Тогда вас ничего не остановит. Похудеете, увидите, какие у вас будут перемены, – молодой человек засмеялся, обнажив ровные белоснежные зубы. – Подпишитесь здесь под графой. Курс лечения будет стоить пять тысяч. Получите набор коктейлей и пилюль из специальных трав. Необходимо каждый день съесть пилюлю, запивая коктейлем. В коробочке есть пронумерованные конверты с указаниями. Один раз в три дня вы должны открывать их по порядку. Не выполните или нарушите очередность – потеряете деньги, может быть, даже здоровье. Есть ли у вас девушка? У вас будет много любовных свиданий.

Он вдруг прекратил разговор и вдруг замер, словно прислушиваясь. Вытащил одну пилюлю и положил её под язык.

- Извините, я до сих пор употребляю эту диету. Когда-то я был толще вас. Необходимо возвращаться к пилюлям время от времени. Я вам разобью всю сумму на 12 платежей.

- Хорошо, – кивнул Саша.

Выйдя из здания, он долго смотрел на красивую вывеску «Салон Диеты».

Кто знает, может быть, на этот раз его не обманули? Он закинул два увесистых пакета на сидение старого громадного «Шевроле».

Придя домой, Саша вытащил из коробки голубую пилюлю и розовую бутылочку с коктейлем. Проглотив пилюлю и запив коктейлем со вкусом лимона, он стал ждать перемен в своей внешности. Подошел к зеркалу, вглядываясь в надоевшую круглую физиономию. Слюняй, рохля, не умеющий постоять за себя!

Вытащив из конверта первую инструкцию, Саша внимательно ее прочитал. Нет, он делал все правильно. Надо проглотить пилюлю, медленно запивая коктейлем. Перемены начнутся в ближайшее время. Его мучили сомнения – правильно ли он поступил? Ему надоело быть толстым. Он чувствовал, что внутри него происходят какие-то изменения. С каким облегчением он вздохнул бы, если бы эта диета оказалась обманом...

На следующий день перед началом работы Саша решил пройтись по улице, где находился «Салон диеты». Вместо конторы с витринами, увешанными фотографиями девушек, сверкал огнями магазин одежды. Конечно же, все это было обманом.

Но вдруг... Липкий страх сковал Сашу: внутри витрины стоял манекен, уди-

вительно похожий на молодого человека, предлагавшего ему волшебную диету. Он бросился бежать к оставленной на стоянке машине, ввалился во внутрь и выжал до отказа педаль газа...

Придя на работу, он обратил внимание на сочувственный взгляд секретарши. Сердце ёкнуло: наверное, письмо об увольнении. Он вытащил диск с новой программой из компьютера и направился к менеджеру.

Когда-то эту властную женщину с большим острым носом и с пронизывающими карими глазами звали Шушанной. Но, благодаря какому-то остряку, её имя сократили.

Программа Шуше понравилась.

- Ты мне задал тяжелую задачу, Александр, - сказала Шуша. - Действительно, это хорошая работа. С помощью этой программы можно сэкономить хорошие деньги.

Саша почувствовал резь в желудке. Он хотел сказать, что это все заслуга молодой, но очень талантливой программистки Лены, но слова застряли в горле. Слово кто-то невидимый сжал ему горло сильной властной рукой.

Лена хотела помочь ему. Она знала об его затруднениях на работе. Саша не мог выполнить самого простого задания Шуши. Чтобы как-то выручить его, Лена предложила работать над этой программой сообща.

- Леночка, подойдите сюда, - позвала Шуша.

Появилась высокая худая девушка с тонкими чертами лица и большими черными глазами. Увидев Сашу, она улыбнулась, глаза её заискрились, словно две далёкие звездочки на небе.

- Поймите, Леночка, наша компания переживает сейчас не лучшие времена. Поэтому у меня нет другого выхода, как уволить одного из вас. Саша более опытный работник, к тому же он написал неплохую программку, - отворачиваясь в сторону, быстро проговорила Шуша.

- Но...

В глазах у Леночки было удивление, она бросила взгляд на Сашу, потом на Шушу, не веря, что такое могли сотворить именно с ней.

Саша молчал. Он не мог признаться, что эта программа – Леночкино детище.

Девушка, не сказав ни слова, вышла из комнаты, а затем из конторы. По её согбенной спине можно было понять, как поразило её сообщение.

- Вы получите прибавку к зарплате, Александр, - сухо сказала Шуша. - Идите работать...

Вернувшись за свой стол, Саша какое-то время сидел не шелохнувшись.

Дождавшись завершения работы, он примчался домой, вытащил конверт с инструкцией и, разорвав его дрожащими руками, прочитал: «Вы находитесь на пути к заветной цели. Продолжайте принимать пилюли. Если сумеете правильно использовать доверие хорошего человека, процесс похудения ускорится».

Кровь прилила к глазам. Он ринулся к рабочей сумке, где лежал блокнот с номерами телефонов. У него был Леночкин номер. Ведь она доверилась ему, отдала свою работу на проверку. А он ее предал.

Он набрал номер телефона. Слушая гудки, переходившие в рычание, Саша ругал себя, понимая, каким же подлецом он стал...

Тревога охватила его, снежной лавиной сметая остальные чувства. Ведь он в душе любил Лену, стеснялся признаться в этом, боясь очередной неудачи. Конечно же, он прибежит сейчас к ней, извинится, а завтра попросит Шушу оставить Лену на работе. Надевая на ходу куртку, он выбежал из дома. Сумерки душным одеялом обволакивали город, мелкие частицы воды покрыли все сирым налетом...

Уже приближаясь к Лениному дому, он увидел небольшую толпу зевак, размахивавших руками и смотревших куда-то вверх. Саша увидел темную фигуру, похожую на птицу, сидевшую на крыше. Птица взмахнула крыльями и ринулась вниз. Саша попытался поймать ее, но не успел... Хрупкое тело Лены лежало на влажном асфальте. Руки, похожие на сломанные крылья, неестественно подвернулись.

Внутри него словно открылась увеличивающаяся в размерах черная дыра, всасывающая Сашины чувства. В тот момент, когда он перестал что-либо ощущать, пошел дождь. Крупные холодные капли стегали его по лицу, а он все смотрел на неподвижное тело. Приехала «скорая», труп накрыли простыней, и Саша медленно пошел домой...

Утром Саша встал очень рано. Равнодушно посмотрел на себя в зеркало. Потрогал изменившееся лицо. Быстро оделся и уехал на работу. Странная пустота, воцарившаяся в нем после смерти Леночки, не отпускала. Даже замечание секретарши, что он сильно осунулся, нисколько не встревожило его.

Шуша появилась на работе растрепанной, с красными глазами, в домашних тапочках.

Увидев Сашу, она не смогла сдержать рыданий:

- Это я виновата... Почему не подождала еще пару месяцев – удалось бы сэкономить еще одну ставку. Программа, которую вы написали, произвела фурор. Я вас поздравляю. Сам генеральный директор хочет вас видеть...

Она вдруг остановилась на полуслове.

- Вы сильно похудели, Александр. Вам это к лицу. Наверное, очень переживаете...

- Не знаю, - честно ответил Саша. - Не уверен...

Время пролетело на работе со скоростью тайфуна. Секунды сливались в минуты, минуты – в часы...

Дома Саша долго разглядывал свое отражение в зеркале. На него смотрел чужак с его, Сашиными, глазами. Более молодой, подтянутый. Более жестокий. Затем он вытащил очередной конверт с инструкцией:

«Если вы следовали указаниям, то ваши дела совсем неплохи. Но теперь курс диеты подходит к концу. Для того, чтобы завершить его, необходимо убить человека. Если же этого не сделаете, диета будет нарушена, и вы можете навредить своему здоровью».

Убить?! Нет, нет... Он больше не примет ни одной пилюли. Саша сидел, уста-

вившись в одну точку. Прозрение промыло на мгновение его сознание: он плохо относился к окружающим. Не помогал им, не был добр. Поэтому от него ушла девушка, поэтому не было друзей. Проблема была в нём. В каждом человеке находится Дьявол и Бог. Диета здесь была ни при чём. Она была стимулирующим фактором. Он сам пробудил в себе Дьявола своим отношением к людям...

Неприятное ощущение внутри становилось всё отчётливее. Это было сильнее его. Он заорал, не в силах сдержаться из-за адского жара, возникшего внутри живота и постепенно растекшегося по всему телу. «Прими пилюлю - тебе станет легче», - гудела, словно назойливая муха, единственная оставшаяся в его сознании мысль... Он рухнул на пол, из уголка рта вытекла белая пена...

На следующий день, возвращаясь после работы, Саша был спокоен как никогда. Все казалось обыденным - даже группки детей, громко галдящих на углу улицы. Им было скучно. Никому не было до них дела: ни родителям, ни педагогам, торопившимся домой, где их ждали такие же дети. Никто не посмотрел на Сашу, проезжавшего на своей громоздкой машине. Вдруг один из подростков сделал шаг навстречу.

Пронзительный крик, леденящий душу, запах крови, смешавшийся с запахом бензина... Крики перешли в какой-то гул, напоминающий океанский прибой, а сирены полицейских машин - в крики чаек... Машина, сбив подростка, проехала по инерции ещё несколько метров.

В полиции все были единодушны в своем мнении: конечно же, Саша не был ни в чем виноват. А он только улыбнулся обаятельной следовательнице, изумившейся, насколько отличается его внешность от фотографии на удостоверении личности - в жизни Саша выглядел намного худее. Следовательница даже заинтересовалась диетой, которая действительно помогла ему похудеть...

Вернувшись домой, он вытащил последнюю пилюлю, съел её и запил коктейлем. Неожиданные невесомость и свобода в движениях не поразили его. Переступив через груды одежды, он даже не стал подходить к зеркалу. Он знал, на кого теперь стал похож: НА МАНЕКЕН С СИМПАТИЧНЫМИ ЯМОЧКАМИ НА ЩЕКАХ.

Саша улыбнулся: никогда раньше он не чувствовал себя так хорошо. Из его сознания будто бы вычистили ненужный мусор. Он красив и строен. Настроение - словно утренний солнечный зайчик. В уме вдруг включилось: необходимо позвонить Шуше и сообщить, что больше на старую работу он не придёт. Он вышел на улицу. Соседка обозвала его кретином за то, что он забыл мусор у двери. Саша ей ласково улыбнулся. Как холодная сталь пронзила сердце соседки эта улыбка. Несчастная стала жадно глотать воздух, словно рыба, выброшенная на берег во время прибою. Саша равнодушно посмотрел на замирающее тело женщины и перешагнул через неё. Ему было радостно. Как прекрасен этот мир!

Его ожидали новая работа в «Салоне Диеты» и первый клиент...

КОЗАКОВА
Маргарита

Я родилась, росла, воспитывалась и училась в славном волжском г. Самара (Куйбышеве). Окончила филфак (как хорошая еврейская девочка - для мамы), но по специальности почти не работала, потому что с детства мечтала о музыке и театре. Переехав в 1991 в Израиль, начала искать себя именно в этой области, работала в частных театрах, организовала свою маленькую труппу. И кто бы мог подумать, что через много лет мне вдруг пригодятся мои филологические знания и журналистские навыки (мама была права, спасибо маме). Вот уже больше двух лет я работаю заместителем редактора моей любимой «Кавказской газеты». И пишу. Хотя, справедливости ради, надо сказать, что писала я всегда. Писала юморески, фельетоны, сценарии, стихи и тексты песен. Всё это довольно успешно исполнялось со сцены, но я даже и не думала свои опысы публиковать.

Однако под давлением коллег по работе я всё же поместила в «Мирвори» №2 свои стихи и переводы и так вошла во вкус, что в этом выпуске решила опубликовать одно небольшое прозаическое произведение. Стоило оно того или нет, решат как всегда читатели.

СКАЗКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Задумывались ли вы когда-нибудь, что значит «жить душа в душу»? Откуда в русском языке такое выражение? Не «сердце в сердце», не «мысли в мысли», а именно «душа в душу»? Мне кажется, что ответ на этот вопрос я знала всегда, с самого детства. Вот как я это себе представляю. Однажды, в незапамятные времена, Всевышний Разум - Всемогущий Созидатель создал нашу прекрасную планету, полюбовался своим творением и решил её заселить живыми существами.

И создал он деревья и травы, животных и птиц, букашек-таракашек и всё-всё-всё, что и по сей день живёт, дышит, плодится и размножается на Земле. А напоследок Он создал самое совершенное своё произведение - человека. Но суть вовсе не в этом.

Создав всё, что по Его велению должно было населять планету, Всевышний Разум сам поразился множеству своих творений. Все они - дело рук Его, дело воли Его. Каждая самая мелкая травинка, самая малая букашка - Его детища, а значит, все они должны быть под Его присмотром и контролем. Он должен следить за всеми, направлять, помогать или наказывать. А иначе нельзя - детища ведь.

Но как? Как это осуществить? Творений великое множество, того и гляди, кого-нибудь да упустишь, что-то не проконтролируешь.

Но Всевышний Разум - Он на то и Всевышний, чтобы решать все, казалось бы, неразрешимые задачи. И замыслил Он в каждое своё земное творение вселить маленькую неземную субстанцию, своеобразный канал связи между Ним и всеми Его творениями. Мы - земные жители назвали эту субстанцию душой.

Душа. Что мы знаем о ней? Ничего, кроме того, что она есть. Она не видна на рентгеновских снимках, не прощупывается при пальпации, её не могут найти даже самые опытные врачи, но она есть. Мы чувствуем её присутствие, ощуща-

ем её трепетание в момент смятения, она болит в дни горя и скорби, радуется в минуты счастья, она подсказывает нам что-то, мирно соглашается с нашими деяниями и поступками или нервно протестует. Жаль, что мы не всегда умеем прислушиваться к тем сигналам, которые она нам посылает. Или не она, а ОН?

Так вот. Решив снабдить всё живое на земле этой неземной субстанцией, Всевышний Разум немедленно приступил к выполнению задуманного, т.е. к созданию этой субстанции. Из чего ОН творил наши души, ведомо только ему. Чего там только не намешано: покров самой чёрной ночи и яркий солнечный свет, туман странствий и весенняя капель, раскаты морских штормов и щебетанье птиц. А может быть и ещё что-то. Нам этого знать не дано. В одном только можно быть уверенным: все души были созданы одинаковыми, все одного размера, веса и качества. И для травинки, и для букашки, и для человека – всем одинаковая душа.

Внимание! Мы подходим к самому главному. Либо утомился Всевышний, либо надоело ему, либо душевного материала было мало, но душ на всё сущее на земле не хватило... Вот тут-то и сотворил с нами Всевышний свою самую гениальную шутку: все созданные Им полновесные души Он одним взмахом поделил на две части. Неровно, конечно, поделил. Хоп, и вся недолга! Случайно? Ошибся? Не думаю. Был в этом деянии огромный глубокий смысл.

Поделил Всевышний Разум души, разлетелись половинки по всему свету, и каждая нашла своё земное пристанище: травинку, былинку, букашку, дерево, огромного слона, крошечную пташку. Ну и нам – людям наши половинки достались. У кого-то половинка оказалась очень большой, и его стали называть «человеком большой души». А кому-то достался кусочек поменьше. О таких говорят – «мелкая душонка». Но есть и те, кому попался кусочек совсем маленький, крошечный. Душа у него, конечно, есть, но окружающие её не чувствуют, а потому и говорят: «Бездушный ты человек».

Теперь вы понимаете, что значит «жить душа в душу»?

Всевышний! До чего же редко это случается! Ну, как на такой огромной планете разделённым тобой половинкам встретиться? Один шанс из тысячи. И это только в том случае, если половинки людям достались. А если живёшь ты на свете, душа твоя рвётся, трепещет, ищет свою половинку, а та досталась кусту сирени или огромной морской черепахе. И всё. Не будет у тебя в жизни счастья.

Вот так и живёт род людской. Каждый из нас всю жизнь ищет свою половинку, а находят единицы. Люди встречаются, влюбляются, соединяются, а жить счастливо вместе не могут – души не совпадают. У каждой души свои выпуклости, острые углы, впадины. Тычутся души друг в друга, ранят, колот, царапают, а притереться не могут, потому как субстанция, хоть и неземная, но прочная. Покидает одних хозяев, переселяется к другим. Так и живёт. Вечно!

Вы слышали когда-нибудь рассказы о собаке, которая была безумно привязана к своему хозяину? Да и он жить без неё не мог. Умер хозяин, и на его могиле умерла собака. А, может быть, вы встречали женщину, для которой смыслом жизни стал цветок герани на её подоконнике? А ещё бывают люди, которые в

самые трудные минуты приходят к дереву в парке. Там им становится легче. Что это, как ни нашедшие друг друга половинки?

А знаете, как это бывает у двух людей? Ну, когда совпадают половинки? Если знаете, я вам завидую. А если нет, то я вам расскажу. Когда встречаются в этом огромном мире две блуждающие половинки, то уже совершенно неважными становятся национальность, религия, возраст, внешность и прочие глупости. Половинки сливаются воедино, и никто, и ничто не может их разъединить. Могут погибнуть люди, если им невозможно быть вместе, а половинки души уже не разъединятся. Так вместе и направятся на суд к Создателю. А что уже Он решит с ними дальше делать, Его воля. Может, позволит побыть вместе какое-то время подле себя, а, может быть, опять разделит и пустит бродить по свету...

Но бывают, точно знаю, бывают в этом мире счастливые совпадения. Встречаются люди, случайно, даже и не подозревая. И всё. Не могут больше расстаться. Слились души воедино. И это счастье. Их тянет друг к другу как магнитом. Не важно, что ему 70, а ей 25, что он мусульманин, а она иудейка, что он маленький и толстый, а она рослая баскетболистка. Не важно! Это всё суeta суeta. Они будут счастливы. И единственным непреодолимым желанием их станет слиться воедино хоть на секунду, прижаться друг к другу, чтобы соприкоснулись их души. Выпуклость во впадинку, острей в расщелинку. Всё на свои места, всё – к изначальной истине.

Если вы встретите такие пары, то легко узнаете их, отличите от всех остальных внешне благополучных пар. У них светятся глаза. Ведь недаром же говорится, что «глаза – это зеркало души».

Относитесь к этим парам бережно и нежно. Не спугните, не нарушьте, не дайте погибнуть чуду. Они порознь существовать не могут.

Не так давно у моего приятеля один за другим ушли из жизни родители. Они прожили вместе 55 лет. На их золотой свадьбе я обратила внимание, каким юным счастьем светились их глаза. Вокруг все веселились, танцевали, и они в их почтенном возрасте тоже иногда поднимались на танец. Но танец этот был особенным: они почти не двигались, просто стояли, обнявшись, и пристально смотрели друг другу в глаза...

И вот её не стало, а он как бы и не понял этого. Он несколько дней спокойно сидел в кресле. Не переживал, не горевал. Просто сидел и смотрел перед собой. Все решили: это возраст, это старческое, это вовсе даже и неплохо, что он не осознал произошедшего.

Старик продолжал сидеть, продолжал смотреть прямо перед собой, а через неделю ушёл навсегда. Вы же поняли, вы, безусловно, поняли: ушёл он гораздо раньше, вместе с ней. Просто его тело продолжало ещё физически существовать. И то недолго. Всего 7 дней. Дольше тело без души существовать и не может.

**Симан Тов Шауль
(Шамиль Агаев)**

Родился 17 мая 1971 года в городе Баку. Его статьи с 1989 года печатались в бакинской прессе.

Был главным редактором самиздатовского журнала-дайджеста «Прок» (1990 год), который вошёл в изданную в Москве в 1991 году «Дискретную энциклопедию рок-самиздата» и в изданный в том же году в Свердловске справочник «Rock жизнь в СССР».

В 1992 году, официально, тиражом в 5000 экземпляров выходит в свет сборник статей о рок- и поп-музыке «Меломан», который расходуется по всему постсоветскому пространству. Шауль Симан Тов является единственным составителем и издателем этого сборника.

Репатрировавшись в Израиль в 2000 году, он и тут публиковался как в местной («Кавказская газета», «Здесь и сейчас», альманах «Мирвори» №1, №2), так и в бакинской («Азербайджанские известия») прессе. Так же его статьи опубликованы на интернет сайтах www.mountain-jews.co.il и www.gorskie.ru.

В январе 2004 года он основал сайт www.druzya.com. В мае 2007 принят в Союз писателей – выходцев с Кавказа в Израиле.

Живёт на севере Израиля в городе Тират Кармель. Женат, имеет сына и дочь.

СКАЗ О ТОМ, КАК МЫ НА ФУТБОЛ ЕЗДИЛИ

История, которую я хочу вам поведать, произошла осенью 2005 года. В один из четвергов, вечером, звонит мой знакомый Али Байрамов. Звонит он мне и сообщает, что сейчас в Израиле проводится отборочный турнир первенства Европы по футболу среди юношеских команд. Уже была проведена игра между командами Израиля и Армении, которая закончилась в пользу Израиля со счётом 7:2, и игра между командами Израиля и Азербайджана. В этой игре, как и в предыдущей, наша историческая Родина так же победила, но на сей раз со счётом 4:0.

А так как команды Азербайджана и Армении всё равно уже тут, на Земле Обетованной, то, учитывая небезызвестные обстоятельства, по причине которых они не могут провести матч между собой у себя дома, было принято решение о проведении встречи прямо тут в Израиле, как говорится, «не отходя от кассы». Завтра в 11:00 в городе Ришон ле-Ционе и состоится эта историческая игра!

- Вот, - говорит Али, - я бы хотел пригласить тебя на эту игру, только обязательно возьми с собой *теудат зеут**, так как азербайджанская авиакомпания «AZAL» выкупила часть билетов и будет раздавать их бесплатно при входе на стадион болельщикам, пришедшим поддержать команду из Азербайджана. Но надо предъявить оный документ, дабы доказать свою причастность к Азербайджану. Так что, - говорит Али, - я приглашаю не только тебя, но и всех твоих друзей, родственников, знакомых, а так же и родственников знакомых. Поблагодарив за приглашение, я взялся за дело. Обзвонив человек десять, я выслушивал ответы, типа, «я завтра работаю» или «у меня очередь к врачу на 10 утра», или «я за детьми должен смотреть, так как жену срочно вызвали на работу». Были и такие чудачки, которые не придумывали объяснений, а честно признава-

лись, что не охота тащиться в такую даль через полстраны. Вот если бы, говорили они, это были не юношеские сборные, тогда бы мы, может, и поехали бы. Но при условии что «AZAL» организовал бы и бесплатную развозку на автобусах.

Вконец отчаявшись найти себе завтрашнего попутчика, я позвонил своему двоюродному брату Заиду Симхаеву и не поверил его ответу: он... СОГЛАСИЛСЯ! При том, а с ним это бывает очень редко, сразу! И мы договорились, что завтра в 9 утра встретимся возле *таханат ракевет** «Хоф а-Кармэль», где сядем на электричку.

И вот назавтра, то есть в пятницу, Заид звонит мне и говорит, что к девяти он не успевает и переносит встречу на 9:15. После того как циферблат отсчитал четверть часа, я прождал на станции ещё минут 15, прежде чем увидел родного (хоть и двоюродного) брата, приближающегося ко мне неспешной походкой. Свалив своё опоздание на плохо работающий транспорт и утренние пробки, он сообщил, что не позавтракал сегодня, и неплохо было бы посидеть где-то и перекусить чего-то...

Я, не обращая внимания на этот утренний монолог, тащу его на платформу, где нашим взорам предстаёт задняя часть отъезжающего поезда. А в голове всплывает шлягер середины прошлого века «Опять от меня сбежала последняя электричка...». Простояли минут 20. Приезжает очередной состав. Тот, чьи задние вагоны мы видели, вопреки песенке 60-ых, был всё же не последним...

До станции «Тель-Авив – Мерказ», где надо было делать пересадку, мы ехали долго и приехали только в 10:50, то есть за 10 минут до начала матча. И тут выясняется, что поезд, идущий до Ришона, буквально минуту назад ушёл с другого пути, а следующий будет только через... 50 минут. Но мы решили: раз уж проделали большую часть пути, то назад не вернёмся, а всё же поедем хотя бы на второй тайм.

Прервал наше угрюмое ожидание и разговоры о том, что хорошо было бы чего-нибудь перекусить, звонок Али, который был уже в числе счастливых обладателей «AZAL-овских» билетов и сидел (стоял, прыгал, хлопал, кричал, скандировал, топал, улюлюкал, махал) на стадионе. Он сообщил, что наши открыли счёт, забив сборной Армении гол! Воодушевлённые этим голом, мы с ещё большим нетерпением стали ждать поезда, идущего в нужном направлении. Наконец в 11:50, опоздав на 10 минут, прибыл поезд, и мы тронулись в путь. По дороге опять позвонил Али и сообщил о втором забитом голе с нашей стороны! Узнав об этом, мы обрадовались и повели себя так, как повели бы себя, находясь сейчас там, на стадионе. Люди в полупустом вагоне почему-то не разделили нашей радости и с испугом оглядывались на двух *кавкази**... В 12:15 мы – я, двоюродный брат и надежда на то, что мы всё-таки успеем к финальному свистку арбитра, спустились на платформу первого построенного еврейскими поселенцами города в Эрец Исраэль. Простояв минут 5 в ожидании какого-либо транспортного средства, способного довезти нас до стадиона, мы увидели, что на горизонте стал вырисовываться силуэт «маршрутки». Это,

конечно, было не то, чего мы ожидали, но делать было нечего, а ждать обычного такси было бесполезно...

Доехав до центра города, Заид не выдержал – голод всё же победил его. Третий звонок Али застал моего брата с набитым ртом, с недожёванной *швармой** в одной и бутылкой пива в другой руке! Счёт 3:0. Игра через 5 минут заканчивается, и нет смысла ехать на стадион, где мы уже даже не застанем болельщиков...

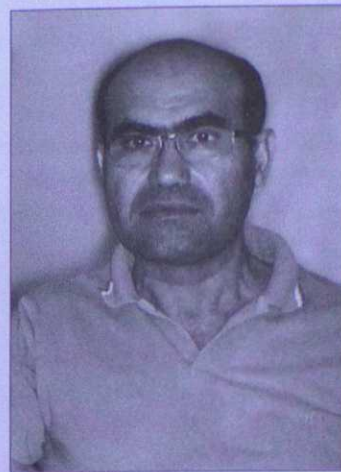
Нарушив покой тихого города криками «Нефтчи – чемпион!», мы отбыли обратно на вокзал... Прделав тот же путь, только в обратном направлении, мы приехали на родной Север родной страны. Настроение было двойное: с одной стороны – опоздали, а точнее даже не опоздали, а пропустили матч, а с другой стороны – сборная Азербайджана всё же выиграла!

Оставив брата в электричке одного добираться до станции «Бат Галим», я вышел на «Хоф а-Кармэль» и сел в автобус. Пока я ехал, то всё думал: а надо ли было Заиду ехать завтракать из Хайфы в Ришон ле Цион? Мог бы ведь спокойно позавтракать дома... А вы как думаете?

Слова на иврите, успешно вошедшие в лексикон русскоязычного израильянина:

теудат зеут – удостоверение личности
таханат ракевет – железнодорожный вокзал
кавкази – горские евреи
шварма – шаурма

ПАЦАН

ХАНУКАЕВ Борис

Поэт, прозаик, педагог, член союза писателей Израиля.

Родился в 1952 году в Дербенте, в 1991 репатрировался в Израиль. Выпускник Красноярского государственного института культуры и Хайфского университета.

Работал редактором городского радио в Дербенте, редактором республиканского вещания на горско-еврейском языке. Преподавал музыку, эстетику, горско-еврейский язык.

В настоящее время является руководителем отдела по работе с выходцами с Кавказа в Министерстве абсорбции, а в свободное время на общественных началах преподаёт иврит пожилым репатриантам.

Автор многочисленных публикаций в периодической печати, а также автор четырёх книг «Надежда» (1989), «Сам» (1990), «Предсказание» (1998), «И море, и земля, и небо» (2007).

Пишет на русском, горско-еврейском языках и иврите.

К Хаиму Исакову в Гиват-Ольгу рано утром приехал гость с Кавказа. В тот вечер в доме Исаковых собрались бывшие дербентские музыканты, ныне израильтяне. Один за другим они проносили тосты, а дорогой гость Арсен Давидян передавал горячие приветствия от друзей - коллег «из солнечного Дагестана»...

Сидели до рассвета. Арсен лег спать с ощущением полного кайфа. Он не мог заснуть, испытывая удивительное чувство, будто находится в каком-то новом Дербенте, из которого никто не уезжал, вспоминал тосты, произнесенные в его честь. Чередой возникали чуть постаревшие, но бесконечно радостные лица приветствовавших его коллег. Больше всех, пожалуй, веселился кларнетист Шауль. Он все шутил, балагурил, а в какой-то момент ласково ущипнул Арсена за щеку и сказал:

- А ты потолстел, пацан.

Там, в компании, дружеское «пацан» вызвало у него лишь легкую улыбку, а сейчас, оставшись один в темной комнате, Арсен ощутил холодок в груди. Его мысли вернулись к событиям пятилетней давности...

Попрощавшись с женой и крохотной дочкой, он направлялся вверх по центральной улице. Проходя мимо музучилища, обратился к художавому человеку лет пятидесяти:

- Здравствуйте, Эмиль Зальманович.

Мужчина хмуро ответил на приветствие и спросил:

- Ты, наверное, уже знаешь?

- О чем?

- Умер отец Курбана Ибрагимовича.

- Да что вы? Когда?

- Вчера вечером.

- Да-а, - протянул Арсен, - смерть всегда неожиданна.

Эмиль Зальманович попросил:

- Выручай. Я без баритониста, а через час похороны.

- Знаете, - замялся музыкант, - не могу. Нет, никак не могу.
- Отказываешь потому, что не у меня учился, - обиделся педагог.
- Да нет, Эмиль Зальманович, очень вас уважаю, но с тех пор, как я начал играть на свадьбах, дал себе слово никогда не играть на похоронах. Так что прошу вас, извините.

Нестройные колонны траурной процессии медленно двигались под звуки похоронного марша. Мало кто прислушивался к печальной музыке, вздохам и выкрикам семьи покойного. Многие из провожавших почтенного человека в последний путь говорили на бытовые темы; были такие, что вели деловые разговоры; находились и шутники, которые поддевали друг друга банальными остротами...

Арсена обогнал какой-то парнишка. Он прибил к команде духовиков. Руководитель оркестра передал ему баритон и, прижав к губам корнет бронзового цвета, кивнул группе. Звучание оркестра стало более насыщенным. Парнишка уверенно вел свою партию. Она была какой-то необычной, во всяком случае, дербентские баритонисты никогда так не играли.

«Видимо, - подумал Арсен, - Эмиль Зальманович новую партию написал».

После нескольких исполнений стало ясно: баритонист импровизирует. Арсен переглянулся с товарищами по ансамблю и понял, что те тоже заметили необычное дарование юноши.

- Кто это? - спросил Гена, почесав круглую лысину на макушке.
- Это Пацан, - ответил Хаим.
- Пацан?! - переспросил Расул.
- Да. По имени его никто не зовет. На нашей улице вырос. Теперь уже сирота. Мать почти все время болела, где-то год назад умерла.
- Он учится? - спросил Арсен.
- На четвертом курсе.
- А на чем лабает? - поинтересовался Расул.
- На чем хочешь, - ответил Хаим. Его осенило, и он обратился к коллегам.
- Слушайте! Вот вам и замена вместо меня! Чем где-то искать бас-гитариста, лучше взять Пацана. У него абсолютный слух.
- Точно, - подтвердил Арсен. - Будем долго искать, обязательно на какое-нибудь г... наткнемся. Ты, Гена, как руководитель, должен поговорить с Пацаном.
- А где он гитару возьмет? - засомневался Гена.
- Я ему свою старую отдам, - живо вставил Хаим. - Чего мне это барахло в Израиль забирать? Да и продавать уже не стоит...

Перед началом свадьбы Гена еще раз предупредил Пацана:

- Не умничай! Как отрепетировали, так и лабай. Еще придет время для импровизаций.

Пацан поднял брови, и в карих его глазах отразился ответ:

- Как скажешь...

Тут и там мелькали озаренные улыбками лица, а на лице Арсена – грусть-тоска. Не по себе ему без Хаима. О друзьях – Арсене и Хаиме – говорили полшутя: спелись и в жизни, и на сцене. Однако пришло смутное время перемен, уехал Хаим в другую страну, и перестал существовать слаженный дуэт. На этой свадьбе многие заметят, что рядом с высоким полноватым органистом нет маленького кривоногого бас-гитариста. Сегодня первую партию, которую раньше исполнял Хаим, запоет Арсен, а подпевать ему будет молоденький дебютант. На двух репетициях, в которых участвовал Пацан, выяснилось, что парнишка слишком ершист. Да и насчет гитары повел себя чересчур заносчиво: почти в скандальном тоне отказался принять ее в дар и заплатил Хаиму какую-то сумму...

Ну вот, пожалуй, на сегодня и все: ничем не примечательная свадьба закончилась, и настало время последней важной процедуры. Она бы тоже прошла незаметно, если б не характер Пацана. Гена отсчитал каждому музыканту положенную сумму из договорной цены и шабаша. Все делалось открыто, и всем досталось поровну, кроме Пацана. Ему Гена выдал на пятьдесят рублей меньше.

- Почему? - спросил Пацан.

- Не рыпайся, - попытался остановить его Расул. Пацан смотрел прямо в плутовато-бархатные глаза руководителя. Тот жестко изрек:

- Пока тебе хватит.

Пацан криво усмехнулся:

- И у вас законы стаи?

Арсен положил руку дебютанту на плечо:

- Не горячись, все так начинали.

Вторая свадьба без Хаима. Она показалась Арсену грустнее первой. Наверное, из-за того, что никак не мог привыкнуть к Пацану. Парнишка держал второй голос не так, как было отработано Хаимом и Арсеном. Он неожиданно вносил новые синкопированные ходы. Однажды это чуть не сбilo органиста с мелодии.

Как легко было с Хаимом! Все взвешено и отработано. А дерзкий непредсказуемый Пацан внес беспокойство в группу. С его появлением группа напоминает человека, в тело которого внедрили искусственный орган...

Пацан со своей гитарой двигался в такт музыке. Арсен заметил, что он подвинулся к миниатюрному подносу, в котором собирался шабаш, и взял двадцатипятирублевку, выделяющуюся среди троек, пятерок и десяток. Поднос лежал позади Гены, который по закону старшинства занимал место на авансцене. Арсен взглянул назад и встретился глазами с Расулом. Ударник кивнул - факт замечен. Оба покачали головами.

Мелодия закончилась, и Пацан сразу подошел к Гене. Арсен прислушался.

- Жалко тебе, что ли? - говорил молодой бас-гитарист. - Там моя одноклассница, - показал он в сторону зала, - она попросила.

- Потом, в конце свадьбы, - ответил руководитель.

- Да она же с родителями. Уходят они. Вот, она мне знаки делает.

- Так и быть, - согласился Гена. - «Письмо к матери». До-минор.

Короткое вступление, и Пацан запел есенинскую песню в цыганской манере. Это было так замечательно, так проникновенно, что Арсену показалось: будь здесь Николай Сличенко, наверное, стоя, аплодировал бы певцу. Когда прозвучал последний аккорд, черноволосая красавица быстро подошла к исполнителю романса и с чувством пожала ему руку.

Гена оставил саксофон, взял кларнет и заиграл кавказскую танцевальную мелодию. Раскрыв руки, как птица, поднявшая крылья, отец девушки пригласил ее на танец. Плавно двигаясь по кругу и улучив момент, она опустила в шабашевый поднос двадцатипятирублевку, полученную от отца. Когда Гена по просьбе тамады скомандовал «Семь-сорок», и началась оживленная пляска, Пацан забрал из подноса второй четвертак. Когда музыка остановилась, Арсен позвал:

- Пацан.

Юноша подошел, потренькивая на гитаре.

- Положи деньги на место, - тихо сказал клавишник.

- Они мои, - спокойноотреагировал Пацан. Расул ткнул палочкой в спину гитариста.

- Ты чего, не понял, что ли? - покачал головой ударник.

- Мне полста недодали, - проговорил упрямый юноша...

Слава Богу, и эта свадьба подошла к концу. Музыканты тщательно упаковывали инструменты в чехлы. Гена собрал с подноса шабаш. Появился хозяин свадьбы с договорной суммой, передал ее руководителю ансамбля и пригласил:

- Вы хорошо потрудились, ребята, давайте покушаем.

За столом расположились так: с одной стороны Расул, Гена и Арсен, с противоположной - хозяин свадьбы и юный импровизатор. Расул шепнул что-то на ухо руководителю, и тот с иронией произнес:

- Ох, и Пацан! Рассказали мне, как ты тут шутики шутил.

Пацан дожеввал шашлык и ответил твердым голосом:

- А это не шутики.

Гена рассмеялся:

- Пацан на «темную» нарывается!

Вмешался хозяин свадьбы:

- Ребята, оставьте эти разговоры на потом.

- Ладно, - сказал Гена, - потом разберемся. Давайте выпьем за молодоженов, пусть эти два цветка...

- Стоп, без меня не пить, - прозвучало над головой руководителя.

Над столом возвышалась плотная фигура известного в городе блатного по прозвищу Хмырек. Он сел между Геной и Расулом и басовитым голосом, звучавшим из носа, спросил:

- Папаша, ты сына женил, да? Ништяк! - Протянув через стол свою мощную лапу, он шлепнул пожилого мужчину по щеке в знак одобрения. - Молодец, папаша, пьем за тебя.

Руки мужчин дружно поднялись к пересохшим ртам. Но пока все осушали рюмки, раздался щелчковый звук за спиной Хмырька. Все затихли, стараясь понять, что случилось. Оказывается, Гена был левшой и, подняв свою рюмку, выбил из руки Хмырька стакан. Стакан разбился.

- Да ты че? - обалдел Хмырек.

Гена побледнел:

-Я случайно.

Хмырек повернулся к Расулу:

- А ты че?

-Я н-ничего.

- Ну, давай, брысь отсюда.

Расул медленно поднял свое крепкое тело и отошел в сторону.

- А ты? - обратился Хмырек к Арсену.

Арсен понял, что детина хочет отогнать всех от Гены, а потом отколоть какой-то номер.

- Роберт, - сказал Арсен, - мы с тобой в одной школе учились...

- Муму не гони, - бросил ему блатной, - чухай отсюда.

- Роберт... - вновь повторил органист.

Сильная рука, отодвинув Гену, толкнула Арсена в грудь. Он свалился на пол. Его поднял Пацан, кипевший от злости. Хмырек приказал Гене:

-А теперь нагнись и собирай, что уронил.

Пацан неожиданно пошел на Хмырька и резким ударом свалил детину со скамьи.

Оказавшийся на полу издал возглас удивления:

- О-о!

Над ним стоял худощавый жилистый юнец.

- Мужчина! - похвалил Хмырек. - Давай руку.

- Нет, нет! - кинулся к Пацану Арсен.

Но было уже поздно: Пацан подал руку, и Хмырек, взявшись за нее, поднялся.

- Этот пацан - настоящий мужчина, - раздался прононс блатного. - А вы все наложили. За то, что он оказался среди вас, всех прощаю. Хозяин, давай сюда другой стакан.

Разлили водку в рюмки и граненый стакан, выпили. Потом еще, еще и еще.

Пошутили, посмеялись. Подобрав момент, Гена обратился к Хмырьку:

- Спасибо тебе за компанию. Мы пойдем. Нам еще тащиться с инструментами и аппаратурой.

- Ништяк, ребята, - ответно поблагодарил и благословил в дорогу блатной.

Начали прощаться. Хмырек подошел к Расулу, хлопнул его по спине, пошатал и сказал:

- Крепкий парень. Ну, давай, покеда.

Гена, обнимая Хмырька, громко хихикал и вытирал слезы, навернувшиеся от умиления:

- А ты рассердился на меня, Хмырек, будто мы друг друга первый день знаем.

Хмырек виновато, как бы сдаваясь, поднял руки:

- Братан, выпить очень хотел.

Вслед за этим детина сделал правой рукой круговое движение и, чуть присев, протянул ее Гене.

- Алямафо, - сказал Хмырек, - кидай кардан.

Гена, стараясь подражать блатным, с размаху вложил свою плоскую ладонь в ожидающую ее мощную лапу.

К Арсену блатной обратился с длинной речью:

- Эх, братан, один ты помнишь, кем был раньше Хмырек. Да, был я Робертом. Но все эти роберты-моберты - мпопс - давно уже в одном месте. Очнись, - добавил он, крепко сжимая руку органиста.

Все чувствовали, что самые теплые слова Хмырек приберег для Пацана. И он их действительно произнес:

- Ну, мужик, тебя от души обнимаю.

Пацан тоже хотел что-то сказать, но так и остался с раскрытым ртом. Стальной тесак Хмырька, сверкнувший на мгновение в воздухе, вошел под левую лопатку юноши...

Оркестр Эмиля Зальмановича вновь играл траурный марш Шопена. Арсен бережно прижимал к груди баритон, играя не по нотам, а от себя, как недавно это делал Пацан. Звуки голосившего инструмента уходили в высокое чистое небо.

На кладбище Арсен узнал, как звали Пацана. Это стало ясно, когда равнин пригласил дядю убитого юноши читать кадиш. Он назвал имя покойного, имя его отца и фамилию: - Танхум бен Мататие Юхананов.

Гиват-Ольга, подобно Дербенту, расположилась у самого моря. И хотя Арсен проснулся в разгар жары, он заявил Зое, что хочет сейчас же искупаться в Средиземном море. Жена Хаима прореагировала подобающим образом:

- Пока не поешь, никуда не отпущу.

Арсен не хотел есть, но спорить не стал. Кавказская женщина, не накормив, не может выпустить гостя из дома.

- Скоро Хаим вернется с работы, - заметила хозяйка, - смотри, не задерживайся.

... Искушавшись, гость из Дагестана сидел под навесом и вспоминал, как вместе с женой отдыхал на берегу Каспия. Сато всегда брала с собой какую-нибудь книгу.

- Чтение на берегу - одно из лучших удовольствий мира, - говорила она.

Арсен и Сато закончили консерваторию по классу фортепиано. Она безумно любила этот инструмент и считала, что муж предал искусство, когда из пианиста-исполнителя превратился в свадебного органиста. Порой Сато находила в литературе упоминания любимого музыкального инструмента...

Да, почему он вспомнил об этом? А-а, не так давно она показала книгу одного из местных авторов. Это были стихи о море, написанные почему-то в японском стиле. Два из них запомнились ему:

Море - звучащее фортепиано.

Волны пенные - клавиатура.

Чудо-концерты Чюрлениса

Ночью

Слушаю на берегу.

И второе:

Лишь от берега вдали

Я понял, что значит -

Думать о других.

Я думал о тех, кто заплачет,

Если не выплыву вдруг.

Последнее стихотворение он часто вспоминал, находясь в отъезде...

Арсен заметил, что люди рядом с ним всполошились, побежали к берегу, показывают на море. Спасатели с каким-то предметом, напоминающим невод, вошли в воду. Вскоре они вернулись с подростком, изрядно посиневшим, начали приводить его в чувство.

Образовалась толпа, в которой по-русски стали кричать, что другой подросток остался в море. Спасатель отправился его искать.

Прибыла машина скорой помощи. Врач сразу принялся измерять пульс и давление. Наблюдающие перестали беспокоиться о нем, их больше стала волновать судьба того, кто остался в море. Появилась добрая весть и о нем: спасатель уже несет его к врачу. Арсену не удается их увидеть из-за нового потока сочувствующих, активно отталкивающих его назад. Через минуту он оказался в положении болельщика, следящего за спортивным состязанием по радио. Вот сообщили, что врач оказывает помощь и второму подростку, обоих на носилках переносят в машину скорой помощи. Раздается звук захлопнувшихся дверей и еще несколько, похожих на выстрелы.

В толпе мгновенно выкрикнули:

- Человека убили! Человека убили!

Передние ряды навалились на стрелявшего, отобрали оружие и подняли убийцу - худого жилистого мужчину.

Арсену показались знакомыми красиво очерченные тонкие усы и черная родинка на лбу, выползающая из-под правой брови. Где он их видел?!

Да ведь это же, это... Дядя Пацана! Что он здесь делает?! В кого он стрелял?!

Убийца смотрит в сторону своей жертвы, облегченно вздыхает и говорит:

- Настал час расплаты за подлое убийство.

Арсен не в силах поверить собственным глазам: на песке лежит никто иной, как Хмырек, скрывшийся бесследно в ту самую трагическую ночь...

- Море - перевернутое небо: место, где свершается суд, - прозвучала в душе пианиста поэтическая строка.

А из толпы вырвался отчаянный женский крик:

- Да это же спасатель! Спасателя убили!

ХЕЙЛИ Мирьям

Коротко о себе:

Родилась в Баку во второй половине 20-го столетия (не будем уточнять когда).

Закончила мех-мат АзГУ. (А говорят, что физики, то бишь математики, не лирики).

В 90-м году репатрировалась в Израиль. Живу в Тель-Авиве, работаю в муниципалитете города. Замужем, имею троих детей.

Во время очередных каникул, сидя перед телевизором, написала для своих подруг несколько юмористических монологов в стиле «Смехопанорамы». К моему удивлению, они приняли их с восторгом. И тут я вспомнила, что не случайно в школе учительница литературы постоянно зачитывала мои сочинения на уроках.

Лиха беда - начало. По совету подруг я начала писать более серьезные вещи. На сегодняшний день у меня уже довольно много публикаций в израильских газетах «Секрет» и «Кавказская газета», в американской газете «Новый рубеж», в альманахах «Мирвори». А в 2007 году в свет вышла моя первая книга «Душа народа».

ВЕЗУЧАЯ

Мазалут сложила выстиранное белье в ташт (плоский медный таз) и вытерла рукавом пот с лица. Она улыбнулась. А здорово она догадалась, что сегодня будет солнечная погода, и затеяла стирку! Она подняла с земли тяжелый ташт и пошла к забору. Соседки говорят, что она везучая, недаром дед назвал ее Мазалут, от слова «мазаль» (счастье, удача). Улыбаясь своим мыслям, женщина стала развешивать на веревке белье.

Солнце, всю предыдущую неделю скрытое тучами, сегодня сияло ярче обычного, словно проливные дожди отмыли его до блеска. Мазалут, соскучившаяся за дни ненастья по солнцу, затеяла с ним веселую игру: нагибаясь за бельем к земле, она опускала голову, затем, вешая выстиранную вещь, выглядывала из-за забора, бросала взгляд на солнце и мысленно говорила: «А вот и я!» – и улыбалась, как обычно, в поллица.

Однажды, когда она была еще совсем маленькой, ее дед, старый Менаше, застал девочку за необычным занятием. Малышка, слушая трели птиц, сначала пыталась повторить их, а затем звонко смеялась, поднимая кудрявую головку и пухленькие смуглые ручки к небу, словно приглашая птиц посмеяться с ней. Нагнувшись к ребенку, старик погладил ее по головке и сказал: «Это замечательно, что ты видишь смешное и прекрасное в малом. Беды и горести находят человека сами, и если он продолжает отыскивать повод для смеха и шутки, им ничего не остается, как уступить свое место счастью, - и добавил со вздохом, - хотя бы на время».

Она перелила грязную воду из чанаха (корыта) в ведро и, крикнув детям, игравшим во дворе, чтобы никуда не уходили, пошла к реке, чтобы вылить ее. Когда она вернулась, то увидела, что во дворе ее ждут дети Хавы – соседки по махалле.

– Тетя Мазалут, – закричала старшая дочка

Хавы, – мама опять плачет все утро. Малыши боятся.

Женщина положила ведро на землю и на мгновение призадумалась.

– Беги домой, я сейчас приду.

Мазалут зашла в дом. Надев пиджак мужа и нахлобучив папаху, она нарисовала углем из печи усы, вышла во двор, взяла своих детей за руки и выбежала на улицу.

– Эй, дети нашей махалли, – крикнула женщина на всю улицу. – Хава опять устроила гирье (плач по покойнику). Идемте все ее смешить!

Через несколько минут Мазалут, окруженная ватагой ребятишек, уже входила к Хаве. Прихватив метлу со двора, она подняла ее над собой и загундосила низким мужским голосом.

– Кто здесь плачет? Я сейчас своей метлой слезы и грусть вымету!

Младшие дети Хавы, подняв заплаканные лица и узнав в смешном дядьке веселую соседку, радостно засмеялись и побежали ей навстречу.

Хава сидела в комнате на душак-ча и, не обращая внимания на окружающих, продолжала плакать, причитая и периодически ударяя себя по плечам руками, скрещенными на груди.

– Оставил ты меня одну, как орлицу у разрушенного гнезда, – она раскачивалась всем корпусом в такт своему заунывному плачу. – И пусть Господь покарает проклятого Гитлера и детей его, и всех его потомков до седьмого колена.

Выждав момент, когда женщина остановилась, чтобы перевести дыхание, Мазалут подбежала к ней и начала кружить вокруг нее, пританцовывая на ходу. Дети хлопали в ладоши и смеялись.

– Оставьте меня, – отмахнулась от них Хава. – Сегодня всю ночь снился мне мой Яков. А утром, когда я убирала в кухне, разбила его любимую тарелку. Он так любил из нее есть тара (суп из зелени). Она ударила себя двумя руками по голове и запричитала:

– Чтобы отсохли мои руки! Как я могла...

– Перестань реветь, соседка. Слезами мужа не вернешь, только детей напугаешь. Смотри, какие они у тебя славные, Борух а-Шем. А потом вырастет твой Шалум, – она повернулась к семилетнему карапузу с разбитыми коленками, – и будет, Бог даст, доктором или... Кем ты будешь?

– На-цальником, – важно ответил мальчуган, стараясь скрыть смущение от всеобщего внимания.

Все засмеялись. Даже Хава улыбнулась.

– А ты ходить, как начальник, умеешь?

Мальчик кивнул.

– А ну-ка, покажи!

Скорчив серьезную физиономию, мальчик выставил свой плоский живот вперед и медленно прошелся, широко расставляя ноги.

– Походка беременной женщины получается – быть тебе начальником, Шалум.

Сняв папаху, она надела ее на мальчику, а тот, войдя в роль, оглядел всех свы-

сока презрительно важным взглядом, явно пародируя председателя поселкового совета. Дети хохотали. Собравшиеся соседки тоже улыбались. Хава с гордостью смотрела на единственного, не считая четырех дочерей, сына.

Воспользовавшись паузой, Мазалут снова взяла инициативу в свои руки и, обняв за талии двух других соседок, проговорила скороговоркой

– Что женщины, что сестрички мои, не вернулись наши мужья с войны? А мы все равно будем ждать! Что с того, что уже больше года прошло со дня Победы. Наши враги думают, что мы будем с утра до вечера плакать и умрем от горя, им на радость. А мы будем жить, смеяться и поднимать своих детей. Чтобы наши мужья смотрели нас с небес и гордились нами, а враги наши, чтоб не видели они счастья своих детей и лопнули от злости!

– Вы сегодня утром ходили собирать траву на тара? – обратилась она к одной из соседок. А у меня остался еще «узюм никара» (дрова, принесенные рекой). Я всегда больше всех собираю. Я же везучая. А ты, – она обернулась к Хаве, – приготовь большую кастрюлю! Мы будем готовить тара на всю махаллю!

Она помогла Хаве подняться с пола, а потом, резко сорвавшись с места, помчалась наперегонки со своими детьми к себе во двор за дровами. Вскоре большой казан в печи у Хавы весело булькал зеленым варевом, обдавая окружающих женщин ароматом свежей травы. В ожидании обеда, они пили травяной чай из «килик от» с добавкой сушеной коры азгиль и боярышника для цвета, негромко обсуждая друг с другом свои проблемы.

Мазалут слыла в еврейской слободке женщиной веселой, неунывающей и даже везучей, хотя судьба была к ней не более благосклонна, чем к другим женщинам. Так же, как и все остальные, в сорок втором проводила она мужа на фронт. Так же, как и ее соседки, мыкалась всю войну одна с малыми детьми. Так же, как многие другие, ждала писем и вот уже два года, как получила известие о том, что муж «пропал без вести». Но как бы не было тяжело у нее на душе, она старалась найти повод для улыбки. И если на нее нападала хандра и опускались руки, не хотелось больше жить и бороться с несчастьями, то стоило только услышать пение птиц, почувствовать аромат полевого цветка, увидеть улыбку ребенка, как в душе у нее расцветала любовь к жизни и вера в то, что Господь не оставит детей своих.

Лишь однажды зимой нашло на нее настоящее отчаяние. Вот уже несколько дней как у обоих ее детей держалась температура. Кроме пайка хлеба в доме не было ничего съестного. Даже вскипятить воду, чтобы напоить дрожащих от озноба малышей, она не могла. Давно закончились дрова, еще вчера догорели последний хворост и старые покрышки, которые она нашла на дороге.

Обхватив двумя руками голову, Мазалут стала в отчаянии раскачиваться из стороны в сторону. Про себя, чтобы не разбудить задремавших детей, она начала петь жалобный плач, оплакивая погибшего от рук проклятого врага мужа, своих бедных голодных сироток, себя несчастную, всех вдов еврейской слободки и всей большой страны. Слезы, словно ливень после долгой засухи, рекой по-

лились из ее всегда веселых, искристых карих глаз. Будто внутри нее взорвался пузырь с болью и отчаянием... Просто наполнился до краев и взорвался... Она не помнила, сколько сидела так. Но в какой-то момент, вдруг очнувшись, стянула отчаяние, как соседский пес Султан стряхивал воду, когда выходил из реки:

– Да что это я? – подумала она вдруг. – Устроила гирье по живым людям! Что это я похоронила мужа своего, детей наших, себя саму? Господь посылает нам испытания и смотрит, как мы проходим их.

Она осторожно поправила одеяла на своих детях, лежащих возле нее на полу на матрасе, вздохнула, решительно встала, оделась и вышла во двор. Взяла топор и подошла к одному из нескольких в их небольшом дворе деревьев. Этот чинар муж посадил несколько лет назад. Сосед тогда спросил: для чего он сажает неплодовое дерево, ведь от него, мол, нет никакой пользы. А муж пожал плечами и ответил:

– Как для чего? Для красоты...

Он всегда любовался чинаром и даже в письмах с фронта спрашивал о нем. Женщина вздохнула и, зажмурившись, ударила по стволу. Она думала, что ночью ей будет легче решиться на это, чем при свете дня, но на фоне снежного ковра чинарик выделялся серой грустной полоской, гордой стрелкой, тянувшейся к небу. Мазалут почти физически ощущала боль деревца, но она совладала с собой. У нее не было выхода. Если детям не дать горячего, они могут не выжить. Мысленно попросив прощения у мужа, а затем у дерева, она ударила еще сильнее, и оно упало...

Дров получилось немного, но почему-то, напившись чаю, дети повеселели. А к полудню упала температура у сына, и на следующее утро полегчало дочери, будто бедное деревце, сгорая, дало детям все тепло своей души.

Весной Мазалут вместе с детьми посадила два новых саженца во дворе и каждый день, поливая их, разговаривала с ними как с живыми.

После обеда Мазалут вернулась в дом. Солнце стояло высоко над головой и нещадно припекало. Мазалут подняла голову к небу и, прищурив глаза, по-дружески помахала солнцу. Она любила лето. И не только потому, что летом в сезон фруктов и ягод было легче прокормиться, да и проблема с дровами мучила намного меньше. Она просто любила тепло больше, чем холод. А когда в жаркие летние дни терпеть становилось трудно, надевала Мазалут старенькое платье и, взяв детей, бегала по дворам соседок-вдов и кричала: «Эй женщины, девушки, айда на речку купаться!» Поднимала младшую дочь, теребила на ней платице и, смеясь, приговаривала:

– Ну-ка, дети нашей махалли, все чоп-чоп-чоп – купаться.

Вскоре вокруг нее образовывалась веселая толпа молодых женщин, девушек и, конечно же, детей. Они все вместе бежали к речке. И хотя река Гудиал-чай была не очень глубокая, ее быстрые прохладные воды освежали и бодрили. Домой возвращались также все вместе – в мокрых платьях и с улыбкой на устах.

В середине лета начинался сезон жатвы. Вдовы ждали это время с нетерпе-

нием. Когда жнецы собирали урожай, то на полях оставались оброненные колосья. Раньше этот хлеб назывался «вдовый» и вдовам с детьми разрешалось собирать его. Но сейчас все поля принадлежали колхозам. В голодное военное и послевоенное время, когда хлеб был по карточкам, сбор колосьев считался преступлением, и потому поля охранялись. Но у слободских вдов не было особенного выбора. Работы в слободки не хватало. Устроиться в больницу или клуб уборщицей можно было только по большому знакомству. Молодым женщинам с маленькими детьми найти работу было почти невозможно. И чтобы выжить, они шли на риск.

Женщины брели по полю, собирая колосья в узелки. Они напряженно вглядывались в землю, выискивая среди пожелтевшей травы разбросанные ветром колосья ячменя. Но видно кто-то уже побывал здесь, и потому их «урожай» был небогат. Мазалут, по обыкновению, мурлыкала про себя песенку. Вдруг прямо перед ней на землю уселась огромная ворона и, оглядев женщину с ног до головы, неожиданно громко каркнула.

– Кыш, – замахала на нее руками женщина, – поди прочь, птица поганая! Мало мне горя, чтобы ты мне еще накаркала!

Птица отлетела немного, вновь села на землю, несколько секунд разглядывала женщину, и снова каркнула.

– А чтобы ты сдохла, тварь! Замолчи уже! – Мазалут перешла на крик.

– Тихо, – зашипела на нее подруга, – услышит сторож – нам несдобровать!

Через десять минут Мазалут подошла к одной из подруг и сказала:

– Что-то сердце мое беспокойно. Пойду-ка я домой, проведаю своих.

Сорвавшись с места, она понеслась в сторону слободки, но ближе к дому вдруг сбавила скорость, шаг ее становился все медленней и медленней. Женщина внезапно почти физически почувствовала, как сжалось в комок ее сердце.

Детей во дворе не было. Мазалут подошла к дому, остановилась и прислушалась. Взрыв заливистого детского смеха отпустил сердце и вызвал улыбку на ее лице. Она поправила сбившиеся от бега волосы и затянула их потуже платком на голове.

– Странно, – подумала она, – дочь у меня хохотушка, хоть палец покажи – смеяться будет. Но Борух такой серьезный, кто же его так рассмешил?

Внезапная мысль пронзила голову. Она протянула руку к двери, медленно толкнула ее и... упала в объятия высокого смуглого солдата, окунувшись в такой родной, почти забытый за пять лет, запах.

Он что-то начал рассказывать о ранении, контузии, госпиталях, но она почти ничего не слышала и повторяла только одно:

– Я знала, что ты вернешься... Я знала... Я же везучая..

ПОЭЗИЯ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

БАНЧИК
Ефим

актёр театра и кино

Родился в Молдавии в 1963 году. После восьми классов учился в техникуме, затем служил в рядах Советской армии. А после армии осуществил свою мечту и поступил в Днепрпетровское Государственное театральное училище, по окончании которого работал в театре драмы и музыкальной комедии имени М.Щепкина в городе Сумы (Украина) и в Кишинёвском Драматическом театре им. А.П.Чехова.

В 1992 году репатриировался в Израиль. Благодарю судьбу за то, что и здесь не расстался с профессией. Снял в десяти фильмах и сериалах, участвую в спектаклях и концертных программах, работал телеведущим на канале «Израиль плюс», многие зрители помнят меня по безвременно ушедшей передаче «Вот и всё». Пишу стихи, прозу, статьи.

Как затесался среди выходцев с Кавказа? Просто очень люблю ходить в гости.

Сегодня я в гостях у друзей, а в гости, как правило, приходят не с пустыми руками. Вот я и решил принести с собой свои стихи. Буду рад, если они найдут отклик в ваших сердцах.

Романс

Не мучайте бедную скрипку.
Она ж вам не сделала худа...
Вы мне подарите улыбку,
Предвестницу робкого чуда.

Противен вам дым папиросы?
Глоток обжигающей водки....
К чему нам пустые расспросы
Прогулок в просмоленной лодке?

Пройдите, и, тонко лукавя,
Чуть троньте меня кружевными.
И нечего будет добавить:
Я - ваш, я уеду за вами!

Уедем в края золотые!
Контрастными будут пейзажи.
Неужто года молодые
Останутся в прошлом однажды...

Я ваши целую одежды,
Но в светло-сиреновой дымке
Увы, не оставив надежды,
Вспорхнёте подобно пушинке.

Пред кем-то не пряча улыбку,
Предвестницу робкого чуда,
Прошу вас... не мучайте скрипку,
Она вам не сделала худа.

Фанни

Прелестный, маленький комочек
Неделя от роду...
Как ты пред душной летней ночью,
Зарёй в полгорода,
Из чемоданного настроения
Прощаний августа,
Поправ размеренность покоя,
Явила празднество?...

Среди событий в мире прочих
И разных поводов
Явился солнечный комочек –
Неделя от роду...

Кружатся медленно листья...

Кружатся медленно листья, слетевшие с ветки.
Время раскрасило судьбы в глухие тона.
Взгляд любознательный из пожелтевшей виньетки
Запеленала в одежды свои тишина.

Время проснуться, да сбросить хандру и усталость.
Где-то внутри перемкнуло? Всего-то делов...
И безнадежно поверить, что в прошлом осталась
Слякоть дорог и приличная часть дураков.

Великий, могучий...

Великий, могучий русский язык
Бывает и прост, и суров.
И чтобы познать этот чудный тайник,
Раскроем словарь русских слов.

Поводья, наличники, увалень, жбан -
Я слов бы и больше нашёл,
Но вот по стене побежал таракан...
А после спустился на пол...

Он пёр, посягая на быт и уют,
Как буйволы в брачный сезон.
Но здесь же неслабые люди живут.
Умеют поставить заслон.

Я встретил его! Эта мерзкая тварь
Нахально пыталась хитрить.
А тут под рукой оказался словарь -
Вот так можно словом убить!

Истина

Ко мне явилась истина простая
О том, что много, много лет подряд
Я был, по сути, в двух шагах от рая.
Но даже шаг от рая - это ад.

Дела, дела налипшим скопом...

Дела, дела налипшим скопом
 За годом год
 По жизни мчат шальным галопом.
 Глядишь вперед:
 Мелькают люди, вежи, страны
 То вверх, то вниз.
 Дробят лихие барабаны
 Всю жизнь в каприз.
 Мгновенный пыл простым укором
 Не побороть.
 Клеймо, заманчивым узором
 Всей дробью – в плоть.
 И даже боль уже не в силах
 Замедлить ход.
 Кровавый пар в распухших жилах...
 Вперёд, вперёд....
 Далёкий отзвук канонады
 К себе влечёт.
 Вперёд, а те, кто были рядом,
 Уже не в счёт.
 Сотрутся имена и лица,
 Взовьётся страсть...
 А не пора ль остановиться
 Чтоб не пропасть?.....

У меня есть мечта

У меня есть мечта: упасть со скалы
 Полётом стремительным вниз.
 И в двух сантиметрах от грешной земли
 Взмахнуть оперением ввысь.

И острою шпагой рассечь облака.
 Пусть сердце стучится в груди.
 И яркой звездой ослепить небеса
 На розовом фоне зари.

Сгорая, не тлеть, словно солнце в воде
 При встрече с морской волной.
 Летая, лететь на любой высоте,
 Без страха, играя с судьбой.

И если любить, то единожды в жизнь,
 Но так, чтоб сверкали глаза.
 И жить каждый день, будто дан только миг,
 Смеясь и творя чудеса.

Когда же придётся однажды упасть
 На землю мне в лунную ночь,
 Летая с ветрами, под небом пропасть,
 И некому будет помочь,

Секундную вспышкой зажгу небосклон
 Лучами бессмертной души,
 Увидев глазами раскрытых окон
 Другое «паденье» с вершин.

Пишу для вас сегодня эти строки.
 Кто, как не вы, теперь поймёт меня?
 К моей душе протоптаны дороги
 Сквозь стены вод, чрез дым огня.

Мы все одною мастью нынче крыты,
 Для нас для всех перо и тишина
 Благословенны. В книгу лягут рифмы
 Под приговор народного суда.

**ГАВРИЛОВ
Владислав**

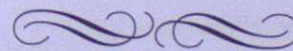
*Уважаемые читатели!
Хотелось бы рассказать вам
немного о себе.*

*Мне 27 лет, родился я в древ-
нем городе Дербенте, который
находится на самой узкой полосе,
лежащей между Каспием и Кав-
казом.*

*В 1992 году, когда мне только
исполнилось 13 лет, моя семья пе-
реехала на Землю Обетованную (в
Израиль).*

*Я закончил здесь школу, отслу-
жил в армии, а теперь строю свою
жизнь. А ещё я пишу стихи, кото-
рые публикую на моих Интернет-
страничках поэтических сайтов
«Стихи.ру» и «Весна поэтов».*

*Вот, в принципе, моя краткая
биография.*

Мы пишем жизнь, рискуя потеряться
Средь тысяч строк прославленных отцов.
И нам давно не стоит удивляться
Прохладной боли лавровых венцов.

Мы пишем в дождь, под молодой луною...
Что нам ветра? Ведь муза греет нас.
Родится стих, наполненный тоскою,
И листья за окном танцуют вальс.

Живём мы вдохновением игривым.
Из наших уст рождается любовь.
Заставим плакать над рекою иву,
В себя уйдя и заблудившись вновь.

Так вы пишете. В вашей правде – сила!
И пусть не всем подняться к небесам...
Но тот, кто раньше пробежал бы мимо,
Замрёт, услышав ваши голоса.

Маме

Льёт дождь сегодня, пасмурное небо,
От холода меня бросает в дрожь.
Твои глаза наполнены рассветом.
Что не скажу, ты, как всегда, поймёшь.

Не молвишь слова, даже не ответишь,
Не споришь... улыбаешься, грустишь.
Ты, как всегда, дождями меня встретишь:
Как ни вернусь, а ты ещё не спишь.

Я прихожу к тебе, когда мне очень больно,
Беседую с тобой о суете.
Слезу роняю на ладонь невольно
И слышу, как молчишь ты в тишине.

Я думал, буду сильным, как другие,
И этого всего не ожидал:
Вокруг меня все зеркала кривые.
Такое чувство, что всю жизнь проспал.

Не надыхался я тобой, не нагляделся,
Мне не хватает рук твоих, тепла.
И вот опять я потеплей оделся,
И вышел в дождь, чтоб встретить там тебя.

Яд ва-Шем

Сегодня мне опять не спится,
Не потому, что гром сквозь ночь:
Ушедших боль в виски стучится
Так, что и криком не помочь.

Шесть миллионов на осколки...
Здесь всё пропитано мольбой.
Вместо имён – цифирь наколок.
Стон обрывается стрельбой.

Здесь не поют весною птицы,
И чёрный пепел. Тут вокруг
Заборов острых вереницы
И затаившийся испуг.

И солнце копотью покрыто.
Штаны в полоску, мёртвый взгляд
И на груди «звезда Давида»...
Не в первый раз мы шли сквозь ад.

Где демоны – посланцы мрака?
Исчезли, сгинув на века...
Нам, пережившим, жизнь награда,
Любимых смех, друзей рука.

Да, жив народ, хранимый свыше,
На стенах в память имена,
И вой сирен сквозь годы слышен,
Здесь продолжается война.

Сегодня мне опять не спится,
А за окном уже рассвет
Куда-то память снова мчится,
Та боль во мне на много лет.

ДАВИДОВ
Вячеслав

Родился в Москве в 1946 году.
Мать - горская еврейка, уроженка г.Куба.

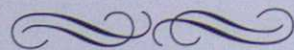
Окончил Московскую консерваторию по классу гобоя. Работал преподавателем в московских музыкальных школах, училищах и в течение 15 лет на Военно-дирижерском факультете при Московской консерватории, где защитил кандидатскую диссертацию.

Репатриировался в 1951 году. Стихи начал писать в 25 лет. В Израиле подтвердил степень доктора искусствоведения и выпустил три книги стихов: «Союз двух муз» (1996), «Россия издалека» (1996) и «На своей земле» (2001). В 2007 году в издательском доме «Мирвори» вышла его новая книга «Очерки о культуре горских евреев в Израиле».

Регулярно публикуется в израильской периодической печати, альманахах и журналах. Активно занимается журналистской и краеведческой деятельностью.

Член Союза писателей Израиля с 1999 года.

С 2003 года является членом редколлегии и постоянным автором «Кавказской газеты».

Ворота Каспия

Над морем в горах цитадель нависает,
Внизу весь Дербент пред тобою лежит.
История древняя вновь оживает,
И всё о минувшем тебе говорит.

Вот город, который пятнадцать столетий,
Возникнув едва, удивляет весь мир,
Поэтами разных народов воспетый,
Чьи «дивные» стены узрел Низами.

Чтоб с Севера город врасплох не застигли,
Чтоб натиск хазар он отбить был готов,
В нём персы мощнейшую крепость воздвигли.
Царил в это время могучий Хосров.

И был он под властью халифов, султанов,
И в злобе огню Чингисхан предавал,
Владели им хитрые шахи Ширвана,
Нашествие полчищ Тимура он знал.

Вновь персы вторгались. Аббас тогда правил.
А следом – Надир-шах – «вселенной гроза».
Жестокою память он в людях оставил,
Всем жителям вырезав в гневе глаза.

И в землю глазницы потом схоронили
Во дворике старой мечети Джума.
Большие Каштаны там ветви склонили –
С источником рядом, что видел Дюма...

Но помнит Дербент и другие походы.
Царь Пётр на древнюю землю ступил.
Пред ним дружелюбно открыли ворота,
Наиб сам ключи городские вручил.

Крошились и вновь поднимались тут стены,
Обильную кровь проливала вражда.
А ныне исчезли прошедшего тени,
Горит свет побед лишь на фронте труда.

Обязан, Дербент, ты своим процветаньем
И горским евреям, здесь жившим давно, -
Прославили город трудом и призваньем
В науке, культуре, театре, кино...

Воротами дружбы теперь называют
Цветущий и многоязычный Дербент.
И в сердце невольно любовь проникает
К тебе город-крепость и город легенд!

Памяти Петра (Хаима) Агарунова

Прошёл уж год, как он ушёл из жизни,
Но боль утраты до сих пор живёт.
Скорбит о нём еврейская Отчизна,
Кем может так гордиться наш народ!

И вспоминаем снова мы сердечно
Его прекрасный образ – светл и чист.
Он в памяти останется навечно
Как двигатель культуры, журналист.

Да, он своей энергией, талантом
Театр наш в Дербенте возродил.
Артистам и танцорам, музыкантам
Зелёный свет в искусстве он открыл!

По праву его имя в Дагестане
Почётом с тех времён окружено.
И помнят Хаима в Таджикистане,
Где он оставил яркий след в кино.

Я не забуду нашей тёплой встречи
С ним в городе Хадера, где он жил.
Почувствовал, послушав его речи,
Каким интеллигентом Хаим был!

Он говорил, что горские евреи
Должны в стране Израиля сберечь
Своё лицо, культуру, пламя веры
И передать сынам родную речь!

Прогулка по Кинерету

На твоих берегах я бывал уж не раз,
Мой любимый Кинерет, где склоны крутые.
Но из Твери – града святого – сейчас
По воде совершаю прогулку впервые.

И люблюсь в восторге с кораблика вновь
Я зеркальную водною озера гладью,
Также яркими пятнами белых домов
И разлитой повсюду с небес благодатью.

Есть там где-то на склоне могила одна –
Это прах славной женщины-барда Наоми.
Зазвенела у озера песни струна,
Пробуждённая к жизни в сердечной истоме.

И на берег потом в Гинносаре схожу,
Где мне лодка с древнейших времён вдруг предстала.
По музею Игаля Алона брожу,
Восхищаясь путём боевым генерала.

В эти трудные тяжкие дни для меня
Вновь, Кинерет, смирил ты мой дух беспокойный.
Покидаю тебя с благодарностью я
И прощаюсь с тобою, душой возрождённый!

В древнем Хевроне

Вновь древний Хеврон наш в объятьях «войны»:
Из дома на рынке ряды полицейских
К стыду и позорищу нашей страны
Изгнали всех членов семей двух еврейских!

А близко еврейский квартал наш лежит.
Он как островок среди стихии враждебной.
Кому же теперь город принадлежит? –
Арабам? Евреям в борьбе многолетней?

Откуда же ненависть эта, вражда
Народов, что братьями были по крови?
Седьмая ступень преграждала тогда
Путь к праху носителей Божьего слова.

В святую пещеру для нас – Махпела
Теперь вход открыт. В сердце трепет священный.
Здесь прах патриархов земля приняла,
Витает невидимо дух их нетленный...

В те дни праотцом нашим на Алтаре
С молитвами жертвы Творцу приносились.
Я вижу развалины в роще Мамре,
Три ангела там Аврааму явились.

Обещана тут нам земля навсегда,
И Калев Хеврон получил как в награду.
И царства Давида возшла тут звезда, -
В нём правил семь лет он евреям в отраду.

С тех пор не спадала погромов волна
От рук мусульманских, клинков европейских.
Рубеж – Шестидневная будет война, -
И древний Хеврон станет снова еврейским.

Бесстрашные люди – министрам в укор –
Готовы здесь жить, умереть ради Веры.
Напомнил нам выстрел Гольдштейна в упор,
Здесь линия фронта с накалом сверх меры...

Художник Шмуэль есть среди этих людей,
В чей дом, весь в картинах, распахнуты двери.
С волнениемходишь в Хевронский музей,
Где видишь ты фото погибших евреев.

Завет праотцов сохранить мы должны:
Тут ближе мы к Б-гу в стремление сердечном.
Хеврон – это ключ от еврейской страны,
И наше присутствие будет в нём вечным!

Памяти Екутиэля Адама

Бытует в мире мнение, будто мы, евреи,
С оружием в руках не можем воевать.
Что это ложь, брехня, то братья Маккавеи
Ещё давно сумели в войнах доказать!

Наследник, продолжатель дела Маккавеев,
Адам избрал путь жизни своего отца.
Гордиться могут наши горские евреи,
Что дали миру Кути – славного бойца!

И стала Хагана его родным уделом,
Где он военное искусство постигал,
Где показал себя разведчиком умелым,
В прославленном полку «Гивати» воевал.

Его дар божий командира проявился,
Когда враги теснили нас со всех сторон.
До звания генерала Кути дослужился,
И генеральный штаб почти возглавил он!

Но ждал его в засаде подлой у Бофора
Трагический конец в Ливанскую войну.
И память мы храним о воине-герое,
Кто жизнью защищал еврейскую страну!

Время

Время мстит нам за нашу неспешность,
Время мстит промедленьям пустым.
Если где-то когда-то замешкал –
Знай, что ты не поспеешь за ним.

И не зря говорит поговорка:
Делу время – потехе лишь час.
Ведь секунды, что мчатся проворно,
Ждать не будут медлительных нас.

Ждать не будут, поэтому слушай:
Не теряй их напрасно, мой друг.
Чтобы счастья миг не был упущен,
Яркой жизнью наполни досуг.

Путешествуй, работай, влюбляйся,
Пой, танцуй, веселись и грусти,
Только лени не поддавайся,
Только жизнь свою не упусти!

Разлука

Как пережить мне эти дни,
Как пережить мне эти ночи,
Когда душа моя болит,
А тело жить уже не хочет.

Когда хожу я целый день,
Снедаемая горькой мукой,
Как неприкаянная тень.
И связаны разлукой руки.

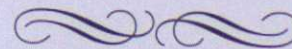
И снова утро, снова ночь,
И снова день, и снова вечер.
Никто не может мне помочь,
Зря говорят, что время лечит.

ИФРАИМОВА Светлана

Коротко о себе. Я приехала в Израиль из Дербента в 2001 году. Живу в Ор-Акиве, замужем, мать двоих детей. С молодости увлекалась сложением стихов, но так получилось, что никогда никому их не показывала (именно по той причине, что это - увлечение). Но однажды, прочитав в «Кавказской газете» статью редактора Маргариты Козаковой об одном из сборников стихов, я подумала: может быть, и мне стоит показать какие-то свои стихи.

В газете как раз был объявлен конкурс на лучший рекламный стих. Я послала четверостишие на конкурс и ещё несколько произведений, хотя сильно сомневалась, что из этого что-нибудь получится. К моему удивлению, я выиграла конкурс и получила приглашение поучаствовать в альманахе «Мирвори».

От бога помощи не жду, -
 Не он послал мне наказание.
 На ощупь я вперед иду,
 Через тревогу и страданье.

Я буду ждать, болеть, любить,
 Пока с надеждой сердце бьется,
 А надо – буду вечно жить,
 Коль вечность ждать тебя придётся.

Ничто не предвещало...

Это стихотворение появилось в тот день, когда моя дочь уехала утром на призывной пункт, и весь день мы не могли до неё дозвониться. В таких случаях хорошие мысли, как правило, в голову не приходят.

«Ничто не предвещало» - это значит:
 Не ждал, не думал, не гадал – и вдруг...
 «А ведь могло случиться все иначе!..
 Пустые фразы. Все им сходит с рук.

Как будто все сидим на бочке этой
 И думаем: «Авось, не нас... авось, не мы».
 Но, как написано не нами, не об этом:
 «Не зарекайся от суммы, и от тюрьмы!»

Но каждый день встречай как дар особый,
 Что так, как здесь, не ощутишь нигде!
 «Ничто не предвещало» - это значит
 Никто не знает, быть или нет беде.

А значит, смысла нет всего бояться,
 Не думать, не смеяться, не любить, -
 Идти за солнцем вслед! А это значит,
 Что вопреки всему мы будем жить!!!

Грехи

Ну что за жизнь, ну что за наказание,
 За что послал его мне Бог – не знаю...
 Быть может, страшное я что-то совершила,
 И на прощение напрасно уповаю.

Но возраст быстрого мне избавленья не пророчит,
 Лишь может, если захотеть мне очень!?
 А может, лучше мне уйти куда-то?
 Туда, откуда никому уж нет возврата.

И эта мысль меня ни день, ни ночь не покидает,
 Смеюсь ли, плачу я, о жизни лучшей ли мечтаю.
 Но должен быть всему конец когда-то,
 Коль виновата – дай мне Бог расплаты!

Весна

Это стихотворение было написано в России в мае 2000 года.

Люблю я это время года, когда как утром в ясный день
 Вдруг просыпается природа, и тает март, журчит апрель.
 Цветут тюльпаны и нарциссы, жасмин, фиалки и сирень,
 И зелень первых свежих листьев уже готовит к лету тень.

Весенний небосвод встречает всех ласковой голубизной,
 И море берега ласкает согретой солнышком волной
 Люблю я это время года! И ты, приятель, тоже знай:
 Три месяца, любимых мною, зовутся Март, Апрель и Май!

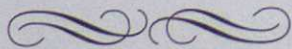

**ЛЕВИ
Рита**

Я родилась в 1961 году в г. Куба, в Красной Слободе. С 1972 г. жила в Баку. В 1994 репатрировалась в Израиль. Живу в г. Акко. Мама троих детей. Увлекаюсь шитьём, вязанием.

Стихи люблю с самого раннего детства. Помню, ещё в 4-5 лет обожала читать детские стихи, и восхищалась тем, как меня слушали взрослые. Сама начала писать лет в пятнадцать, но юношеские стихи, к сожалению, не сохранились.

Можно сказать, что четверть века не бралась за перо. Но здесь, на святой земле, ко мне вернулось вдохновение. Я вновь начала писать, особенно последние 2 года. Причём, если в юности я писала свои стихи на русском языке, то сейчас начала писать на родном – горско-еврейском.

Не забыть мне Баку!

Ты всех чаруешь красотой своей,
О, город детства, юности моей.
Хоть и живу в Израиле теперь,
Мне не забыть тебя, Баку, поверь!

И все прекрасное я вспоминаю вновь:
Не стерлась в памяти и первая любовь,
И часто снятся те края родные мне,
И катер Каспия, плывущий по волне.

Мне не забыть последнего звонка
Учителей, родных и мой 10 «А»
Бульвар, рассвет и вечер выпускной
Хороший год был – 78-ой!

Прошло с тех пор уж три десятка лет,
Но в сердце я храню тепло и свет.
Хоть и живу в Израиле теперь,
Мне не забыть тебя, Баку, поверь!

И вновь...

Посвящается Ю...

Мне незабытое вспомнилось вновь,
Юность и первая в жизни любовь.
В сердце моем её жар не угас,
Помню те дни, помню все, как сейчас!

Жгучая боль сердце мне берedit,
Душа, как и прежде, к тебе лишь летит,
В ней каждый миг, проведённый с тобой,
И парящий над нами шар голубой.

Пусть четверть века прошло с той поры,
Время сменило лишь наши черты,
В душе, как и прежде, юны мы с тобой,
Коль сердце трепещет и дышит мечтой!

Вновь прошлые дни улыбаются мне,
И вновь на свиданье спешу я к тебе!

Пойми без слов

Посвящается Ш...

Услышь мое молчание, взор сердца отвори,
Не нужно слов признаний, без них любовь пойми!
Тебя сравнить мне не с кем, ведь знаю - равных нет,
За ласку и заботу дам верность я в ответ.

Судьбе я благодарна за этот мир иной,
Развеялись печали, в душе моей покой,
Тоске и одиночеству в ней больше не бывать,
На склоне лет счастливой я вновь сумею стать.

Хотелось поверить

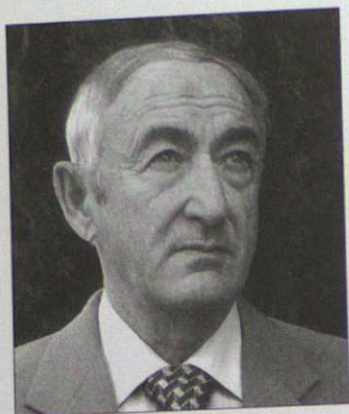
Посвящается Ш...

Вновь тоска одиночества застит глаза,
И по бледной щеке вновь катится слеза,
Где взять сил, чтоб снести мне обиды и боль,
На щемящую рану ты сыплешь мне соль.

Так хотелось поверить в тебя и в любовь,
Беды все позабыть и счастливой стать вновь.
Видно, мне не дано. И мечтаньям не сбыться.
Остаётся, как видно, с судьбою смириться.

Остаётся, как видно, с судьбою смириться,
Быть безгрешной и всё ж пред тобой извиниться.
День настанет, поверь мне, и все прояснится,
Но любви моей вновь ты не сможешь добиться!

ЛИФШИЦ Арнольд

Ровесник войны. Родился 20 августа 1941 г. в г. Харькове, на Украине. Война, бомбёжка, эвакуация...

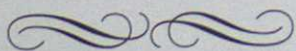
В 1946 году семья возвратилась в разрушенный войной Харьков. Окончил школу, Горный институт, серьёзно занимался спортом, получил звание Мастера спорта по настольному теннису.

Последние 10 лет, вплоть до репатриации, работал главным инженером проекта Гипротракторосельхозмаши.

С раннего детства полюбил стихи. Эту любовь привили родители. Много читал. Обладая прекрасной памятью, охотно читал стихи на школьных олимпиадах, агитпунктах, концертах. Свои стихи начал писать в 30 лет, писал для себя, для друзей, для дочери. Наиболее удачные произведения печатали в газетах и журналах. В 1995 году переехал в Израиль. Живёт в г. Пардес-Хана.

Работал в разных местах, но стихи всегда оставались его верными друзьями. За годы жизни их написано много... можно издать 2-3 книги.

А ещё он мечтает когда-нибудь услышать со сцены песню или балладу, где будут звучать его стихи, в исполнении Тамары Гверцетели.

Мои стихи

Стихи меня давным-давно
Пьянят, как старое вино,
И дарят как признание
Отвагу и дерзание.

В стихах и музыка и мысль,
В стихах здоровье, правда, смысл.
И таинство рожденья —
Как ключ к стихосложению.

В стихах Геройство и Любовь,
И Благородство вновь и вновь,
И Мудрости прозренье,
Риск, Удадь и ... Везенье.

Стихи меня давным-давно
Пьянят, как старое вино.
И нужно торопиться
Стихами насладиться.

Гадалке

Ну, что ж, цыганка, как поэт
В гаданье верить я обязан,
Вникая в суть грядущих лет,
Я творчеством с тобою связан.

Так вот рука моя — зови!
Зови судьбу без промедленья,
Пусть вещи уста твои
Гласят в порыве вдохновенья.

В твоей руке моя ладонь
Открытой книгою прочтется.
И вымысла живой огонь
Пуškai в душе твоей проснется.

Как в зеркале — в моем лице
Прочтешь страданье и усталость
И сколько тихих дней «в конце»
Мне скоротать еще осталось.

Услышу мудрое я слово,
В стих свой немедленно впишу,
Фантазию ума живого
Я с благодарностью вкушу.

Но, если чушь ты сочинишь,
И тени правды в том не будет,
Ты от стыда в огне сгоришь,
Стих покарает и осудит.

Избранный народ

О, мой истерзанный Народ —
Веков проклятье.
Он божью избранность несет
И... неприятье.

Ему положены терпеть
Судьбы лишенья,
Жестокость низменных людей
И... униженья.

История бездумно вьет
Свои спирали,
Народ несчастный жизнью бьет,
Крушит и валит.

А он встает, опять встает —
Путь бесконечен.
Живет талантливый Народ —
Красив и Вечен.

Буквоеды

Буквоеды, буквоеды —
Жадно лопают обеды.
На закуску, вместо фруктов,
Жрут слова, глотают — буквы.
И в бумагах, и в тетрадках
Ищут, ищут беспорядки.
Словно банный лист цепляются
К тому, что в стих не помещается.

Я не безнадежен

Я не так уж в жизни безнадежен,
Совестью замучен и томим.
И могу быть бесконечно нежен,
Лишь бы был – немножечко любим.

Знать бы, что в огромном мирозданье,
Среди звезд, далеких и холодных,
Есть звезда, чье нежное вниманье,
Мне сулит - тепло, заботу, отдых.

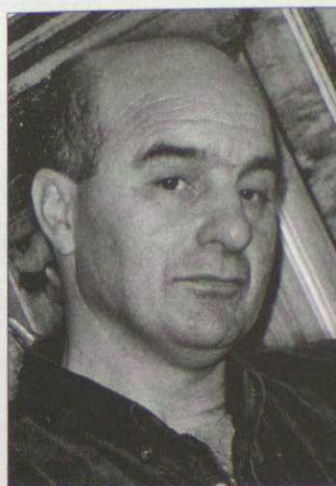
Я б тогда все разрешил сомненья
И, не тратя ни секунды зря,
Принял очень важное решенье, –
Без любви ведь жизнь прожить нельзя.

Жизнь многогранна

Как много ручейков впадает в реки,
Как много рек впадает в океаны,
Как много сил в обычном человеке,
Каким бывает жалким он и слабым.

Ах, многогранность жизни – ты прекрасна!
Хоть и живем короткое мгновенье,
Все ж ощущаем четко так и ясно
Миг Счастья, миг Любви, миг Славы, миг Сомненья.

Все говорят: «Нет в жизни совершенства!»
«Не сотвори себе кумира, удержишься».
А просто Жить, скажите, не блаженство?
Предел мечтаний, счастье – наша Жизнь!

МИХАЙЛОВ
Эмиль

Родился в 1955 году в Дербенте. В Израиле с 1979 года. Живёт в Нетании. В 1998 году окончил институт искусств Шломо Дрора.

Ранее Эмиль был известен знатокам и любителям культуры горских евреев как художник. Его работы включены в альбом-каталог «Краски времени». Он участвовал в различных выставках, в том числе и в коллективных выставках художников – выходцев с Кавказа.

Работает и учится - в последнее время занялся изучением ювелирного искусства.

В первом номере альманаха «Мирвори» были опубликованы стихи Эмиля Михайлова. А в этом выпуск вошли и его стихи, и публицистический очерк о горских евреях.

Тиран

На смерть диктатора острова Вангу

Над умершим телом «великого гения»
Черти гурьбою танцуют в экстазе.
На небесах же ему нет прощенья,
А на земле уж его нет указов.

Железной рукою он правил народом,
Свои злодеянья вершил без суда.
Считал он себя не меньше, чем Богом.
Думал, что править так будет всегда.

Но теперь его дух парит одиноко
Над бездной огромной, покрытой мглой.
А тело в земле. И зарыто глубоко,
И черти пляшут над ним чередой.

Известно: у жизни свои есть законы,
И наши Всевышний судит свершения.
Не в силах помочь лагеря и зоны
Времени остановить движение.

А люди всё ходят к могиле тирана
Им постоянно мерещится кнут
Как странно: по глупости иль под дурманом
Все возвращения «отчима» ждут.

На своей земле

Почему плохо так у меня на душе?
Разрывается сердце на части.
Ведь теперь на святой, на своей я земле.
Ведь сюда так стремился со страстью!

Почему не найду ни покоя, ни уют
Под лучами палящего солнца.
Ни хоромы, ни злато не украшают
Жизнь печальную бывшего горца.

Там за «железным» когда-то занавесом
Средь десятков народов был я своим.
Почему же здесь непонятным образом
Средь своих вдруг я стал совершенно чужим?!

Боже единый, Отец всей вселенной!
Ты здесь воедино евреев собрал.
Однако народ твой общинам, коленам
Снова своё предпочтенье отдал.

И нету опять единенья в народе.
Пропасть большая меж нами лежит.
Увы, здесь название страны исхода
Очень о многом подчас говорит.

Пришла весна так робко и без стука,
Даруя оттепель лесам, лугам, полям.
И словно не было вчерашней вьюги,
Что разогнала всех в испуге по домам.

И лодка, что стояла у причала,
Ввысь подняла лихие паруса.
Волна её легонько покачала,
А чайки вслед кричали в небесах.

Хмельной от томного весеннего угара
Иду по берегу знакомому один.
В плену её чарующего дара
С весной моей всем сердцем я един.

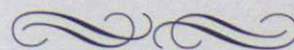

МИШИЕВА
Зинаида

Родилась в Баку в 1951 году. Мастер спорта СССР по фехтованию на рапирах. Окончила Азербайджанский институт физкультуры им. Кирова. Неоднократная чемпионка Азербайджанской ССР, двукратный призёр Всесоюзного спортивного общества «Динамо». В 1989 году репатрировалась в Израиль, живёт в городе Кирият-Ям. Судит чемпионаты Израиля по фехтованию на рапирах.

Но гораздо более важным событием в её жизни, по утверждению Зинаиды, является то, что здесь, на святой израильской земле, обратив все свои помыслы и стремления в религию и, благодаря этому, познав доселе неведомые истины, она начала писать стихи. Все её произведения объединены одной общей темой и пронизаны искренней любовью к Всевышнему.

А ещё Зинаида - неисправимая оптимистка. Говорит, что родилась «в рубашке», следовательно, ничего страшного с ней произойти не может. Поэтому всегда, даже в самые тяжёлые моменты жизни, она считает себя счастливой.

Творец мой!

О, Б-г!
О, Элохим!
О, Адонай!
Не знала,
как Тебя мне величать?
В часы молитвы
и прошенья
Каким мне именем
Тебя назвать?
В тяжёлый день,
в годину испытаний
Вопрос сей встал
стеной передо мной.
Но с сожаленьем
я осознавала:
Ту стену не разрушить
мне одной.
И как-то раз
меж сном и пробуждёньем
Я рядом ощутила
дух святой.
Тот дух,
витая надо мной,
Вложил слова
в мои уста.
Я, веки поднимая,
изрекла: «Творец мой!»
Был решён вопрос,
и рухнула стена.

Мой Властелин!
Я знаю:
будет день прозренья!
Ты вихрем в бой пойдёшь -
Настанет для врагов
миг искупленья.
То будет бой
великий и святой.
И коль меня
приблизить соизволишь,

За честь почту
пойти вслед за Тобой.
В ряды Твоих бойцов я встану,
Надену шлем,
из ножен выну меч,
Что в юности своей
беспечно отложила.
Ведь мой девиз:
«Ни шагу от Тебя!»
Ведь я Твоя! Я вся Твоя!

Душа моя томится
И к Тебе стремится.
И горит она, раскаляется.
Пламенеет она, загорается.
Для Тебя одного разжигается.

Мой небесный Творец и Создатель!
Сердце моё трепещет
При имени одном Твоём
И, любя Тебя,
Внемлет заповедям Твоим!

Ты так далёк и так мне близок,
И сердце стонет от тоски.
Нас разлучили в день ненастный.
В разлуке мы. И в горести
Я презираю злого духа -
Проклятье наших райских дней.
Стоял у жизни он истока,
Ходил средь огненных камней...

Он возгордился...
И отступился, и стал
Посмешищем для всех!

Теперь, как все, я - на земле.
Творец! Я плачу о тебе.
Под сени крыл твоих
мечтаю возвратиться.

Мой щит!
Мой панцирь
И моя душа!

Однажды ветку дерева
в подарок дали мне
И строго наказали
держат её в воде.
Сказали мне,
Что будто бы оно
От сглаза сбережёт,
От всех невзгод сильно.
А ветку в дом внести -
хорошая примета.

Сему поверила бы я,
Но ночью вижу сон,
И в нём мне объяснили,
Что блуд всё это!
Идол - ветвь сия!
А проку в ней
И вовсе нет.
И принесёт она
Один лишь вред.

На утро ветвь
Прочь с глаз моих
Из дома выкинула вон!
Ни суеверий, ни примет
Не нужно больше никаких,
Ведь существует только Он!

И лишь единому Творцу
Стеречь себя я доверяю.
Его люблю, Ему пою
И на защиту уповаю.

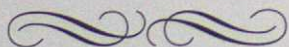

НИСИМОВ
Валерий

Родился в г. Дербент в 1976 году. Там же окончил среднюю школу и СПТУ по специальности повар. В 1994 г. репатриировался в Израиль. В 1997-1999 служил в рядах ЦАХАЛа. Живёт в Хадере, работает по специальности.

Самыми большими увлечениями Валерия являются музыка, поэзия и театр. 5 лет он работал в горско-еврейском театре в Хадере. Играет на гитаре и органе. С 1999 пишет стихи, а спустя полгода начал писать музыку.

Вашему вниманию мы предлагаем как стихи Валерия Нисимова, так и тексты песен.

Больная мысль

Мысль, словно ядовитый змей,
Фразой прет из глотки.
Всех ненавижу, но Людей,
Люблю, как рюмку водки.

Жить не могу я веселей,
Пусть даже вмажу сотку.
Я уважаю лишь Людей,
Что вижу в снах коротких.

Других я вовсе не глупей,
Когда рвя душу в клочья,
Твержу, что на земле Людей,
Как солнца белой ночью.

И если на земле моей,
Потоп вещают сводки,
Я ради будущих Людей,
Не сяду с Ноем в лодку.

Поэтому я все сильней
Рву под гитару глотку.
Планета – грязь, а Люди в ней,
Лишь редкая находка.

P.S.
Моя фантазия больна,
Но вовсе не заразная,
Ведь жизнь у каждого одна,
А в ней дороги разные

В дождь

Дожди, дожди,
Дожди, дожди...
Сколько могут идти
Над страной моей?
Вот бы снегу сейчас,
Чтобы радовал глаз,
Чтоб огонь не погас
В груди моей
И в груди у людей
Страны моей.

* * *

Поезда
никогда
навсегда
в никуда
не увозят.

Догорает звезда,
хоть и встречи порой происходят.

За тобой
в неземной
упокой
прибегу
в несознаньи.

Лишь бы повод найти,
подходящий для наших свиданий.

Мне ветра
по утрам
втихаря
говорят:
«Будь смелее».

Лишь вернется закат,
и небесная гладь заалеет.

Фразы ввысь!
Не скупись
не стыдись.
Говори!
Это ж правда,
что тебе без неё
ничего в этой жизни не надо.

Лихая скачка

Карета жизни моей
Стремится в бездну небес,
В глубь океанов, морей
И в полный лешими лес.
Туда, где нету пути,
Где никому не пройти,
И где не смогут спасти,
Хоть миллион заплати.

Я не могу. Я устал
От этой скачки лихой.
Скорей бы конь прискакал
К обрыву жизни дурной.
Туда, где правит парад
Не пионеров отряд.
И там, где вместо награды
Тебя с костями едят.

* * *

Зря говорят великие поэты:
Надежда, мол, последней умирает.
Я знаю, у надежды смерти нету.
Она жила и дальше продолжает.

Зря говорят народы всего света,
Что на планете этой счастья нету.
Тот, кто живет, - он счастлив.
А монеты
Лишь осчастливят тех,
Чья песня спета.

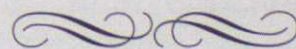
РАХАНАЕВ Дмитрий

Родился 2.03.1977 в городе Налчик. По окончании средней школы, в 1993 году репатрировался в Израиль по программе НААЛЕ.

С 1997 года по 1999 служил в армии, в пограничных войсках. Сейчас работает физиотерапевтом. Увлекается психологией и философией. Стихи пишет с детства.

Печатался в четырех поэтических сборниках поэтов «Русская лирика в Израиле» 2005-2006 и в альманахе «Мирвори» №1 и №2. В 2007 году в Издательском доме «Мирвори» вышла его первая книга «Недопетые песни мои», в которую автор включил свои лучшие стихи разных лет.

Член Союза писателей, выходец с Кавказа в Израиле.

Две

В одной не растрачена страсть.
Другая же – ласки полна.
Той взять бы меня да украсть,
А эта смирена всегда.

Та львица, в ней хищницы прыть,
А в этой тепло доброты.
Во мне той героя б раскрыть,
А этой – младенца черты.

Но женщины обе они.
Им женская доля дана.
И как ты на них ни смотри,
Любви лишь им нужно сполна.

Любви, многогранной любви,
Как может мужчина любить.
Поешь ли ты, как соловьи
Иль можешь в фанфары трубить;

Срываешься ль как ураган,
Иль нежным лучишься лучом;
Пусть только лишь ею ты пьян,
Иль будешь другою влеком.

Ты только её позови
И к ней всем собою прильни.
Напомни о сладкой любви.
Сейчас. Чтобы были одни.

* * *

На нашем Шаре круглый год весна.
Сегодня здесь в твоём родном краю,
А позже – за экватором она,
И также соловьи там запоют.

* * *

Уснуть, когда проснутся звезды,
Чтоб уступить им их черед.
Проснуться утром, но не поздно,
И солнце бодрость принесет.

Ветер

Ветер воеет, надрываясь,
Непонятно, на кого.
И за что такая ярость
Вдруг врывается в окно?

Воет, воет, не уймется,
Словно сына не найдет
И теперь, в порыве злости,
Предъявляет людям счет.

Гнет деревья, не жалея,
Поднимает в море шторм,
И с неистовостью зверя
В пыль стирает все кругом.

Жуть такая напрягает,
Но магнитит к вою слух.
Это - песнь небес такая.
Это - есть природы дух.

В окружении женщин прекрасных
Словно в клумбе душистых цветов.
Дышишь ими и нежишься в ласках,
И для всех них на все ты готов.

И к тебе все как к солнцу стремятся,
Раскрывая бутоны свои.
Но кого же принять, чтоб не сдаться
Безответной, неверной любви.

Не сгореть бы от их аромата,
Не ослепнуть от яркости их;
Но один чтоб сорвать без возврата,
Лишь ему посвящать свежий стих.

Чистая любовь

Нашей чистой любви ни за что не сгореть,
Не замёрзнуть от вьюг или стуж.
Если что разлучит нас - так только лишь смерть,
Или (если вернётся) твой муж.

Ударил гром

Ударил гром. Сознание помутилось.
Я встретил взгляд давно любимых глаз.
Скажи, ну как же это так случилось -
Любил давно, а встретил лишь сейчас?
Люблю я тела твоего изгибы,
Все выпуклости, ямочки твои.
Тебе бы всё на свете я простил бы,
Я б всё отдал за час твоей любви.
Мне б так хотелось взять тебя за плечи.
Желанье это вслух не передать.
Во сне я вижу место нашей встречи -
Журнал «PLAYBOY», страница 35.

Вывод

Не раз этот вывод уже подтвердился.
И он не вчера в нашей жизни возник:
С евреем еврей бы договорился
Когда б не мешали мозги и язык.

Не умею

Вот дремлют кисти поперёк холста.
Душа зовёт, но тронуть их не смею.
В чём дело? А причина тут проста -
Я даже стены красить не умею.

Пусть

Пусть разум кипит возмущённый,
Судьбу свою не проведёшь.
И если ты ползать рождённый,
То, значит, при взлёте помрёшь.

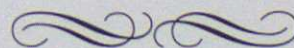
**СИМАНТОВ
Геннадий**

В 1963 году родился (не по своей воле) в г. Баку. Практически с младенчества рос послушным и умным ребёнком, много читал. Через несколько лет (перед окончанием средней школы) выяснилось, что читал не то, поэтому, как большинство соплеменников дружно влился в ряды славных работников советской торговли и службы быта.

Женился по её (или моей?) инициативе, но удачно. Родил дочь, что освободило меня от посадки дерева и строительства дома. Традиционным обчётом и обвесом занимался до 1991-го года, когда и понял, что без исторической Родины не могу (то, что «могу» понял позднее).

Родина была рада встрече со мной и на радостях одарила меня всем сопутствующим набором: машинкой, страховкой, поддельной, но всё равно дорогой водкой и чувством, что хоть меня и ждали, но не рады.

Неубедительно звучащую фамилию «Симандуев» сменил на дворянскую «Симантов», что, как выяснилось позже, стало моим самым большим достижением тут. В настоящее время вношу усиленную лепту в процветание израильской торговли, страшно скучая, по диким законам советской. Дочь служит в ВВС. Жена при мне (или я при ней?). Время до конца ещё есть...

Судьба артиста

Переезды, вокзалы, гастроли,
 Каждый день за концертом концерт.
 Вот и дом мне знакомый до боли.
 На столе чуть примятый конверт:
 «Дорогой! Я приеду не скоро.
 Поищи что-нибудь на обед.
 Ты пока там выделявал соло
 Я нашла, с кем исполнить дуэт».

Ты пришла

Ты пришла так неожиданно-негаданно,
 Воплощенье моих душевных снов.
 Всё о чём я так грезил – угадано,
 И душа рвётся из берегов.
 Я - Колумб среди морей, ты – Америка.
 Ты - Джульетта, Диана, Любава!
 Я воскликнул восторженно: «Эврика!»
 Ты сказала: «Опух что ль? Я Клава!»

Рубаи

Когда на твёрдый, трезвый взгляд
 Тебя мутит на всё подряд -
 Налей стакан и выпей залпом,
 Всему на свете станешь рад.
 Когда всему на свете рад,
 И глаз ласкает всё подряд -
 Налей стакан и выпей залпом,
 Вмиг в настроенье перепад.
 Когда не весел и не рад,
 Но вдруг смеёшься невпопад -
 Налей стакан и выпей залпом.
 И так пятнадцать раз подряд.
 А коль подряд пятнадцать раз
 Ты в рот попал себе, не в глаз,
 То ты мне друг, поскольку в мире
 Есть понимание меж нас.

Хоть в Кувейте, хоть в Польше

Родись хоть в Кувейте, хоть в Польше,
 Придётся не раз уяснить,
 Что шансов быть посланным - больше,
 Чем шансов услышанным быть!

Небылица

Расскажу, сам в такое не веря.
 Но ведь правда, хоть стой, хоть ложись!
 Как-то встретились раз два еврея
 И без жалоб на жизнь разошлись.

Ты и я

Тихий шёпот под сводом ночной темноты - это ты.
 Капли чистой росы, что укрыли цветы, - это ты.
 После долгих дорог ковш холодной воды - это ты.
 В раскалённых песках каравана следы - это ты.
 Свет, что падает с самой далёкой звезды, - это ты.
 То, что нас сохранит у последней черты, - это ты.
 Воплощение самой безумной мечты - это ты.
 Только рядом с тобою такая свинья! Это я.

Не мушкетёры...

Мы на ближайший час с тобой партнёры,
 И этот час мы проведём шутя.
 Ведь мы с тобой совсем не мушкетёры,
 У нас не будет «двадцать лет спустя».

Она

Напился - ругала.
 Зарвался - грозила.
 Болел - укрывала.
 Просил - подносила.
 Боялся - стыдила.
 Взрывался - вздыхала.
 Другая б убила,
 А эта прощала.

Фаберже

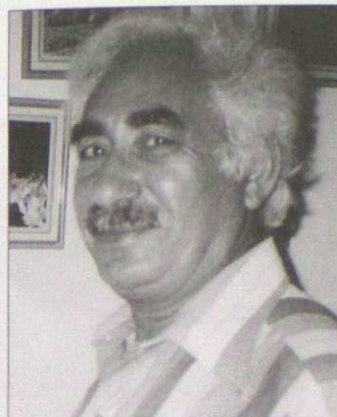
Его яиц пленённый красотой,
Хоть в этом деле разбираюсь слабо,
Я задал сам себе вопрос простой:
А что б он делал, если был бы бабой?

Сон

Упав в объятия сновидений чудных,
Я сделал вывод очень точный вдруг -
Я ж гений – «сын ошибок трудных»,
А может «парадоксов друг»?
И убедившись в том, что это правда,
(Во сне себя не сложно убедить)
Я понял - с этим делать что-то надо!
И стал безостановочно творить.
Я, как Есенин, по берёзкам плакал.
То вдруг, как Пушкин, в сложный слог впадал.
Как Блок по тротуарам шаг печатал.
Как Лермонтов обиды не прощал.
Себя любил я и собой гордился
И сам себя нескромно уважал.
Затем проснулся, радостно умылся
И снова, как Герасим, замычал.

Мудаки и мандаты

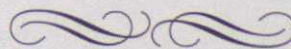
Каждый хочет пролезть в депутаты!
Вот совет наострившим клыки:
Что б в итоге собрались мандаты,
Вам в начале нужны мудаки!

**ЯГДАНОВ
Юрий**

Родился в 1936 году в городе Махачкала. Имеет высшее экономическое образование. 40 лет проработал на предприятиях Минсудпрома в городе Каспийске. Ветеран труда.

Стихи пишет с 16 лет. Его произведения публиковались в городских и республиканских газетах, в поэтических сборниках. 12 лет был председателем литературного объединения города Каспийска.

В Израиле с 1998 года. Живёт в Хайфе. Публиковал свои произведения в «Кавказской газете» и альманахе «Мирвори» №1. В 2006 году в свет вышла первая книга стихов «Любовь и спутники». Член Союза писателей, выходцев с Кавказа в Израиле.

* * *

Отцвела береза, отшумела.
Отлюбила – словно не умела.

Ей обидно то, что соловьи
Не поют уж песен о любви.

А придет весна - березе горько.
По привычке зацветет и только.

В день рождения

Что тебе подарить
В этот памятный вечер?
Голубую зарю
Или ласковый ветер?

Серебристую речку,
Бирюзовую рощу.
Родниковые речи
Или песню хорошую?

* * *

Твои косы – русая осень,
А улыбка – нежная скрипка.

Твои очи – белые ночи.
Ну, а губы – красные клумбы.

Твое сердце - лунная дверца...
Слушай, сердце,пусти согреться.

* * *

Ты, как земное притяжение.
Я от тебя уйти хочу.
Уйти пешком
приму решение -
А самолетом прилечу.

* * *

Какая глупость,
или может счастье?
Чтобы любить
женатого мужчину.
И разрываться
от тоски на части,
И делать вид,
что нет тому причины.

Какое горе
или может радость?
Растить детей
с надеждою на чудо.
И делать вид,
что ничего не надо,
Не доверяя
ни себе, ни людям.

Какая смелость
или может гордость?
Не обращать
внимание на сплетни.
Не прятать взгляда,
проявляя твердость
В делах житейских
и в грехах столетних.

Тело твое

Тело твое -
это звезд удивительных россыпь.
Тело твое -
это зорек молочные росы.
Тело твое -
это пик человеческой веры.
Руки земные,
не троньте вы тела Венеры.

Свой крест

Несу свой крест сквозь толщу буден.
Через пустыню, ливень, снег.
За все, что было, есть и будет,
Я виноват. Один за всех.
Друзей стремительно теряя,
Врагов прощая каждый раз,
Желаю всем достигнуть рая.
Пусть горе не коснется вас.

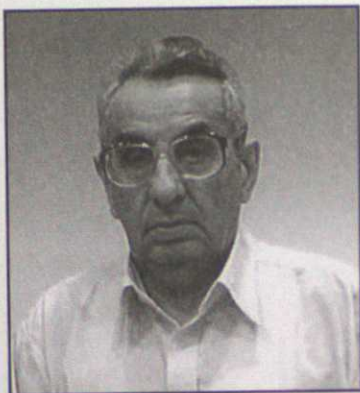
Чудо

В Иерусалиме выпал снег -
Нежный, долгожданный и игривый.
Словно наяву, а не во сне
Скачет жеребенком белогривым.

Скатертью узорчатой накрыл
Синагоги, церкви и мечети.
Заглянул в коляску, вызвал крик,
Закружил на радость нашим детям.

Смотрят все на снежный хоровод.
Снег метет, показывая удаль...
У стены святой стоит народ
И благодарит Всевышнего за чудо.

ЯКУБОВ
Алексей

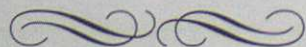
21.05.1929 -15.12.2007

Родился в г. Хасавюрт (Дагестан). По профессии инженер-экономист. Стихи писал с юных лет, но всегда увлечение поэзией считал своим хобби. Тем не менее, его произведения неоднократно публиковались на страницах разных газет и журналов СССР, в альманахах Дагестана, а в Израиле, куда он репатрицировался в 1996 году, в «Кавказской газете».

Выпустил несколько книг. Первая «Отчизны неделимы небеса» вышла в России в 1990 году в издательстве «Молодая гвардия». В 1997 году, уже в Израиле, выпустил вторую поэтическую книгу «Крик души». Кроме двух поэтических сборников автор выпустил также юмористическую книгу «И смех, и грех».

В 1999 году он одним из первых был принят в только что созданный Союз писателей, выходцев с Кавказа. Несмотря на серьезные проблемы со здоровьем, особенно со зрением, Алексей Якубов не прекращал своей активной творческой деятельности и подготовил к печати ещё одну книгу стихов и прозы «Исповедь», но издать её, к сожалению, не успел.

Светлая память прекрасному поэту и замечательному человеку.

Четверостишья

Я был добрее и честнее тех,
Которые меня судили строго.
Но если слабость к женщинам не грех,
То, значит, рай мне уготован Богом.

У меня намеренья благие,
Осчастливить целый мир готов.
Для начала, люди дорогие,
Я дарю стихи вам и любовь.

От тусовок шумных я устал,
Промотал в них молодость когда-то.
Избегать теперь людей я стал,
Будто люди в этом виноваты.

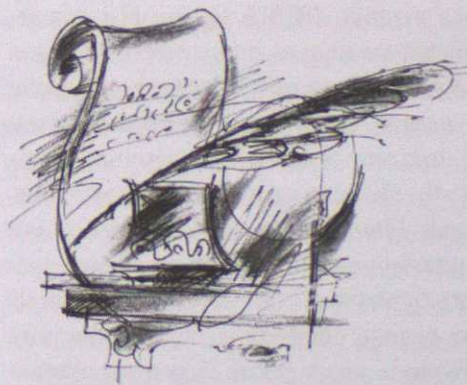
Люди к богатству стремятся всегда,
Не стал ты богатым – и то не беда.
Знай, и богатых, друг, что-то тревожит –
За жирной коровой охотится ножик.

Я не Хайям, и вряд ли буду им,
Он словно Б-гом избран был самим,
Лишь гений мог из глубины веков
Нам подарить жемчужину стихов.

Мы говорим, что нас не любят гон,
И проклинаям антисемитизм.
Я думаю, страшнее здесь другое:
Когда еврей еврею травит жизнь.

Настанет день, мы все уйдём туда,
Откуда, друг, возврата больше нет.
Хотел бы я в неведомый тот свет
Прийти таким, каким я шёл сюда.

ПУБЛИЦИСТИКА
НА РУССКОМ
ЯЗЫКЕ

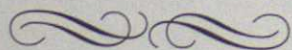

ДАДАШЕВ
Михаил

Родился в Дербенте в 1936 году. Сейчас живёт в Москве. По профессии экономист. Член Союза писателей СССР, автор ряда книг, в которые вошли романы, повести, рассказы, пьесы и притчи.

Литературная деятельность в семье Михаила Дадашева передаётся по наследству. Его далёкий предок Хизгия-эми Дадашев - первый сказитель своего народа, а дядя, Манувах Дадашев, был известным Дагестанским поэтом.

Для публикации в альманахе «Мирвори» автор предложил не художественное, а публицистическое произведение. Его очерк посвящён жизни и творчеству легендарного героя Дагестана Мардахаю Овшолуму.

«НЕТ, Я НЕ УМЕР, Я - ЖИВОЙ...»

В истории каждого народа есть личности, о которых пишут с красной, особенной строки. Можно без преувеличения сказать, что без них прошлое выглядело бы невыразительным, бесцветным, ибо эмоциональная, поэтическая душа и отважное, непримиримое к несправедливости сердце, выделяло их и ставило в ряд людей незабываемых, неизгладимых, как блеснувшая и пролетевшая на небосклоне человечества яркая звезда. Таким был и поэт-бунтарь Мардахай Овшолум, 145-летию со дня рождения которого посвящены эти строки.

Ни точной даты его рождения, ни дня, ни даже месяца смерти этой замечательной и вместе с тем трагической личности, к сожалению, установить не удалось. Правда, была неуклюжая попытка выдать 1850-й за год его рождения, однако она не нашла поддержки ни среди людей, которые его знали и помнили, ни среди известных наших писателей, которые путем изучения и сопоставления ряда косвенных фактов и событий того времени пришли к мнению, что Мардахай Овшолум родился в 1860 или 1861 году - накануне реформы крепостного права, на рубеже бурных исторических событий. В эти годы на севере Дагестана горцы восстали против произвола кумыкских беков и несколько лет вели освободительную борьбу. На юге, рядом с Дербентом - родиной Мардахаю Овшолума, где по сообщению генерал-губернатора Гагарина начальству в Тифлис, «голодные люди злее беспризорных собак», кюринский хан жестокостями и разного рода несправедливостями довел народ до открытого восстания против себя. Местные беки и ханы позволяли себе не только роскошь и излишества, что тяжким бременем ложились на плечи простого люда, но и вообще гнули и доводили их до нищеты и отча-

яния. Даже отмена крепостничества в полуфеодальном, разграбленном многолетней войной Шамиля с Россией Дагестане не могла изменить жизнь народа к лучшему, ибо были устойчивы национальные адаты и традиции, ставившие простолюдина в рабскую зависимость от своего правителя.

В атмосфере этих вековых страданий народ искал утешения в грустных и тоскливых песнях, сказках о богатырях, которые защитят и спасут их от унижения. Именно в этот насыщенный событиями период в Дагестане появились поэты-бунтари: кумыкский Ирчи-Казак; даргинский Батырай, за каждую свободолобивую песню которого власти в наказание, как штраф, требовали от него быка и народ сообща покупал и платил за него; аварский Махмуд из Кахоб-Росо, певчая Анхил, которой зашили рот, и другие забытые временем и обстоятельствами. Их песни становились «криком» души и «слезами» сердца народа.

Естественно, родившийся в этот период Мардахай Овшолум не мог не вобрать в себя думы и чаяния волей судьбы оказавшегося в этих краях части своего еврейского народа, испытывавшего на себе не только повинности и угнетения местных правителей, но и неприязнь за соблюдаемую им, в отличие от окружающих, иудейскую веру.

К сожалению, годы его молодости в народной памяти не сохранились, если не считать того, что родился он в бедной многодетной семье, в грязной еврейской слободке, где болезни и эпидемии уносили сотни людских жизней, что работать начал совсем юным и что тогда же лишился матери.

Но, несмотря на все это, со временем мальчик превратился в рослого и сильного юношу. Тогда же, работая на виноградниках, рыбных промыслах и на мельнице он все чаще сталкивался с фактами несправедливого отношения к труженику, его, по существу, рабской зависимостью. В нем вызывает протест случаи проявления антисемитизма, растет неосознанное стремление изменить подобное положение, наказать виновного. Желание это усиливается в нем еще и потому, что к этому времени он становится двухметровым богатырем, о невероятной силе которого не умолкала молва. Владельцы торговых лавок и складов нанимали его на охрану их имущества.

Однажды, ранним летним утром (Мардахаю было тогда примерно 45 лет) жители Дербента были встревожены известием властей о том, что известный своим «скандальным характером» житель города Мардахай Овшолум убил одного из жандармов, выполнявшего в это время свои служебные обязанности. На ноги был поднят почти весь личный состав городской жандармерии, проверяли все дворы, подвалы и чердаки, чтобы найти убийцу, которого, надо полагать, прятали друзья. Приказом генерал-губернатора Дербента Мадетова было объявлено, что тому, кто укажет место нахождения преступника или наведет на его след, выдадут большую награду.

После нескольких дней упорных поисков «опасный преступник» был найден и предстал перед судом. К зданию суда в этот день привалила вся горско-еврейская слобода, просившая власти не только снисхождения к своему защитнику,

но и вообще его освобождения. На суде выяснилось, что в ту ночь, когда был убит жандарм, Мардахай Овшолум нес сторожевую службу на одной из главных улиц, расположенной вблизи крепостных ворот «Орта-Капы», где были сосредоточены торговые ряды. Совершая обход охраняемых объектов, он вдруг услышал в ночной тишине крик женщины, призывающей на помощь. Крик доносился из маленького дворика, мимо которого проходил Мардахай Овшолум. Недолго думая, он вбежал во двор и увидел пьяного жандарма, пытавшегося совершить насилие над одинокой беззащитной женщиной. Мардахай попытался помочь женщине, пытавшейся вырваться из рук обезумевшего от страсти «стража порядка». Однако жандарм, оставив женщину, не успокоился. Он выхватил свою саблю и бросился уже на защитника. Мардахай тоже обнажил свой кинжал и в завязавшейся схватке убил его, а труп бросил в туалет.

Держался на суде Мардахай уверенно как человек, совершивший праведное дело. В смерти жандарма он считал повинным его самого, навлекшего на себя такую позорную кару попыткой надругаться над честью беззащитной женщины.

При всем том, что убийство жандарма могло расцениваться судом и прокурором весьма пристрастно, все же с учетом обстоятельств, при которых тот бесславно погиб, обвиняемого могли осудить не столь сурово. Однако на суде с обвинением против него дружно выступили некоторые дербентские толстосумы, которые как огня боялись и смертельно ненавидели Мардахая Овшолума. Они воспользовались судом, чтобы избавиться от своего беспокойного земляка - «смутьяна», и охарактеризовали его как бандита, разбойника, грабителя, опасного горожанина, от которого «людям» нет покоя. Они утверждали, что обвиняемый угрозами вымогает у них деньги, держит богатых и знатных людей города в страхе, в нарушение законов и порядка вмешивается во взаимоотношения между батраками и садовладельцами, выступая в защиту первых.

Возмущению народа не было границ, но царский суд приговорил Мардахая Овшолума к пожизненной каторге и в кандалах этапировал в Сибирь. Конечно, горечь его земляков была столь велика, что некоторые из выступивших на суде толстосумов долгое время боялись народного гнева. В отличие от них, потребовавших Мардахая Овшолуму такого жестокого наказания, соплеменники считали его героем, борцом за справедливость.

И он, действительно, был таковым. Дербентские толстосумы, свидетельствующие на суде против Мардахая, были правы лишь в том, что он, если не удавалось уговорить богатого негодяя и притеснителя, угрозами взимал с них большие деньги. Но, как и небезызвестный Робин Гуд, все деньги до последнего рубля передавал еврейской общине, а через нее сиротам, вдовам и нищим, а сам, как и многие другие бедняки, жил в убогой лачуге и имел единственную дойную козу.

Безграмотному, забитому заботами и нуждой народу было не до своих героев, и потому в памяти его сохранились лишь какие-то отрывки, эпизоды и лоскуты воспоминаний, вырванные из книги жизни Мардахая. Молва она и есть

молва. Есть стихи, которые приписываются Мардахая, но он их не писал, есть эпизоды, в которых, якобы, он участвовал, но если быть объективным, в то время и в тот момент наш герой там находиться не мог.

В сущности, Мардахай Овшолум и не нуждается во всех этих приписках! Великолепный сказочник, глубокий старец Зоволу Абрамов, образ которого выведен мною в притче «Сельский Хемингуэй», рассказывал, что Мардахай Овшолум был человеком богатырского роста и недюжинной силы, свободолюбивым и неустрашимым, с весьма гордым характером, который не позволял титулованным особам принижать свое человеческое достоинство.

Интересен такой эпизод. В верхней части города, где нынче торгуют коврами, недалеко от родника, который высох и лишь конструкцией напоминает о своем предназначении, положив ногу на ногу, сидел на камне Мардахай Овшолум. Мимо проходил комендант города некий Галамисов, который сохранился в памяти дербентцев, как человек болезненно высокомерный, блажной, не терпящий неуважения к себе. Зная это, многие горожане, издали завидев его, вставали и стоя приветствовали коменданта. А Мардахай сделал вид, что не видит его, и вообще не реагировал на приближение коменданта. Возмущенный подобным поведением Мардахая Овшолума Галамисов напрягся, жирное лицо его налилось кровью, и он гневно произнес:

- Ты что же это, наглец, даже не встал и не поприветствовал меня?

- Кто ты такой есть, чтобы я вставал перед тобой?! - ответил Мардахай, продолжая сидеть на своем месте.

Будучи сам бедняком, Мардахай горячо сочувствовал всем обездоленным, не раз выступал в защиту бедных тружеников, которых дербентские богачи - садовладельцы и хозяева рыбных промыслов бессовестно грабили.

- Справедливости ради надо сказать, - отмечал народный писатель Дагестана Хизгил Авшалумов, - что не все дербентские богатеи были такими. По свидетельству людей старшего поколения, крупные миллионеры Сефтер Ахундов, Овроом Дадашев, Шомоил Ханукаев человечно относились к людям, работавшим на их виноградных плантациях и рыбных промыслах, давали пособия особо нуждавшимся, были щедрыми благотворителями...

Что же касается большинства дербентских толстосумов, то они, пользуясь отсутствием мер социальной защиты и контрактов между работниками и хозяевами, старались как можно меньше платить им, под разными предлогами затягивали выдачу заработка, урезали его. И в таких случаях батраки за помощью обращались не к судьям и городовым, а к Мардахая Овшолуму, от которого помощь поступала незамедлительно.

Интересный случай поведал мне далекий родственник Мардахая Овшолума Семен Юсуфов, которому обязаны мы тем, что он в течение трех десятков лет по крупицам собирал воспоминания разных людей и стихи своего знаменитого сородича. Так вот, один из дербентских садовладельцев, отличавшийся особой жадностью и жестокосердием к своим батракам, но изображавший из себя святошу, вообще отказал в оплате одному из бедняков, проработавшему у

него весь сезон уборки винограда. Отчаявшись, бедняк обратился за помощью и защитой к Мардахая Овшолуму. Тот на виду у всего народа схватил своей могучей рукой хозяина за пышную бороду и пригрозил оторвать её вместе с его грешной головой, если тот не отдаст сейчас же работнику причитающейся суммы, а сверх того - столько же за причиненный моральный ущерб.

Любовь к своему народу сочетались в нем с горячим сочувствием ко всем беднякам и обездоленным, независимо от их национальной принадлежности, верностью в дружбе. В этой связи мне представляются интересными два эпизода. Их рассказал много лет назад Сиин Рафаилов, которого за богатырское телосложение в народе называли «Тарзаном», а за знание всяких притч, стихов и метких пословиц и поговорок - кладезем мудрости.

Один из близких друзей Мардахая, азербайджанец по национальности, но такой же силач и храбрец, по наущению какого-то интригана, поддавшись чувству гнева, вызвал Мардахая на поединок с кинжалами - что-то вроде дуэли. Дело в том, что этому интригану и злопыхателю почему-то захотелось внести вражду между двумя верными друзьями, и каким-то образом ему это удалось. На улице, недалеко от дома богача Шомоила Ханукаева, начертили мелом круг, где должен был состояться поединок. Кинули жребий. Право первого удара выпало Мардахая. Азербайджанец, стоя в круге с обнаженным кинжалом, ждал. Однако противник, держа в правой руке кинжал, а левую руку положив на бедро, стоял спокойно и горделиво. На требование азербайджанского храбреца, чтобы Мардахай в соответствии со жребием нанес свой первый удар, тот ответил: «Ради нашей крепкой долгой дружбы я уступаю тебе это право. Ударь ты!..»

Тронутый благородством, спокойной храбростью и великодушием своего противника, азербайджанец бросил кинжал в середину круга. Тоже сделал и Мардахай Овшолум. А затем, к общему восторгу собравшихся, они подали друг другу руки и братски обнялись. А хозяин дома, перед которым разыгралась эта сцена, с радостью пригласил обоих храбрецов к себе в гости.

Другой эпизод. В 1920 году друзья Мардахая Овшолума собрались в Худот (городок в современном Азербайджане) на заработки - на уборку хлеба к одному хозяину. Поскольку Мардахай вернулся с Сибири больным и принять участие непосредственно в уборке был не в состоянии, а семья его почти голодала, друзья решили взять его с собой в качестве водовоза, мол, в нужное время будет подвозить к харману (шалашу для отдыха) холодную родниковую воду. Но каково же было их удивление, когда хозяин, увидев и узнав Мардахая, вообще не позволил ему работать и все дни, пока друзья его работали, щедро потчевал его как самого дорогого гостя. По завершении уборки он со всеми рассчитался, а Мардахая нагрузил целую арбу пшеницы и еще дал барана в придачу.

- Это все твое, дорогой, - сказал ему хозяин, улыбаясь.

- За что же мне такие почести, друг мой? - спросил удивленный Мардахай.

Я тот самый Абас, которого ты спас от смерти в Сибири, - обняв друга, ответил хозяин. - Ты, видно, не узнал меня?

- Да, не узнал, - признался Мардахай, - прости, глаза стали плохо видеть...

- Приезжай ко мне, когда захочешь, мой дом - твой дом, - сердечно говорил ему на прощанье хозяин.

Очевидцы рассказывали, что вернулся Мардахай из ссылки, чуть-чуть прихрамывая на правую ногу, но о причине хромоты никому не говорил. Теперь для облегчения передвижения он начал ходить с тяжелой металлической тростью, с которой не расставался до конца жизни. Тот же самый Семен Юсуфов поведал, что однажды, Мардахай поднимался к верхней части города, к Микри-булагу, знаменитому роднику, откуда горожане брали воду. По дороге он встретил плачущую молодую женщину, горскую еврейку.

- Что с тобой, дочь моя, - спросил ее Мардахай, - почему ты плачешь?

Женщина краем платка прикрыла заплаканное лицо и ответила:

- Нам, еврейкам, не разрешают из Микри-булага брать воду...

- Ах, вот как!? - взорвался Мардахай и приказал, - пойдем, дочка!..

Прихрамывая, он поднялся выше булага, воткнул свою трость в землю, положил сверху папаху и громко, чтобы окружающие его услышали, произнес:

- Вот теперь я посмотрю, какой собачий сын спустится и помешает нашим женщинам брать воду!

И даже потом, когда ни трости Мардахая, ни его папахи там и в помине не было, все равно никто не решался помешать еврейским женщинам брать воду из родника.

Надо честно сказать, что Мардахай Овшолум больше всего сохранился в народной памяти как бесстрашный бунтарь и народный заступник. Поэтическое же наследие его совсем невелико, около 90 четверостиший, некоторые из которых собраны в стихотворения. Правда, была сделана попытка приписать ему некоторые «хвалы», «эпитафии» и даже поэму, чтобы таким образом «полнее» представить его классиком дагестанской литературы. Дело в том, что все приписываемое ему сразу же становится «заметным». Как инородное тело в здоровом организме, эти произведения далеки от его песенной манеры и не могли быть им написаны, поскольку не вкладываются в обойму пережитых нашим героем фактов и событий. Все сочиненное им, записано сразу после отправления в ссылку в Сибирь. Ни до этого, ни после возвращения он стихов не писал.

Писал Мардахай Овшолум на азербайджанском языке, который был для него, как и для многих его земляков тогда, вторым родным языком. В них нашли отражение его гневный протест против несправедливого царского суда над ним, проклятия в адрес дербентских богатеев, которые выступали с обвинением в его адрес на суде, неизбывная тоска и горячая любовь к родному городу, любимой жене Наргис, дочери Зулпо. Стихи его музыкальны, напевны, глубоко лиричны, легко запоминаются. Некоторые из них очень удачно переведены на русский язык замечательным поэтом Владимиром Портновым. Есть и неудачные переводы других авторов.

Песни Мардахая Овшолума стали подлинно народными, а он сам стал ле-

гендой еще при жизни. До сего дня в нашем фольклоре сохранились поговорка и сказка, связанные с его именем. В сказке, как и в жизни, он выступает народным заступником.

В стихах он весь, поскольку в них выражены его мысли и душа, они напоминают «кусочки цветного стекла из большого витража его жизни». Из них на нас и сегодня смотрит чуткий, справедливой, меткий на слово человек, не боявшийся смерти.

Замечательный писатель, всеми фибрами души любивший свой народ и также любимый им, Хизгил Авшалумов рассказывал мне, что он еще в начале 40-х годов вместе с моим погибшим на войне дядей, поэтом Монувахом Дадашевым, собирали и записывали песни и рассказы из жизни Мардахая Овшолума. Так вот, в 1922 году, когда в Дербенте был большой голод, Мардахай Овшолум вместе с несколькими горожанами в сезон уборки хлебов, захватив с собой мешки, поехали в селение Мюшкюр собирать колосья по жнивью, случайно оброненные жнецами или оставленные среди кустов в пшеничном поле. Мюшкюрцы встретили его с радостью и почетом,

Во время жатвы они иногда нарочно оставляли колосья на стерне, чтобы Мардахай Овшолум и его спутники могли собрать побольше. На второй или третий день, видя его состояние, сельчане уговорили Мардахая не ходить по полю под палящим солнцем, а отдыхать в тени деревьев. Вечерами же каждый мюшкюрец почитал за большую честь принимать их, как своих гостей. Перед тем, как проводить Мардахая и его спутников, мюшкюрцы наполнили их мешки зерном и мукой, сами погрузили поклажу на арбу и тепло, сердечно попрощались с ними.

Умер Мардахай Овшолум в 1925г. в Дербенте, сломленный многочисленными недугами, нажитыми на царской каторге, в крайней нужде. За его погребальными носилками шла огромная толпа народа. Известный тогда в Дербенте певец и музыкант Имрам Нахшунов, идя впереди похоронной процессии, вопреки традициям, пел со слезами на глазах, громким проникновенным голосом песни Мардахая Овшолума - песни расставания, песни прощания с родным городом, женой, друзьями, земляками, которые он прислал из Сибири в первый год своей ссылки.

Трудно не согласиться с самим поэтом-бунтарем, что он «не умер», не забыт, а продолжает жить в памяти благодарных потомков, и надеяться, что никогда не будет предан забвению.

По инициативе руководителей общины горских евреев в Дербенте Павла Мишиева, Мити Мишиева и Альберта Абрамова в настоящее время ведутся поиски места захоронения Мардахая Овшолума, чтобы за счет народных средств поставить ему достойный памятник.

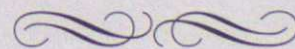

**ИЛЬЯСОВ
Павел**

Родился в 1948 году в г. Грозный. Окончил химико-технологический техникум и Грозненский нефтяной институт. В студенческие годы был редактором стенгазеты, а затем членом редколлегии заводской многотиражки. Многие годы проработал в системе Нефтехимпрома в Грозном и в Баку, куда переехал в 1976 году.

В 1990 репатрировался в Израиль. Проживает в Наарии.

Уже в Израиле окончил курсы по истории еврейского народа, еврейской философии и иудаизма. Является лектором института гуманистического иудаизма. Постоянный автор «Кавказской газеты», альманахов «Мирвори».

ШАМИЛЬ ШИРВАНЛЫ, ПИШИТЕ, РАБОТАЙТЕ, ИССЛЕДУЙТЕ!

Шамиль Якубов – маргинальный ученый. Этот термин применяется к людям, которые в свое время, по разным причинам, не смогли стать людьми науки, но со временем развили свои способности и талант в этом направлении. Как правило, они частично опровергают или же дополняют принятые в науке формы, а иногда ставят науку перед дилеммой и заставляют поразмыслить маститых ученых над теми или иными уже закоренелыми устоями.

Я с большим удовольствием и вниманием прочел книгу «Ширванские горские евреи Азербайджана»: меня поразило то, что автор очень хорошо разбирается в древней истории, находит ответы на вопросы, которые уже давно являются спорными в ученых кругах. По сути, Шамиль Ширванлы в своей монографии вскрывает пласт еврейской истории, который до его исследования практически никем не был обнаружен.

В этой связи я, как лектор по истории еврейского народа и иудаизма, могу себе позволить произвести анализ событий, которые автор описывает в своей книге.

История горских евреев Ширвана интересная и своеобразная. Шамиль приводит большое количество сведений и фактов, которые явно говорят о расселении евреев Ширвана в другие области Восточного Кавказа. Также очень уместно приводит примеры из этимологии слов и топонимических названий.

В 350 году до н.э. Палестина находилась под влиянием уже загнивающей Персидской империи. Часть ультроортодоксальных раввинов из колена Иуды (в те времена евреи довольно четко знали и помнили свою принадлежность к коленам Израилевым) призывала еврейские массы к восстанию и образованию независимого государства. Правящая верхушка была

вынуждена депортировать восставших раввинов из колена Иуды в Герканию, в те времена являющуюся рубежом Персидской империи. В Геркании проживали общины евреев ассирийского пленения, из-за своего низкого духовного уровня частично растворившиеся в среде зороастрийской знати. Раввины из колена Иуды смогли поднять, приобщить и спасти от ассимиляции остаток десяти колен Израилевых. Эта община и явилась древним ядром современных горских евреев. Позднее она была переселена в другие области с названием «Ширвани».

О происхождении горских евреев из колена Иуды упоминают многие историки. Вот что пишет исследователь и археолог А.Г.Васильев в конце 19 века: «Горские евреи считают свое происхождение от колена Иудина, находившегося когда-то в плену у персов». Хананил Абрамов в своей замечательной работе «Краткая энциклопедия горских евреев» подтверждает тот же самый факт.

Что касается перевода топонима Ширван, как «Страны львов», о котором упоминает автор, то о его происхождении можно высказать различные предположения. В эпоху раннего средневековья армянские ученые и писатели в своих книгах перечислили все национальности, которые жили в те времена на территории Кавказской Албании и Кавказа в целом. Многие из них проживают здесь и поныне, но в старинных писаниях они названы по-иному. Только евреи в этой переписи не числятся.

Современные ученые полагают, что народ «Ширвани», который фигурирует в названной переписи, и есть евреи, переселившиеся из Геркании. Они первыми принесли это имя, и по их имени назван сам регион ширванским. Так как в основе евреев «Ширвани» было колено Иуды, то и ключом к разгадке топонима является герб этого колена, на котором изображен Лев – Шир. Наличие большого количества кознов в современных общинах ширванских евреев объясняется их происхождением от ультроортодоксальных священников, в противовес другим северо-восточным общинам кавказских евреев, где кознов было очень мало, а порой и не было вообще.

Расселение евреев по гористым районам Восточного Кавказа происходило не только из Ширвана. Многие, наверное, заметили, что горские евреи из разных местечек качественно отличаются друг от друга, иными словами не являются представителями только одной популяции. Миграционные процессы проходили по разным веткам как из Персии, так и из Византии. Древние караванные дороги, по которым проходили путники разных национальностей, сегодня почти совпадают с железнодорожными путями, проложенными в наше время.

До нас дошли сведения, описанные в 9 веке н.э. еврейским путешественником Эльданом Данитом, причем, что интересно, его исторические записки входили в сидур и читались в синагогах Персии вплоть до позднего средневековья. Вот о чем повествует только одна глава: «Четыре колена Израилевы, а именно – Гад, Ашер, Дан, Нафтали вели кочевой образ жизни в предгорьях

Кавказского хребта, воевали с местными народами и в последствии осели в горных районах. Места их оседлости были названы «Горами слуг» по происхождению этих четырех колен от служанок Якова Зилпы и Билхи.

С образованием государства 10 колен, государства Хазар, эти четыре колена вошли в него как полноправные члены и надо полагать, что многие занимали верховное положение в администрации Кагана-императора.

Уже позднее, когда основная масса язычников приняла мусульманство, и в результате постоянного насилия со стороны арабского халифата с юга, а с севера набегов руссов, печенегов и аланов, каганат утрачивал свою духовную и верховную значимость. Еврейское население мигрировало на запад, в Европу. И расселялось по обширным степным районам.

В начале второго тысячелетия нашей эры, та часть евреев, которая проживала в труднодоступных горных районах, осталась без верховного управления и оказалась в очень тяжёлом положении.

По многим данным, немалое количество евреев приняло мусульманство, а в последствии растворилось в жестокой среде завоевателей. Этот процесс породил новый этнос, который мы сегодня видим в лице современных лезгинов. Их двенадцать разноликих и разноязычных племен обязаны своим происхождением уже исчезнувшим коленам Израилевым.

В своей книге Шамиль Ширванлы сравнивает язык и традиции современных татов-мусульман с евреями и высказывает предположение о том, что это единый народ, но все это не совсем так.

Горско-еврейские женщины Ширвана

Образование татов как фарсоязычной этнической группы произошло еще раньше, чем образование самих горских евреев. Первая еврейская диаспора или пленение ассирийское, по словам Иосифа Флавия, была расселена в 124-х пунктах обширной ассирийской империи 2700 лет назад. Существуют четкие сведения, что в Армении того периода престол был захвачен евреями, однако впоследствии их постигла ассимиляция в среде языческого большинства и потеря еврейского самосознания. В армянских фамилиях и именах мы можем проследить библейские корни как колен Израилевых, так и имена патриархов и ранних пророков.

В городах Гарфии и Мидии произошло то же самое. Десять Израилевых колен имели высокий моральный уровень, занимали относительно высокое положение, постепенно ассимилировались в среде аборигенной, зарострийской верхушки. Из-за отсутствия в иудаизме тех времен реформистских течений, эта часть отошла в лоно другой религии и сегодня считается как исчезнувшие десять колен Израилевых.

Однако евреи остались евреями, и тем, кто не изменил своей вере, честь и хвала.

В эпоху средневековья в Ширване и Восточном Кавказе евреев было очень много. В 1492 году после изгнания евреев из Испании, кавказские общины смогли принять часть эмигрантов этой волны, большинство расселилось в Шемахе и в Дагестане.

В 70-х годах девятнадцатого века большое количество евреев ашкеназим было расселено на Кавказе в Азербайджане, Грузии, республиках Северного Кавказа.

В Баку ашкеназим занимали высокие посты в медицине, юриспруденции, образовании, промышленности. С приходом Советской власти и падением идеологии иудаизма к 70-м годам 20 века почти половина женщин ашкеназим имели мужей азербайджанцев. Что нельзя сказать о горских евреях, в среде которых смешанные браки имеют относительно низкий процент.

В последующих главах книги Шамиль Якубов очень хорошо и правдиво описывает обычаи и традиции, праздники, музыку. Много внимания автор уделяет ширванским евреям – участникам войны, интеллигенции, юмористам и весельчакам.

Шамиль приводит примеры из жизни людей, которые достигли высоко положения в обществе. Стали докторами наук, академиками, генералами, в то же время скрывая свое еврейское происхождение.

Ширванские евреи способные, умные и талантливые люди, это им дано от бога. Веками, проживая среди других национальностей, они сохранили веру и плоть, данную им древними еврейскими патриархами Авраамом, Ицхаком и Яковом.

То, что для достижения высоко положения многим приходилось скрывать свою национальность, так таких примеров тысячи в Европе, Америке да и в древности они имели место. Общеизвестным примером тому может служить

Карл Маркс, родители которого происходили из родов раввинов. Но в 1824 году его отец вместе со всей семьей принял протестантство, чтобы не лишиться звания советника по судопроизводству. И сегодня прах Маркса покоится на христианском кладбище в Лондоне.

Книга Шамиля Якубова «Ширванские горские евреи Азербайджана» - прекрасное пособие для будущих поколений историков и археологов. Я думаю, что если сделать раскопки в тех местах, где указал автор, то можно найти первый на Кавказе дом собраний - Бейт Кнессет и первую генизу – захоронение станинных рукописей. И вполне возможно обнаружить остатки Торы, написанной рукой первосвященника из колена Иуды.

Для молодых ученых прекрасное поле деятельности: труднодоступные горные районы Ширвана, останки древних захоронений и древних поселений.

Им, молодым, придется заполнить пробелы истории евреев Кавказа и докопаться до тех фактов, о которых сегодня можно только догадываться.

А вам здоровья, успехов и удачи, уважаемый Шамиль Ширванлы. Пишите, работайте, исследуйте.

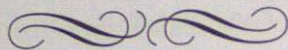

ИФРАИМОВ Адам

Моя биография:

Так как ничего особенно выдающегося нет ни в моей фотографии, и ни в моей биографии, я предпочёл обойтись и без того, и без другого.

О себе скажу очень коротко: зовут меня Адам, я родился в 1978 году, приехал в Израиль из Нальчика и живу здесь уже 13 лет. Мой путь в Израиле: школа, армия, ешива. А про настоящий момент логичней всего сказать, что я ни к чему не отношусь и просто живу.

В КОГО ТЫ ВЕРИШЬ?

Как скрытая в недрах земли родниковая вода, в конце концов, находит себе путь и пробивается наружу, так и эта мысль-идея, изначально заложенная в глубинах человеческого сознания, сегодня находит свои пути раскрытия и реализации. Конечно, не я единственный в наше время догадываюсь об этом и пытаюсь объяснить другим, и, тем не менее, считаю свою статью особо уникальной и, возможно даже, единственной в своём роде. В ней чётко расставлены все точки над *i* и логически завершены размышления на эту тему. Будь на то моя воля, я без колебаний перевёл бы эту работу на все языки мира и поставил бы на самом видном месте в каждом доме, т.к. я абсолютно уверен, что именно от понимания изложенных в ней размышлений целиком и полностью зависит качество всего нашего существования.

Хочу начать своё повествование с перефразированной поговорки: «скажи, в кого ты веришь, и я скажу тебе, кто ты». Тема веры является извечной и всегда актуальной темой, которая самым коренным образом касается абсолютно каждого сознательного человека вне зависимости от его возраста, статуса и вероисповедания. Поэтому считаю правильным и нужным поделиться со всеми, кому это небезразлично, своим пониманием и мировоззрением, сложившимся в результате моего личного духовного поиска истины.

Итак, на основе изучения разных религиозных направлений и, в частности, изучения каббалы (внутренней части иудаизма), является некий общий основополагающий принцип или формула мироздания: всё, что существует в этом мире, на всех уровнях бытия (человеческом, животном, растительном, минеральном), в корне подразделяется на два диаметрально противоположных вида. Это вид женский и вид мужской или, иными сло-

вами, женское начало и мужское начало. Существуют также средние, или смешанные, варианты, но и они, в свою очередь, состоят из смеси этих двух видов. Следовательно, во всём мироздании не существует третьего принципиально отличного начала, кроме мужского и женского.

Следующее основополагающее утверждение: основная первопричина всего происходящего с человеком, как хорошего, так и плохого, заключается в его личной вере, а точнее, в форме верования. Все, происходящее в течение жизни с человеком, изначально задаётся и определяется правильностью и неискажённостью его веры. На этом этапе важно подчеркнуть, что есть вера, точнее, форма веры, правильная, чистая и изначальная, и есть, соответственно, неправильная - искажённая и перевернутая.

Именно фактор внутрисознательной человеческой веры является главным определяющим фактором в его жизни, от которого зависит, что именно человек получит: больше награды или больше наказания. В случае выбора самой правильной и чистой формы веры человечество имело бы всё хорошее, о чём только можно мечтать: вечную райскую жизнь без войн, без болезней и смертей, где достаточно пожелать и захотеть... и любая мечта сбывается и воплощается без всяких сложностей и изъянов. И наоборот, в случае выбора неправильной и искажённой формы веры (а именно это с нами происходит сейчас) мы имеем, по большому счёту, только жалкую пародию на настоящую жизнь, в которой много страданий, боли, смерти и неосуществлённых, в идеале, желаний.

А теперь давайте конкретней разберёмся, что есть вера истинная (правильная и заветная), а что есть вера лживая (неправильная и по сути запретная). По каким именно внутренним критериям различать и отделять одну от другой?

Итак, как говорится, всё гениальное должно быть просто. Также и в нашем вопросе. Так как всё во Вселенной разделяется в корне вещей на мужское и на женское начало, то и вера истинная от веры ложной отличается по этому же принципу. Это либо вера «в Него», либо вера «в Неё»...

Да, речь пойдёт именно о том, как нужно понимать Высшее божество, как правильно воспринимать Божественное начало, или как ориентироваться на первичную Надчеловеческую божественную силу.

Как правило, когда речь заходит на эту тему, большинство людей пытаются тут же сделать невинный и непричастный вид, «зарывают голову поглубже в песок», мол, что за вопрос, и какая вообще разница! Или делают вид: «Это для меня не важно и никакого значения не имеет!»

Так вот, для начала, правды и справедливости ради, попрошу честно признать следующий факт: почти всё человечество, процентов на 95, что стар, что млад, как мужчины, так и женщины, вынашивают всю жизнь в своём сознании некое призрачное и необоснованное «мужское Божество». Скажу ещё ясней - основная часть человечества воспринимает и понимает Божественность строго в мужском смысле и строго в мужском роде.

Этот очевиднейший факт довольно легко проверить и доказать. Прямо сейчас, кто бы ты ни был, религиозный ты или светский, загляни мысленно в своё сознание и честно проверь, что именно ты подразумеваешь, пусть даже не отдавая себе в этом отчета, когда слышишь или говоришь такие фразы, как «дай Бог», или «не дай Бог», или «Бог в помощь», «ну, слава Богу», или «упаси Бог» и т.д. и т.п. Могу заранее и с уверенностью сказать: почти всё сознательное человечество имеет в виду автоматически именно «его», именно мужской вид. Причём то, что такое представление о Божественности вполне может быть лживым вымыслом или очень серьёзной и грубой ошибкой, людям даже и не приходит в голову. Человек как бы духовно зомбирован и заморожен, ведь в течение тысячелетий люди настолько привыкли машинально, бездумно и грубо «омужичивать» Божественное начало, что и не помышляют в этом крайне важном вопросе что-то менять и исправлять!

Уверен, что именно в наше время и в нашу эпоху, мы способны, как никогда раньше, разобраться в истине и отделить от неё всю ту многовековую ложь, которая, как старая хроническая болезнь, всё время изнутри точила и разрушала наши души и нашу жизнь.

Итак, призываю всех, кто способен серьёзно задуматься. Давайте попробуем более честно и непредвзято разобраться и с помощью простых логических размышлений понять, насколько это, вслепую принятое, понятие «мужского Бога» может быть правильным или неправильным, и сколько истины в такой «мужебожской» форме веры. Ведь если здраво мыслить, то такое представление может оказаться просто грубой ложью, которую выдумала, в первую очередь, именно мужская часть человечества, чтобы таким идеально замаскированным способом поставить свой мужской вид непомерно высоко и тем самым попросту ублажить свою часто не знающую меры гордыню. Ведь не поспоришь с тем, что для мужчины, который по своей природе всё время стремится обладать и властвовать, взять и идеологически обожествовать свой мужской вид и род (т.е. себя) - это, пожалуй, самая лёгкая и простая попытка получить полную власть, прежде всего, над женщиной, а потом над всей Природой и Вселенной в целом. По всей видимости, такая попытка не увенчалась успехом, скорее наоборот - очень болезненным и унижительным поражением.

Нет, я вовсе не хочу сказать, что идея мужской власти (в определённом смысле) сама по себе неправильная, как раз наоборот, она очень даже светлая и правильная. Но весь вопрос в том, как именно и каким конкретно способом нам дозволено реализовать её в жизни. Иначе говоря, тот путь, который мы, мужчины, выбирали до сих пор, путь «самообожествления», приводит, по большому счёту, только к горьким разочарованиям и потерям. А наши самые сокровенные желания и помыслы остаются несбыточными грёзами и не реализуются даже и на 10%.

В общем, те горькие уроки, которые и по сей день сама жизнь преподаёт

человечеству, заставляют честно признать, что нами где-то допускается очень серьёзная ошибка. И, по моему глубокому убеждению, ошибку надо искать, в первую очередь, внутри, в нашем глубинном понимании, мировоззрении, короче говоря, в нашей вере, так как известен принцип: проблема или решается в корне, или не решается вообще.

Очевиден тот факт, что ни один человек на свете просто не может не верить ни во что и ни в кого. Сказать: «Я вообще не верю в Бога», - это всё равно, что сказать: «Я вообще не дышу, не пью и не ем». И к тому же, такой фразой человек полностью выдаёт свою духовную ориентацию и мировоззрение, ведь в его понимании Божественность мужского рода, ведь он, якобы, не верит, но, заметьте, именно в него. Подчеркиваю, что совсем неверующих в природе просто не существует, а существуют люди с неправильной и искаженной, грубой и лживой формой веры. Напоминаю, мы говорим о двух разных вариантах, или двух в корне разных опциях верования: «вера в Него», т.е. в Бога в мужском смысле, и вера «в Неё», т.е. в Богиню в женском смысле.

Хочу заметить, что в данном вопросе никто не сможет, как бы ни пытался, долго «застревать» посередине, т.е. придерживаться позиции «50 на 50». Обязательно будет на весах сознания хоть малый, но перевес или в ту, или в эту сторону. Так устроено наше конкретное восприятие: каждый человек будет всегда склоняться или к вере в Бога (мужского рода), или к вере в Богиню (женского рода).

Итак, смею утверждать и говорю об этом открыто, что общепринятая существующая вера в мужское Божество является в корне неправильной, необоснованной, а также фальшивой, лживой и, в принципе, запретной. А также справедливо сказать, что такой грубо-мужицкий подход к Божественной сути является бездумным и поверхностно-любительским. В общем, по моему глубокому убеждению, не существует более серьёзной и роковой ошибки из когда-либо допускавшихся человечеством. Правильная вера, ориентация, подход к Божественной природе и сущности должны быть, в идеале, в самом светлом, чистом и неомужиченном смысле.

Итак, очевидно, что, в общем, люди раньше, да и сейчас, будь то сознательно или по привычке, выбирают именно мужской род, или мужской вид, как главный критерий и ориентир для поклонения и обожествления. Постараюсь объяснить, в чём именно при таком положении вещей заключается несправедливость мышления и духовный яд. Долго размышляя и внимательно сравнивая женский вид души с мужским видом души, или, иначе говоря, внутренние душевные качества большинства женщин с внутренними качествами большинства мужчин, можно прийти к выводу, что, по большому счёту, женщина гораздо добрей, милосердней и миролюбивей мужчины. А такие действительно божественные качества, как мягкость, нежность, сострадание, самоотверженность, самопожертвование и самоотдача, являются, в первую очередь, несомненно, качествами именно женского начала, а не

мужского. Вот ещё, как правило, чисто женские достоинства: скромность, терпеливость, красота, сила воли, интуитивное понимание и проницательность, повышенная душевная чувствительность и эмоциональность, а также теплота и простота души. И нет сомнений, что такие основополагающие понятия, как надежда, вера и любовь, на которых, в принципе, и основано всё мироздание, всегда были, есть и будут чисто женскими. Если мужчина работает над собой, то он, в самом лучшем случае, сможет частично приобрести эти качества, но для него это будет настоящим подвигом.

Для понимающих несомненно то, что все главные духовные и морально-психологические преимущества, как правило, на стороне женского начала. Мужчины же, в свою очередь, тоже имеют свои преимущества и козыри, но только на чисто поверхностном или животном уровне, например, грубая физическая сила или хладнокровная расчётливость. Но сразу прошу заметить, что ровно такие же преимущества и, так сказать, превосходства над самим мужчиной есть и у крупного животного, и у неодушевленного электронно-вычислительного механизма. Первый физически сильнее и проворнее, а второй может делать гораздо более сложные расчёты в миллионы раз быстрее. Нормальному здравомыслящему человеку должно быть понятно, что именно внутренние душевные качества и преимущества являются главными и определяющими в вопросе, кто в духовном плане выше, главней и первичней.

Хочу обратить ваше внимание на ряд очень важных примеров, которые, на мой взгляд, довольно явно свидетельствуют о духовной первичности и первостепенности женского начала. Начнём с того, что по естественному порядку, который существует в мире, любой мужчина, прежде чем стать отцом, выходит из женщины, а не наоборот. Иными словами, мужское существо формируется как отдельное одушевлённое создание именно в женщине, созревает в ней, практически питаясь её кровью, потом выходит из неё, и в дальнейшем вскармливается её же молоком. Следовательно, прежде чем мужчина вырастет и ощутит свой мужской потенциал и силу, которыми потом так неистово гордится, он изначально черпает эту силу и этот потенциал именно из женщины. По сути, изначально все будущие мужские возможности закладываются в нём его же матерью, когда он, ещё маленькое, незащищённое и слабое существо, находится в её утробе.

Вот ещё явный и, пожалуй, крупнейший и натуральный пример во Вселенной, который самым естественным образом наталкивает на мысль, о первичной и базисной важности женского начала в сравнении с мужским. Это наша планета Земля. Что мы, по большому счёту, знаем о взаимоотношении Земли и всего существующего на ней?

1. Известно, что в любой религии, да и просто в человеческом сознании, Земля олицетворяет подчеркнута женское начало, имея овальную, закруглённую форму и аналогичные естественные функции и предназначения.

2. Земля является основой и опорой существования для всех живущих

на ней, а также является основой и причиной существования воздушной шапки – атмосферы, т.е. неба.

3. Всё ценное и драгоценное добывается из земли и, так или иначе, исходит из земли, к примеру, воздух (кислород, испаряющаяся влага и т.д.); вода; нефть; газ; драгоценные камни и металлы; также всякого рода и вида пища (минеральная, растительная, животная). Т.е. всё, чем питается человек, в свою очередь, питается тем, что порождает Земля.

4. Земля обладает круглой сферической формой, как, впрочем, и большинство естественных объектов во Вселенной. А те исключения, которые округлой формы не имеют, к примеру, кристаллы и стволообразные, то и они, если глубже посмотреть, подтверждают правильность и первичность круглой формы. Ведь, в конечном счёте, всё состоит из отдельных микро-частиц, которые имеют именно округло-сферическую форму (молекулы, атомы, ядра, электроны, протоны, и т.п.).

5. Ещё такой интересный момент – если посмотреть на землю, то, на первый взгляд, создаётся видимость, что земля под человеком, т.е. земля как бы ниже человека, а он выше. Но если взглянуть более общим и более целостным взглядом, скажем, со стороны космоса, то становится понятным тот факт, что также справедливо сказать, что Земля над человеком и выше него. Иными словами, на первый взгляд, Земля находится ниже всего живущего на ней, но если вдуматься, то становится понятным, что на самом деле она выше.

6. И, наконец, вспомним всем известный закон притяжения Земли, благодаря которому мы не отрываемся и не улетаем в безвоздушное пространство, где нет для нас условий существования.

А теперь посмотрим, на какой естественный вывод и на понимание чего наталкивают такого рода размышления и сравнения.

Итак, наша драгоценная планета Земля, от которой так сильно зависит всё наше существование, является довольно точным и явным доказательством и свидетельством того, что высшее Божественное начало (или, говоря языком каббалы, «бесконечность») проявляется и раскрывается, по отношению к своему созданию – человеку, в естественной и правильной кругло-овальной форме. А так как всем известно и ясно, что кругло-овальная и сферическая формы проявления являются подчеркнута женственными, поэтому абсолютно справедливо и обоснованно утверждать, что то Высшее и Бесконечное начало, в идеале, должно опознаваться и восприниматься нами именно в женской форме и в женском роде, т.е. не как ошибочно принято – «Бог», а подчеркнута- «Богиня» (в самом мягком и нежном смысле этого слова).

Далее, на примере с Землёй становится очевидным, что всё ценное и драгоценное, в первую очередь, среди духовных ценностей, человек может найти и обрести только в связи с ней, т.е. в контакте именно с женским началом, а не с мужским. А также справедливо утверждать, что именно она

для него (а не наоборот), является постоянным источником неиссякаемой энергии, питания и наслаждения, как в духовно-психологическом плане, так и в физиологическом. Из тех же примеров следует, что она, Богиня (начало женское), существует всегда выше человека, в роли скрытой и недостижимой тайны. Но, в то же время, она способна опуститься ниже, под человека, а точнее, под его личное восприятие, и таким образом ограничить себя, принимая конкретную форму, чтобы быть видимой, слышимой, осязаемой, т.е. позволяет себя познать. Причём, чистота и качество её проявления и воплощения напрямую зависят от чистоты и качества нашей предварительной человеческой подготовки и настройки (об этом подробнее скажу дальше). В общем, как мы выбираем божественное проявление, так и получаем, не хуже и не лучше. Ну и, наконец, притяжение Земли явственно свидетельствует о том, что именно женское Божественное начало вечно и неизменно притягивает и манит человеческое сердце, и, в принципе, отсюда в человеке та, часто необъяснимая, подсознательная тяга к постижению тайны и к разгадыванию загадки.

Вот ещё один поразительно точный пример, доказывающий духовную первичность женщины: формула, лежащая в основе бытия, гласит, что, во-первых, всегда и во всём есть определённое правило, во-вторых, из любого правила всегда есть исключение и, в-третьих, любое исключение, в лучшем случае, подтверждает и доказывает само же правило, из которого выходит, ну а в худшем случае всё равно обречено подтверждать, но только сложнее и болезненней. Теперь проведём аналогию этого принципа с взаимоотношениями между мужчиной и женщиной.

Итак, несомненно, понятие «первичное правило» больше относится к женщине, а то исключение, которое «из неё» выходит, - это больше относится к мужчине. Видно, что путь мужской довольно прост и логичен - «из женщины и в женщину», от матери - к подруге или к жене, и его основное желание, естественно, ведёт его туда же (точно такой же путь, как и у любого исключения: из правила выходит и к правилу возвращается).

А теперь проследим ту же аналогию, но на духовно-религиозном уровне. Итак, женское начало есть первоначальное правило, которое порождает, создаёт мужское, являющееся, в свою очередь, исключением из него, и не больше. Иными словами, мужского начала, в прямом смысле, не существует. Оно именно женское, а мужское - вовсе не начало, а по своей истинной природе, максимум, продолжение или, скажем, порождение.

Из этой довольно точной и наглядной аналогии выясняется, что исключение (он же - создание и он же - мужчина) до сих пор находится в «позорных бегах» от правила, которое его создаёт. Также из истории человечества видно, что он (созданный мужчина) тысячелетиями упорно не желает подтверждать и признавать её, женщину, своей первопричиной и первоосновой, равно как и упрямо не хочет признать её правильный, в духовном плане, божественный статус. А всё, что он, по сути, подтверждает и при-

знаёт, так это, максимум, себя самого, своё «я» и свою слепую гордыню, что, в принципе, и есть идолопоклонство чистой воды. А общее понятие «мужского Бога» не больше, чем удобное прикрытие его трусливого предательства по отношению к его же настоящей духовной родине.

Нам всем уже давно пора понять, что такое глупое сопротивление изначально установленному духовному порядку приводит только к боли и нескончаемым потерям. Необходимо осознать, что, упорно отрицая истинный и правильный порядок в природе, мы, в первую очередь, обманываем и всячески обделяем себя же. Но как бы ни вёл себя человек, хочется верить, что божественная правда рано или поздно пробьётся сквозь древние толщи человеческой лжи (не по-хорошему, так по-плохому), люди всё равно задушаются и однажды всё осознают.

Из выше приведенных примеров становится очевидно, что в духовной сфере мужчина женщине не конкурент и не соперник. И если бы он был чуть разумней, то и не пытался бы конкурировать с ней в этом, занимаясь самообожествлением. Также становится понятней теперь вся нелепость и абсурдность общепринятой формы веры в мужского рода Бога. Более того, такая неправильная и искажённая вера в высшей степени ядовита и трагична для нашего существования, потому как массовое поклонение и обожествление мужского вида непременно приводит к жёсткому и бездумному поклонению грубой животной силе и бездушно-холодной расчётливости. При такой омунической вере в мире неизбежно устанавливаются и становятся главными в жизни жестокость, ненависть, страх, эгоизм, звериная и беспощадная конкуренция. Активно подавляется всё, что связано с душевностью. Такие драгоценные качества души, как чувствительность, эмоциональность, милосердие, понимание, сострадание и т.п. - все эти в высшей степени главные и внутренние качества просто вымирают, становясь второстепенными и невостребованными обществом.

По большому счёту, мёртво-холодный мужской рационализм и прагматизм правили миром в прошлом и правят им до сих пор. При режиме общепринятой и одобренной неправильной формы веры обесценивается всё первостепенно важное и главное и, как следствие, придаётся искусственно завышенная ценность всему внешнему и второстепенному.

Скажу ещё конкретней: в моём понимании, образы мужского Бога и Сатаны, или дьявола, - это абсолютно одно и то же, не имеющее принципиального отличия. Поэтому поклонение «ему», мужскому принципу как божественному, считаю самым натуральным сатанизмом и идолопоклонством, которое когда-либо существовало. И в этом плане на всё человечество смотрю, как на одну гигантскую секту сатанистов и идолопоклонников, и не меньше!

Обратите внимание, существует важный духовный закон свободного восприятия. Это, по сути, тот же закон о свободе выбора, но сформулированный иначе: каждый человек воспринимает и конкретизирует истину,

или, скажем, высшее Божественное начало, именно так, как до этого он в течение жизни себя настраивал и подготавливал, а также в зависимости от того, что сам себе годами внушал или что ему внушали другие. Иными словами, чистота понимания и видения правды напрямую зависит от личной предварительной настройки и чистоты индивидуального восприятия того или иного человека, или того или иного общества. Исходя из этого, справедливо и обоснованно будет заметить, что все так называемые прописные и устные истины, а точнее, разные варианты и модели истины, а также и все существующие религиозные догматы, и всяческие варианты пророчеств, равно как и всевозможные откровения свыше (включая высказывания разных мудрецов), мягко говоря, вполне могут быть довольно неидеальными, а порой даже грубыми, грязными, примитивно предвзятыми и очень далёкими от правды чистой и настоящей.

Прошу заметить, что обычно в обществе очень прочно укоренён стереотип: если речь идёт о пророках древности, значит их пророчества чуть ли не чистейшая, без примесей, божественная правда. И вот ещё один уже прожаривший насквозь миф: ранние средневековые мудрецы-книжники, или, как их называют, «законодатели», абсолютно не погрешимы и ошибаться в своём «безупречном» мировоззрении никак не могли. И, мол, кто мы такие - ничтожные людишки, живущие сегодня, чтобы подымать голос и противоречить им, таким духовным гигантам и великим знатокам бытия, жившим когда-то. Знаю на личном очень болезненном опыте, что именно такое наиглупейшее поклонение человека человеку, а также умышленное и грубое зомбирование и подавление личности имеют место, особенно в религиозно-ортодоксальной среде.

Повторяю ещё раз, и готов тысячу раз повторить: любая информация свыше, включая сюда всевозможные пророчества и откровения, проходят строго через призму человеческого восприятия. И поэтому необходимо давно уже всем понять и уяснить тот факт, что чистота, незагрязнённость и качество того или иного пророчества напрямую и в первую очередь зависят от чистоты, незагрязнённости и качества личного индивидуального понимания и восприятия конкретного человека или пророка, что, в свою очередь, зависит от того, насколько он в душе честный и прямой человек в своём лично-интимном поиске истины, если, конечно, он вообще этот поиск по-настоящему начинает.

В связи с этим особенно хочется выделить именно еврейских пророков и мудрецов-книжников (как живших ранее, так и живущих сейчас), потому как никто на свете не проявил такого хитрого и подлого предательства, как они, по отношению к женскому Божественному началу. Никто до них и никто после них не достигал такого «мастерства» исподтишка изнутри уничтожать и уничтожать всё, что связано с божественностью и священностью женского начала. При этом они же считают себя самыми якобы правильными и праведными святошами на свете.

Заявляю со всей ответственностью и серьёзностью: именно еврейские мудрецы и пророки являются самыми первыми и самыми злостными врагами по отношению к священной женственности, а также по отношению к понятию «Богиня» (что по сути одно и то же). Знаю об этом не понаслышке, а из личной практики общения с подобными людьми...

Взять только тот факт, что именно из Ветхого Завета было впервые переиначено христианством это в корне не обоснованное понятие «отец небесный». Ну, а потом появилось и мусульманское чудовище мужебожище - «аллах», который «всех замочу и победю». Он родом из христианского Нового Завета, который, в свою очередь, порождение древнего иудаизма. Так что, кто первый активно начал это постыдное духовное «мужепоклонство», тот и виноват больше. Оно и видно на практике: того, кто больше ненавидит и истребляет священную женственность, соответственно, по принципу мера за меру, особенно усиленно ненавидит и истребляет сама жизнь.

Ещё ладно бы этот злополучный «мужик небесный», но если взять всяческие высказывания разносортных «мудрецов» по поводу женщины, то просто закипает кровь от негодования! Какими изощренными способами они оскверняли и поливали грязной ложью всё женственное на протяжении тысячелетий! Да и сейчас продолжают, но, по всей видимости, кончается время их лживой и искажённой «папа-божской» идеологии.

Вдумайтесь, ведь именно на основе утверждений и высказываний этих «горе - учителей» и пророков уже в дальнейшем были зверски замучены и заживо сожжены сотни тысяч ни в чём не повинных женщин и девочек. Но, возможно, вы вообще не в курсе того, о чём идёт речь. Тогда предлагаю почитать, к примеру, интересную «книжечку» - трактат XV века «Молот ведьм», которая довольно явно свидетельствует о том, как лживое и трусливое «мужичьё» того времени, будучи не в состоянии обуздать свои бредовые и мракобесовские фантазии и страхи, превратившись в полных и конченных рабов отморозенного «пахана небесного», с какой-то сатанинской истеричностью принялось активно и повсеместно уничтожать, причём самыми изощрённо-зверскими способами, ни в чём не виноватых девочек и женщин. Ну, разве что в одном можно обвинить тех несчастных женщин - в том, что породили на свет таких чудовищ, дали жизнь таким неблагоприятным палачам.

Ведь подумать только, как точно заметил в своё время один мыслитель: «Потому как раньше писать могли в основном мужчины, то все пороки и несчастья были приписаны женщине». Одним этим высказыванием вполне объясняется всё то трусливо-паническое и необоснованное женоненавистничество, которым явно насквозь пропитаны почти все религии древности, возможно, за какими-то ничтожными исключениями, которых, как правило, не видно и не слышно на обще-шовинистском религиозном фоне.

Да раз уж зашла речь об этих «горе - мудрецах», то хочу заодно разобрататься с ещё одним сильным стереотипом, за который они, да и все осталь-

ные «муже-бого-поклонники», так отчаянно цепляются. Это миф о том, что женщины якобы больше, чем мужчины, желают получать наслаждения. Также разберёмся с той поверхностной видимостью, которая первой бросается в глаза в момент полового соития: он - сторона дающая, а она - сторона принимающая, так как при половой близости мужчина как бы отдаёт женщине часть от себя и своё «наидрагоценнейшее» семя. Так вот, основываясь на этом мифе и на этой видимости, вышеупомянутая «братия», по большому счёту, утверждает, что всё высшее и божественное должно быть мужским, так как мужчина якобы великий «датель» и даритель. А всё низшее, то бишь созданное, должно быть, по их логике, женским, так как визуально видно, что женщина получает и принимает...и, следуя общепринятому мифу, в женщине больше эгоистического желания получать удовольствие.

Итак, скажу сразу, что этот пресловутый миф о женской эгоистичной ненасытности на самом деле не больше, чем «тухлая подпитка» для действительно ненасытной, но только мужской, а точнее, мужицкой, гордыни и самолюбия. Такое примитивное утверждение неразумно и не обоснованно – ну, разыгралось у мужиков воображение, с кем не бывает.

На тот случай, если вдруг кто-то захочет быть чуточку честней и правдивей, предлагаю «раскрыть пошире глаза» и поразмыслить над следующими реальными фактами. Во-первых, кто кого буквально пожирает глазами, когда видит проходящие мимо привлекательные округлые формы? Неужели не мужчины женщин?! Во-вторых, в чьей природе заложено быть хищником, охотником и потребителем? В ком кипит желание захватывать, отвоёвывать, обладать и властвовать? Ну не уж-то опять-таки не в мужчине?! И, в-третьих, кто, как правило, озабоченно ищет-рыщет, где бы «выцепить», кого бы «уломать» и «раскрутить»? Неужели не очевидно, что именно мужчины, в основном, заняты вечным поиском – как бы насладиться и как бы удовлетвориться?! И, наконец, про кого довольно просто и гениально говорят в народе «дала - не дала» или «поимел - не поимел»? Конечно, именно она или «дала», или «обломала». И, конечно, именно он или «получил», или «обломался».

В общем, эти и подобные примеры и размышления начисто разбивают или, как минимум, должны разбивать бездумно сложенный миф о женской якобы супер-эгоистичности. Как раз наоборот, они доказывают, что истинный эгоист, потребитель и получатель, по своей внутренней природе, именно мужчина. Он-то и желает больше наслаждаться!

Ну а женщины, в большинстве своём, всегда подсознательно стремятся играть и реально играют именно ту роль, которую от них требуют мужчины. А так как мужчинам - «фантастам» всегда хотелось видеть в женщине ещё больший эгоизм и желание получать удовольствие, чем в них самих, то женщина, будучи по своей природе идеальной актрисой, соответственно и подыгрывала, потакая их самолюбию и самодовольству. Но необходимо понимать, что для женщины такое эгоцентрическое поведение не больше, чем

игра, в худшем случае - хроническая болезнь, но никак не её изначальная природа. Иными словами, мужчины, по своей истинной внутренней природе, испытывают гораздо большую зависимость и потребность получать наслаждения от женщины, чем наоборот.

А теперь по поводу визуальной видимости - мужской отдачи. Позвольте задать вам несколько примитивный вопрос: для чего вилку вставляют в розетку? Или для чего нож втыкают в дыню или в какую-нибудь другую пищу? С какой целью в землю вонзают ствол буровой установки? Можно найти ещё массу подобных примеров из жизни.... Так вот, этот принцип называется «инструментально-фаллическим» способом добычи, будь то электричество, или пропитание, или нефть с газом и т.д. И именно таким способом и по такому принципу мужчина, добытчик по своей природе, добывает из женщины свою порцию наслаждения и жизненной энергии. И мужской орган, по сути, не больше, чем инструмент по добыче и получению удовольствия и удовлетворения, которые изначально потенциально заложены в женщине. Поэтому люди, считающие, что мужская сторона более «дающая», чем женская, основываются только на визуально-поверхностном наблюдении, что в высшей степени глупо. Более того, иметь только такой поверхностный взгляд означает ничем не отличаться от животного в понимании происходящего. Ведь способность, или дар, разгадывать и понимать суть вещей и процессов, преодолевая при этом внешнюю завесу или видимость, и есть главное отличие мышления человека от мышления животного.

Приведу ещё пару примеров специально для тех, кто слишком много значения придаёт мужскому семени (а таких большинство), пытаюсь видеть в этом намёки на некую божественность, «жизнь дающую». Итак, попрошу представить себе дуло автомата или, например, пушку, из которой вылетает огонь, пули, снаряды; лук, стреляющий стрелами по мишени, а также нож, клинок, меч, копьё, палку, дубинку, бур, лом, зубило, гранило... Спросите, почему такие жёсткие ассоциации? Но так уж устроен мир, что всё в нём взаимосвязано, поэтому, если хочешь добраться до истины (кто есть кто по сути), то просто необходимо научиться находить точные и наглядные аналогии между разными явлениями и вещами в мире.

Так и здесь, из примеров выше выявляется, что мужская семенная отдача довольно наглядно имитирует именно выстрелы и проявление агрессии. Очевидно и то, что отличительный мужской линейно-фаллический символ, это, прежде всего, символ войны, боли и смерти, поэтому является не «жизнь дающим», но скорей «жизнь забирающим», или, грубо говоря, «смерть несущим». Также становится понятным, что движение мужского органа в женщине в момент половой близости (простите за натурализм) поразительно точно имитирует пробивание, втыкание и дальнейшее разрезание и разделывание жертвы по принципу: что-то более твёрдое и жёсткое вторгается во что-то более мягкое и нежное с целью потребления.

И вот ещё интересный момент: из различных источников можно получить информацию о том, что на сегодняшний день женщина может родить и без участия мужского семени, правда, насколько мне известно, только девочку. Не буду вдаваться в анатомические подробности, скажу лишь вкратце, что речь идёт о вживлении в яйцеклетку части клетки самой матери или об искусственном раздражении яйцеклетки, в результате которого она начинает делиться. В любом случае, не сделай мужчина вовремя свой вклад, вырождаться и исчезать начнёт, прежде всего, именно мужской вид. Так или иначе, считаю абсолютно правильным утверждать, что в деле создания ребёнка, несомненно, главную и основную роль играет именно материнская сторона, тогда как отцовская роль в этом деле всегда второстепенна. Именно от матери исходят само ядро, сама суть и основа для будущей зарождающейся души и личности, тогда как от семени отца зарождаются и развиваются, максимум, физическое тело и черты характера, что, по сути, является лишь внешней оболочкой и оформлением для души.

Всем известно, что во все времена именно женщины вдохновляли мужчин на создание разных произведений искусств, шедевров. И именно женская душа придавала мужской духовную силу для свершения подвигов, да и для простого стремления жить. Иными словами, в то время как мужчина оплодотворяет женщину физически, женщина оплодотворяет мужчину духовно, что гораздо важнее и первостепеннее. А «великая» мужская отдача женщине на самом деле далеко не бескорыстна и далеко не альтруистична. И, по сути, она не больше, чем видимое прикрытие для получения удовольствий от той же женщины.

А что касается правды, или божественной истины, которая, как сердце подсказывает и логика доказывает, по всем параметрам и требованиям может быть только женственной, она же - основа всех основ, начало всех начал и тайна всех тайн, а также вечно неиссякаемый источник жизни и всех мыслимых духовно-физических благ. И именно её человечество с незапамятных времён дружно игнорирует и уничтожает своим холодным равнодушием, а зачастую и ненавистью. Люди, подрывающие основу своего бытия и отрицающие первопричину существования своих душ, - что может быть неразумнее и глупей!

Теперь понятно, что упорное отсутствие желания признать женское начало божественным, и вообще Началом, как в переносном, так и в прямом смысле, приводит к изгнанию присутствия истинной Божественности из нашего мира и из наших жизней. Но так как именно она является той животительной влагой, которая даёт жизнь и оживляет всех и вся, то с её сокрытием или отсутствием начинаются во всех смыслах (как в духовном, так и в физическом) засуха и голод - положение, которое обостряет ненависть и агрессивность человека к человеку, положение, которое, если вовремя не спохватиться, может привести к полному взаимоуничтожению!

Призываю всех, кто неравнодушен, кто способен задуматься и понять,

пробудиться от тысячелетней патриархально-духовной спячки и принять активное участие в восстановлении и возвращении (прежде всего в своём сознании) истинной веры. Именно там, в глубине своего «я», необходимо начать работу по исправлению и очищению неправильной, искажённой и грязной формы веры, которой до сих пор придерживается подавляющее большинство. Так и только так можно будет надеяться на лучшую жизнь или хотя бы на перемены в лучшую сторону. Иными словами, для качественного исправления и улучшения бытия, как в общем для всех, так и для каждого в частности, абсолютно необходима самая настоящая внутри-сознательная духовная революция (и не меньше!), революция в понимании и в восприятии нами Высшей божественной природы.

Вот, в общих чертах, вечный сценарий происходящего:

1. Женское начало - это олицетворение первичной бесконечной силы и тайны, которая и есть Божественная, независимая и, в основном, абстрактная сверхреальность, существующая вечно как объективная и самостоятельная надчеловеческая и, как правило, скрытая реальность. Но она всегда готова и предрасположена стать проявленной субъективной и конкретной.

2. Мужское же начало, в отличие от женского, есть олицетворение первичного создания, существование которого в корне своём целиком и полностью зависит от начала женского. Иначе говоря, мужское не является началом в прямом смысле и не является основой, а также ни в коем случае не является объективной реальностью, которая могла бы существовать сама по себе.

3. И кульминационная цель бытия заключается в том, что Божественное женское абстрактное начало начинает конкретизироваться и проявляться по отношению к человеческому мужскому. Происходит это по его же внутреннему призыву и желанию или, скажем, по его искренней и естественной молитве. И что самое важное, качество её проявления и раскрытия по отношению к нему на все сто процентов зависит от качества его личной предварительной настройки и подготовки. Иными словами, именно от мужчины зависит, какая женщина будет рядом с ним: добрая или злая, хорошая или плохая, простодушная или расчётливая, нежная и женственная или грубая и омужиченная, любящая или ненавидящая, красивая или уродливая, будет ли она той совершенной без изъянов девушкой мечты, которая дарит вечное райское наслаждение, или окажется кошмарной стервой с массой недостатков и пороков, способной превратить жизнь в адское мучение. Короче говоря, качество проявления и реализации женского начала по отношению к мужчине напрямую зависит от его личного со временем сформированного восприятия, от его понимания и от уровня правильности и неискажённости его формы верования.

Таким образом, фраза «женщина всегда стремится стать такой, какой её хотят видеть» оказывается, в самом сокровенном смысле слова, справедливой и обоснованной.

Так как считаю всё вышеизложенное предельно важным, то не боюсь повториться ещё и ещё раз: единственное истинно Божественное начало всегда было, есть и будет женским. Мужская же самая священная задача в том, чтобы как можно в более чистом виде выявить и проявить это начало, по отношению к себе и для себя же. Работа мужчины и всё его искусство в том, чтобы через своё непосредственное участие и через свой личный выбор конкретно реализовать и воплотить в видимую и осязаемую реальность женскую Божественную суть, тем самым выведя её из скрытого и тайного состояния и переведя в явное и открытое. По большому счёту, есть всего лишь два пути возможной реализации. Первый (он же правильный) - как можно чётче понять и осознать, что в основе бытия существует первичная душа Вселенной, правильно будет назвать её Богиня, которая сама по себе абсолютно проста, девственна и женственна, без малейших мужских признаков и примесей, как снаружи, так и внутри. И второй путь (он же неправильный) - путь запретного оужичивания и смешивания её первично существующих альтруистических качеств с мужскими созданными эгоистическими качествами.

Всё человечество пока выбирало и выбирает второй путь, и в результате мы, мужчины, имели и имеем рядом с нами в той или иной степени именно оужиченных и этим огрублённых и изуродованных женщин, как в душе и характере, так и во внешности. К этому типу неудачно воплощённой и опороченной женщины, или, иначе говоря, божественного присутствия, относятся все женские персонажи, которые так или иначе соприкасаются с мужчиной, начиная с матери и кончая дочерью. Великое искажение и осквернение женской души начинается с искажённой веры в мужского рода Бога именно в мужском сознании и заканчивается, как я уже говорил, проявлением на материально-физиологическом уровне в виде мужеподобных женщин. По причине смешивания (скрещивания) женских качеств с типично мужскими - упрямством, эгоизмом, гордыней, самолюбием, грубостью, жёсткостью, жестокостью, хладнокровием, расчётливостью и т.д. - именно потому, уже со всем этим смешанная, женщина становится духовно и физически нечистой и, в глубинном смысле, даже запретной для мужчины. Это и понятно, ведь из-за такого смешивания изначально чистейшей женской сущности с мужской женщина и превращается в настоящую стерву, грубую и уродливую, фригидную и отвратительную. Нам давно пора понять, что всё, что может отталкивать и отвращать мужчину в женщине, это, по сути, и есть тот мужской дух и мужские замашки и качества, которыми она заражена и тяжело больна. Причём в этой своей хронической и тяжкой болезни виновата вовсе не она. Это мы, мужчины, своим искажённым и извращённым мировоззрением лишили её естественных и драгоценных женственности, мягкости и нежности. Мы же, в принципе, и украли у неё её природную красоту, простоту и непосредственность, превратив её в некое существо с непонятным предназначением и статусом.

Итак, я утверждаю, что чудовищное понятие «Бог - в мужском смысле» само по себе полностью лживое и вымышленное, а реально через это понятие и из-за него в страшно искажённом и испорченном виде воплощается уже настоящее Божественное начало - та женщина, которую мы имеем честь знать сегодня. Так что, господа мужчины, если вы действительно хотите, чтобы женщины, которые находятся рядом с вами, стали реально женственней, совершенней и божественней во всех отношениях, если вы действительно хотите вкусить заветной райской жизни и наслаждения, то абсолютно необходимо активно начать работать над своим пониманием и над своей верой, но, прежде всего, со всей ответственностью признать ошибки прошлого.

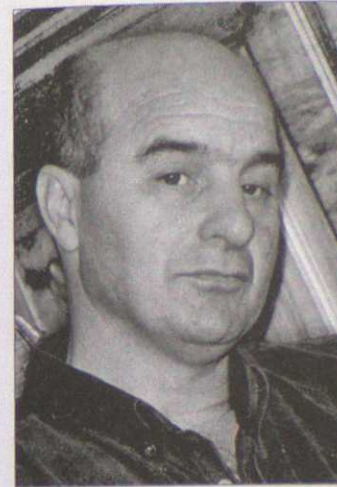
И в заключении хочется поделиться своим видением, может быть, уже близкого будущего в наилучшем его варианте: уже не за горами то время, когда на Земле воцарится одна религия, основанная на единственно правильной и изначальной для всех форме веры, по поводу которой уже не будет принципиальных разногласий и споров. Одна правда для всех, в общем, и только в виде исключения, под немного изменённым углом видения, для каждого, в частности. Несомненно, в религии будущего должны быть, в плане божественно-духовном, на первом месте именно женское начало и священная женственность, не так, как было раньше. Это будет настоящее возрождение, прославление и почитание священной и чистой Богини настоящими мужчинами. Ведь именно тот имеет право называться настоящим мужчиной, в самом глубоком смысле этого слова, кто истинно преклоняется и стремится познавать и любить вечную и сокровенную драгоценную женственность - основу основ и святая святых всего мироздания. И в этом будет их главное отличие от средневековых и более ранних мракобесов и духовных педерастов (иначе их не назовёшь), которые так тупо и упорно многие тысячи лет преклонялись перед своим фальшивым «бого-паханом небесным». Нет, ни они, ни все, кто за ними следуют, не имеют никакого права называться истинными мужчинами, скорее позорными и трусливыми рабами - мужепоклонниками!

Благодаря качественному переосмыслению и в корне улучшенному и достойному отношению к подчеркнuto женственному началу и виду постепенно начнёт качественно меняться вся реальность. Конечно, как и всякий глобально-фундаментальный процесс, это займёт какое-то время, т.е. большие перемены не произойдут мгновенно, как по мановению волшебной палочки, но мы сами, общим стремлением и желанием, можем значительно ускорить этот процесс. Тогда, со временем, исчезнут болезни, старение, смерть и прочие недостатки и проклятия. А главное, женщина будет становиться всё женственней, чище, проще и священной, постепенно превращаясь в олицетворение абсолютного совершенства и красоты, в которой не будет ни изъяна, ни порока, ни всего того, что может отталкивать и отвращать. Иными словами, каждая конкретная женщина станет одной из бесконечных

граней и проявлений в основе единой и бесконечной Божественности.

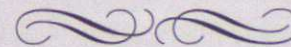
И напоследок - самая главная мысль, с которой я обращаюсь ко всем, в общем, и к каждому, в частности. Кто бы ты ни был и где бы ты ни был, не важно, какой ты национальности, вероисповедания и склада ума, уясни для себя раз и навсегда одну вечную и неизменную истину: всё то время, пока ты веришь именно в мужского рода Бога, ты такой искажённой формой веры грубо и бездумно оужичиваешь и этим страшно уродуешь понастоящему Божественное Женское начало. Нет, не было и не будет более серьёзного и более мерзкого преступления, чем это, совершаемое против самой первичной правды и красоты, которая и есть, по сути, настоящая, самая женственная и самая реальная Богиня. Она же, являясь наивысшей формой проявления природы, также естественно и просто существует в самой основе нашей жизни, внутри нас и с нами, как существуют воздух, вода, земля, солнце, луна и всё естественное во Вселенной. И постарайся запомнить навсегда: всё мужское никогда не было и никогда не будет истинно божественным, мужчина - создание, он - человек, и только на этом месте и в этой роли он хорош.

А дальше думайте сами, решайте сами...

МИХАЙЛОВ
Эмиль

Читатели уже имели возможность познакомиться с творчеством Михайлова Эмиля в разделе «Поэзия на русском языке».

Светлой памяти моих родителей Нахума и Альты Михайловых посвящаю...

ОТ ГОРЫ СИОНСКОЙ К ГОРАМ КАВКАЗСКИМ

*(монографическое исследование
истории горских евреев)*

«Никакое развитие культуры не мыслимо без знания своей истории и определенного отношения к ней»

Л.Н.Гумилев

Согласно мнению историков и этнографов, занимающихся кавказской тематикой, считается, что появлению евреев на Кавказе предшествовали завоевания, а впоследствии выселение их из Израильского и Иудейского царств ассирийскими (721 г. до н.э.) и вавилонскими (586 г. до н.э.) завоевателями.

Согласно этой общепринятой версии, мне, чтобы точно представить картину нынешнего расселения горских евреев на Кавказе, придется обратиться к изучению той далекой эпохи, когда решалась судьба всего еврейского народа в целом, как единой нации, в границах своего государства.

Если царь Саул (1067-1055 гг. до н.э.), а вслед за ним и царь Давид (1055-1015 гг. до н.э.) расширили и упрочили границы еврейского царства силой оружия, вытеснив тем самым аммонитян, филистимлян и других врагов еврейского государства, то царь Соломон (1015-977 гг. до н.э.) своим дарованием мудрого и миролюбивого государя смог довести страну до высшей стадии расцвета и могущества.

Со смертью царя Соломона над еврейским народом нависла угроза утраты страны как цельного и независимого государства. Сын царя Соломона Рехевеам (Ровоам), взошедший на престол, не обладал качествами лидера и оказался бессильным перед надвигающимися народными волнениями в стране.

Вернувшись из Египта, бунтовщик Иерувам (книга «Царств», часть I глава XII), бежавший туда от гнева царя Соломона, сразу же собрал вокруг себя огромное войско и, полагаясь на поддержку большей части еврейского народа (десяти колен), объявил себя царем Израильского царства.

Сам же законный наследник престола Рехевеам, утратив поддержку большей части еврейского народа и надеясь на помощь только двух колен (Бениамина и Иегуды) не решился пойти войной против Иерувама. Таким образом, еврейский народ вступил в эпоху двуцарствия. Иерувам, избрав столицей своего царства Шхем, сделался властелином большей части бывшей единой страны. Рехевеам же, сидя в Иерусалиме, властвовал над ее меньшей частью: окрестностями и иудейской пустыней.

Это оказалось началом конца существования суверенной еврейской государственности. Один за другим менялись в обоих государствах цари. Междоусобные войны и внутренние раздоры приводили оба царства в упадок.

Таким развитием событий не могли не воспользоваться соседние с ними государства, давно мечтавшие расширить свои границы за счет еврейских земель.

В 860-м году до н.э. арамейцы вторглись в Израильское царство и захватили много городов. Но спустя пятнадцать лет, в 845-м году до н.э., израильскому царю Иогашу Бен Ахазия удается отвоевать обратно эти города у Арама (Сирия).

В другом еврейском царстве – Иудее на троне восседал приблизительно в это время не менее воинственный царь Амация (843-815 гг. до н.э.). Этот царь осмелился напасть на братское Израильское царство («Библия», глава 13, стр. 411), но получил решительный отпор. Израильтяне подступили к Иерусалиму и, разрушив его стены, возвратились в свою страну.

После смерти израильского царя Иогаша Бен Ахазия наследником престола становится его сын Иорам II. Этот царь, сумевший продержаться у власти почти шестьдесят лет, смог устоять против внешних врагов и даже оттеснить их от своих границ. Помимо этого, страна наконец-то приступила к созидательному труду. Началась пора процветания. Но со смертью Иорама II и приходом к власти его сына Захарии в стране начались волнения и смуты. Против нового царя составил заговор, и он погиб от руки главного заговорщика Шалума (С.М.Дубнов. «Краткая история евреев», стр.162, Ростов-на-Дону, 1997г.), который и захватил власть в стране. Но и Шалуму недолго пришлось остаться у власти. Он погиб от рук группы бунтарей во главе с Менахемом Бен Гади. Менахем Бен Гади объявил себя царем Израильского царства (768 г. до н.э.)

А тем временем с востока надвигалась беда. Огромное сильное государство, называемое Ассирией, столицей которого была Ниневия, приступает к завоеваниям соседних государств. Благодаря сильной и дисциплинированной армии она получает возможность захватить немалые территории у Армении, Мидии (впоследствии одна из областей Мидии, Антропатана становится известна как южная территория Азербайджана), Персии, Вавилона. Ассирийская армия вступает в Арам (Сирию), а далее - в Израильское царство.

Менахем Бен Гади не смог устоять перед натиском ассирийского царя и признал над собой его власть. С этого момента Израильское царство подчинено Ассирии. Следующим царем Израильского царства становится Пеках Бен Рамалия (755 г. до н.э.). Спустя два десятилетия Пеках заключает союз с арамейским царем Рецином (С.М.Дубнов, «Краткая история евреев», стр.164, Ростов-на-Дону, 1997г.) с целью освобождения своих стран от ига ассирийцев. Они предлагают и иудейскому царю Ахазу примкнуть к этому союзу. Но Ахаз категорически отказывается от этого, ибо считает нереальной затеей войну с могущественной Ассирией. Тогда Пеках и Рецин объединяют свои армии и подступают к Иерусалиму. Доведенный до грани отчаяния, иудейский царь Ахаз обращается за помощью к ассирийскому царю Тиглат-Пелисару («Библия», глава 16, стр. 414).

Тот не медлит и с огромным войском вступает в Арам, захватывая его столицу Дамаск, казнит Рецина, а жителей Арама уводит в плен. Вслед за этими действиями Тиглат-Пелисар вторгается в Израильское царство (735 г. до н.э.) и, захватив север страны, приближается к его столице Самарии (после Шхема столица была перенесена в Самарию). Недовольство народа царем Пекахом приводит его к гибели. И следующим, новым царем Израильского царства становится ставленник Ассирии Гошеа Бен Элла. Этот царь соглашается платить дань Тиглат-Пелисару и обязуется не заключать тайных договоров с иными странами против верховной власти Ассирии. Но после смерти Тиглат-Пелисара израильский царь Гошеа Бен Элла, подстрекаемый соседним Египтом (книга «Царств», часть II глава XVII), прекращает платить дань Ассирии. Такое поведение израильского царя злит нового властелина Ассирии Салманасара, и он с огромным войском вступает в Израильское царство. Гошеа Бен Элла был захвачен в плен (724 г. до н.э.). А жителей Израильского царства, не успевших убежать в соседнюю Иудею, ассирийцы переселяют в дальние уголки своей огромной империи – Халаху, Хабор. Поселяют их и у реки Гозан, и в городах Мидии (книга «Царств», часть II глава XVII), распложенных в северо-западной Персии.

В 721 г. до н.э. прекращает существовать израильское десятиколенное (Шимон, Реувен, Иссахар, Гад, Ашер, Дан, Нафтали, Звулун, Эфраим, Менаше) царство. На место выселенных жителей страны ассирийцы заселяют покоренные им народы из других стран. Царь соседней Иудеи Ахаз, а вслед за ним и его сын Хизкия, присягают на верноподданство верховной власти Ассирии.

* * *

Уведенные ассирийцами в плен евреи были расселены по всей огромной империи вплоть до Армении.

Начало истории горских евреев мы относим к древней Мидии. Эта страна, расположенная на южной оконечности Каспийского моря, тянулась до подошвы Кавказских гор. Мидийцы - воинственные племена, но в силу своей разрозненности не смогли противостоять ассирийцам и оказались под их игом.

Преследуя цель раздробления племен и народов завоеванных ими стран, ассирийцы переселяли пленников из одной страны в другую. И евреи, попав та-

ким образом в Мидию, начали строить себе временные жилища, лелея надежду на быстрое возвращение на свою потерянную родину.

А тем временем в далекой Иудее происходили события, последствия которых повлияли на ход истории всего еврейского народа. Зависимое от Ассирии маленькое еврейское царство Иудея при марионеточном царе Ахазе постепенно теряло нравственные и религиозные принципы еврейских мудрецов и пророков. Ахаз, подражая ассирийцам, ввел в стране служение языческим верованиям. Но со смертью Ахаза и возведением на престол его сына Хизкии начинаются преобразования в стране. Упраздняются всякие верования чужим богам и идолам. И Хизкия, ища пути освобождения своей страны от ига ассирийцев, заключает союз со своим южным соседом - страной Куш (книга «Царств», часть II глава XIX) и, надеясь на его поддержку, он восстает против власти ассирийцев (703 г. до н.э.).

Реакции со стороны ассирийцев долго ждать не приходится. С целью усмирения иудейского восстания ассирийский царь Санхерив вступает в Иудею. Царь страны Куш, Тиргака (книга «Царств», часть II глава XVII) связанный узами обязательств с иудеями, направляет свои войска навстречу ассирийцам. Санхерив, потерпев поражение, с остатками своего войска возвращается в Ассирию.

После смерти Хизкии царем Иудеи становится его сын Менаше. Этот царь отменяет все преобразования, введенные его отцом. Снова господствуют в стране языческие верования, а также начинаются преследования священнослужителей и пророков. При этом царе Иудея снова попадает под суверенитет Ассирии. Более пятидесяти лет властвует Менаше в стране. И только после его смерти, когда царем становится внук Менаше, Иошия (отец Иошии, сын Менаше Амон, после двухлетнего царствования погибает от рук заговорщика) восстанавливается иудейская религия (С.М.Дубнов, «Краткая история евреев», стр.179, Ростов-на-Дону, 1997г.).

В это время на востоке происходит событие, также повлиявшее впоследствии на ход истории еврейского народа. Некогда могущественная Ассирия терпит поражение от своих бывших провинций – Вавилона и Мидии. Таким развитием событий стремится воспользоваться южный сосед Иудеи – Египет, который хочет захватить себе бывшие ассирийские провинции – Иудею и Арам.

В 608-м году до н.э. египетский фараон Нехау («Библия», глава 23, стр. 425) во главе своего войска вступает в Иудею. Чтобы воспрепятствовать продвижению египтян, иудейский царь во главе своей дружины выступает против южного соседа. В долине Мегидо происходит сражение двух войска. Малочисленное и плохо оснащенное войско иудеев становится не в состоянии одолеть силы многочисленного и хорошо вооруженного противника. В этой битве погибает царь Иошия («Библия», глава 23, стр. 425). Египетский фараон Нехау объявляет себя властелином Иудеи и Арама (С.М.Дубнов, «Краткая история евреев», стр.183, Ростов-на-Дону, 1997г.). Однако фараон Нехау не решается оставить Иудею без предводителя и, сохраняя ее внутреннюю самостоятельность, он объявляет сына Иошии, Элиакима, переименовав ему имя на Иоким («Библия», глава 23, стр. 425), царем Иудеи.

Но могущественная Вавилония, недовольная действиями Египта, не желает

уступать ему ни Арам, ни Иудею. В 604-м году до н.э. происходят битвы между войсками вавилонян во главе с Навуходоносором и силами египтян во главе с фараоном Нехау. Египтяне терпят поражение от вавилонян («Библия», глава 24, стр. 426) и под их натиском оставляют Арам и Иудею. В 600-м году до н.э. Иудея становится данницей Вавилонии. Спустя три года царь Иоким умирает, и на престол восходит его восемнадцатилетний сын Иохин. Начавшиеся в стране восстания против верховной власти Вавилонии приводят страну на грань разорения. После трехмесячного пребывания у власти Иохин, а с ним его мать Нехушта, а также вся окружающая их знать уведается Навуходоносором в плен (книга «Царств», часть II глава XXIV) в Вавилонию. Но Навуходоносор, подобно фараону Нехау, не решается оставить Иудею без предводителя. И он назначает Цидкию, младшего сына бывшего иудейского царя Иошии, царем Иудеи. Навуходоносор, взяв с Цидкии клятву о покорности своей верховной власти, оставляет Иудею.

После десятилетнего пребывания у власти Цидкия, все время горевший желанием освободиться от ига вавилонян, объявляет о независимости своей страны.

Цидкия, понимая, что Навуходоносор пошлет войска против него, дает указание своим полководцам укрепить стены Иерусалима и обращается ко всем гражданам, способным держать в руках оружие, приготовиться к обороне столицы.

Зимой 587-го года до н.э. Навуходоносор во главе своего войска появляется у стен Иерусалима. После короткого отдыха он приказывает своему полководцу Навузагарану штурмовать город. Но сразу же после первой попытки штурма Навузагаран получает сокрушительный отпор восставших иудеев и отступает. Сообразив, что штурмом будет невозможно взять Иерусалим, Навуходоносор решает осадить город. Иерусалим, оказавшись отрезанным от каналов доставки оружия и продовольствия, 9-го Ава 586-го до н.э. пал под натиском непрекращающихся вылазок вавилонян (книга «Царств», часть II глава XXV). Разгневанный Навуходоносор приказывает разрушить Иерусалим. В городе начинаются пожары и казни. Предаются смерти тысячи защитников Иерусалима, в том числе и дети царя Цидкии (книга «Царств», часть II глава XXV). Сам же Цидкия, демонстративно ослепленный перед Навуходоносором, закованный в цепи, уведается в Вавилон. После разрушения Иерусалима уведается в плен вся иудейская знать. А над оставшимся простонародьем Навуходоносор назначает наместником своего приверженца иудея Гедалию Бен Ахикама (книга «Царств», часть II глава XXV).

Избрав своим административным центром Мицпе, Гедалия Бен Ахикам берется за восстановление Иудеи. Но довести дело до конца ему так и не удается.

В 581-году до н.э. он погибает от руки Исмаила Бен Натания, считавшего себя прямым потомком царской династии (книга «Царств», часть II глава XXV).

Население Иудеи начинает поспешно оставлять страну и потоками направляется в сторону Египта («Библия», глава 25, стр. 427). Евреи опасаются, что Навуходоносор узнав о гибели Гедалии Бен Ахикама, предаст Иудею огню.

И действительно отряды Навузадарана (С.М.Дубнов, «Краткая история евреев», стр.194, Ростов-на-Дону, 1997г.) вступают в Иудею и начинают опустошать страну. А не успевших убежать жителей Иудеи переселяют в разные уголки своей империи.

Так, спустя сто тридцать пять лет после падения Израильского царства прекращает существовать и Иудея. Евреи оказываются разбросанными вдали от Родины.

* * *

К евреям Мидии, привезенным в эту страну ассирийскими завоевателями, присоединяются тысячи семей, пленных вавилонянами. Мидийцы, некогда поработанные ассирийцами племена, впоследствии в силу своей сплоченности превращаются в могучую силу и наравне со своими союзниками, Вавилонией, властвуют над всей передней Азией и Транс-Кавказом. Евреям предоставляется полная духовная и культурная независимость. Они живут обособленно в своих поселениях, чтя и выполняя обряды и предписания еврейских правил и законов.

Само собой разумеется, что в условиях жизни среди чужих племен и народов, оторванность от далекой Родины, не могли не оказать влияние на их быт и культуру. Наряду с тем, что между собой они говорили на древнееврейском языке, постепенно они начинают общаться и на арамейском, который считался в то время международным языком Ближнего Востока и Передней Азии (М.Бойс. «Зароастрийцы», стр.100, С-Петербург, 1994г.). В их жизнь постепенно начинают проникать суеверия и разные поверья местных племен (М.Бойс. «Зароастрийцы», стр.93, С-Петербург, 1994г.). Несмотря на это, евреи продолжали ревностно соблюдать еврейские праздники и обычаи. Особое место в их среде занимают священнослужители. Они же – духовные вожди общины.

Продолжение следует.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ НА ГОРСКО- ЕВРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

АБРАМОВА Батцион

Батцион Абрамова – Бэсти Галбинур родилась в г. Куба в Красной Слободе. В 1974 окончила педагогический институт, факультет иностранных языков и много лет преподавала английский язык в школе. В 1991 году репатрировалась в Израиль, где получила ещё одно высшее образование – окончила Хайфский университет, факультет социальных работников. В настоящее время работает в больнице Гилель Яффе в Хадере. У неё 5 детей и уже трое внуков.

Батцион очень любит родной язык и фольклор, а также фольклор, культуру и литературу других народов. С 2006 года начала писать сама. Успела написать поэму, которая называется «Незаконченная симфония», и ряд стихотворений.

В своей поэме автор затрагивает проблемные темы, которые её волнуют и как женщины, и как мать, и как профессионального социального работника: отношения в семье между родителями и детьми, изменения, которые происходят в наших семьях, и о том, как люди разных поколений на них реагируют.

По желанию автора, все стихи (и на азербайджанском, и на горско-еврейском языках) публикуются без единого знака препинания, чтобы читатель мог расставить акценты по своему усмотрению.

Бијо рәһм сох

Омон овчи бијо рәһм сох
Тур мәни тү э сәр рәһ мә
Јә һүркмүшә чәјронум мә
Дур офдорәм эз чәркәј мә
Рәһ вүр сохдәм нәс офдәнүм
Домундәм мә э дог-дәрә
Чор тараф мә тичә доһор
Һүндүрә дог лап сәрсонүм
Ә пәсәво рәһ нисд мәрә

Омон овчи бијо рәһм сох
Тур мәни тү э сәр рәһ мә
Јаралүнүм кулләј эн дуст
Пара сохди сәр дүл мәрә
Хун мә әдәј тији бирә
Чәнд гәдәји нәс офдәнүм
Һич јә мәлһәм эз јә чикә
Әри јарај эн сәр дүл мә
Јарај эн коф хуб нәс бирә

Омон овчи бијо рәһм сох
Тур мәни тү э сәр рәһ мә
Нәс дошдәнүм һич э гоб мә
Дүнјо тәнки э сәр дүл мә
Чәнд салһоји мәтләбһој мә
Ә гәд дүл мә тарси домунд
Хушә рузһој эн һүмүр мә
Ә сондугчәј хәјолһој мә
Јә хәјол бу писи домунд

Омон овчи бијо рәһм сох
Тур мәни тү э сәр рәһ мә
Сижә бири руз һүмүр мә
Бәд мә сох түш сәһәт мәрә
Әз һәили тә имбуруз
Синәмиши сохд фәләк мәрә
Ә јә кәләф туш овурдә
«Воку, - муку, - и кәләфә
Һәр мәтләб тү э гәдү дә»

Әз умоһој мәнәјүм мә
Чарусд кәләф э чүл дукмә
Ә сәр зәрәм һүмүр мәрә
Кәләф һәлә э дәс мә дә
Тур мәни тү э сәр рәһ мә
Омон овчи бијо рәһм сох
Ә рузһој мә...

Дәдәј

Дәдәј һүндүрә доги
Ә кәмәр һәил вәри
Чүшмәј коврә һәсмуни
Үшүг астарәј шәви
Дәдәј покә шәбнәми
Ә сәр күлһој сәбәһи
Дәдәј шинә бәһәр
Әри һәил тәмәһи
Дәдәј лугондә дәрјо
Бәһәрлүјә богһоји
Дәдәј палаша овһој
Зүм-зүмә билогһоји
Сипрә мүјә јә зәни у
Данандәји һилом дири
Әз киросдә рәһ һүмүрү
Ә сифәтү гүч офдори
Гимәтлүјә јә точи у
Ә сәр һәммә э руј хори
Чофој әну гимәт әну
Кәлә сохдә һәилһојүни
Мәһәној эн һиломи
Кировундә рузһој дәдәј
Бинәборүј эн дүнјоји
Ә руј хори һүмүр дәдәј
Ә норә мәсләһәт әну
Һәил һәр бој һә миһтоги
Ә һәили э оһили
Дәдәј имид эн һәили
Дәдәј бовор эн һәили

И имидэ и боворэ
 Дэдэј бијо вүр нэ соху
 Э зиндэји э мүрдэнки
 Чүнки дэдэј һәр бој соги
 Тэјтэ һәил э һиломи

Чүм

Чүм эн инсон јә кузкини
 Э чор тараф дирэ корэ
 Э чор тараф дирэ чирэ
 Э хүшдэ у зу вэчирэ
 Дул эн инсон тикэј кушди
 Чүмһо э у чун дэшэнди
 Дул эн јәкиш әри әну
 Э дү-јәки суј нәс зәрэ
 Кәрмә офдо э чүмәво
 Э гэд эн дүл чикә күрдэ
 Мүһүчүзһој эн һиломә
 Э чүмәво дирэ бирэ
 Кими вәһдә сарраф бирэ
 Эз кујәлуғ у сүрх кәшдә
 Рәһмәкүни кими вәһдә
 Э офдорокор кумәк бирэ
 Э винирэ бовор сохдә
 У э хүшдә кувон бирэ
 Һәрдән мүсә сүрх данусдә
 Јәһәлмишиш мидав бирэ
 Дү чүм вәри јә инсонә
 Һилом әну э чүмһо дә
 Данандәһо куфдирәни
 Јә чүмикә дүлэ бирэ
 Данусдәкор данусдәни
 И чүмәво һәр ранкһорэ
 Һәр шикилә сәссүзирәш
 Дирэ бирэ шинрә бирэ

Војкәј мәни и чүм дүлэ
 Јә бош букә һә вокундә
 Һәр кәс вүнү гэд ән дүлэ
 Чәнд сурлүјә һилом бирэ
 У мәһәли һәр инсонә
 Сабур имбу, э дүл хүшдә
 Куш мидору э һәсонти
 Э чәтини тоби бирэ
 У мәһәли сәбәб кинә
 Ән һәрс чүмә ән тәрс дүлэ
 Һүрш хүшдәрә, кин хүшдәрә
 У ни чуру әз јәкикә
 У мәһәли одомиһо
 Эз дәрл ән дүл әз шори дүл
 Әри јәки коф моқуну
 Э дү-јәки кумәк бирэ
 У мәһәли рәһ инсонә
 Э дәс күрдә мәтләб хүшдә
 Һич јә туфон нидав зәрә
 Јә залумә садан бирэ
 У мәһәли э руј һилом
 Һәммә хәлғһо курә имбу
 Һә әз јә чүм, һә әз јә дүл
 Чәһд мисоқу шолум бирэ

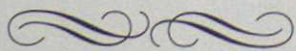

АГАРУНОВ Антон

Антон (Азари) Гилилович Агарунов родился 21 декабря 1934 года в Баку. По профессии инженер строитель гидротехнических сооружений. В 1990 году прибыл на постоянное местожительство в Израиль.

Первые свои стихи написал в 1995 году и уже в 2001 году вышла в свет его первая книга «Вәтән һәҗилимә» - «Родина моего детства», в 2002 году вышла вторая книга «Хори бәбә» - «Земля праотцов», в 2003 - «Әз дүл оморәһиһо кофһо» - «Слова, исходящие из сердца», в 2004 - «70 сали мә» - «Мой 70-летие» и в 2006 - «Ә хотур мисвоһојтү» - «Благодаря твоим добрым делам».

Поэт пишет как на горско-еврейском, так и на азербайджанском языках. На стихи А. Агарунова написано более 50 песен. Он является автором текстов 4 компакт-дисков: «Ад кунун мубарак» - «С Днём рождения» (2001), «Вәтән һәҗилимә» (2003), «Худојмә» - «Мой Б-г» (2004), «Ә хотур мисвоһојтү» (2006).

Ә Худо шукојәт

Кәнә хов нә хәјол вәкүрди мәрә,
Думонһо ә сәрмә чәрх әдәј хурдә.
Әз һәр тараф һәрәб бури рәһ мәрә,
Ә чәнд дәрд дәјишди и муәһ мәрә.

Худо, рәһм тү әчәј, инсоф тү әчәј,
Әз бәндәһо әрчү рујә чарундәј.
Ганунһој, имүдһој әни халг мәрә,
Әрчү коһ вокундә, коһ әрчү бәстәј.

Рәһм сох, әтү ки бовор сохдәкә,
Бәгдә сојәј һәлбүс имбошум Худо?
Ингәдә һәгсүзи ә чум дирәнкә,
Мә чүдарз кадош мумунум Худо?

Дүшмә ә сәр халгмә әчәнк омори,
Худо, тәгсиркорә әрчү нәс дирә?
И һиломә батмыш сохдимкә бәгдә,
Хуб-хәрәб мусуху вој зәрә-зәрә.
Худо, рәһм тү әчәј, инсоф тү әчәј?

Түрә дирә шорум

Түрә дирә рујмә хәндүст, ә јормә,
Шор бисторум, түрә дирә кәнә мә.
Јүнкүл бисто и курунә дүшһојмә,
Мүрдәбуһо шәһәм дүлмә суخت кәнә.

Түрә дирә торик шәвһо руз бисто,
Мејвә овурд сәр ән дорһо гуз бисто.
Дәрә-тәпә, шәфтә рәһһо дуз бисто,
Нибошум хәчәләт әјонтү јормә.

Түрә дирә дәкиш бисто һиломә,
Түрә дирә үшүг омо ә чүммә.
Ә у вәхти аташ офто ә дүлмә,
Ешг, мүһбәт күчлуни ә һилом јормә.

Түрә дирә һәсму шәггә зә хәндүст,
Офто үшүги до ә рујмә чаруст.
Дурнаһо ә һәсму гәнәт зә паруст,
Мә түрә хостәнүм, әз дүли јормә.

Түрә дирә васал омо ә чүлһо,
Түрә дирә шолум куфти инсонһо.
Хәбәр бисто, әз хов вәхүшд мүрдәһо,
Лејли-Мәчнун гул јәкирә күрд, омо.

Лејли дүрүм мә имбуруз ә инчо,
Әз ешг хүшдә офторәбу ә күнчһо.
Антон түрә хостә, нист тү әз кичһо,
Һәлә вахт нист әри сәрсон бирәјмә.

Тү бири

Әввәлиш хостәнбүрүмһо, севкили јормә тү бири,
Ә дүл һәҗилимә дәбуһо, ешг мүһбәтмәш тү бири.

Ә түрәвоз ә ошколә хундәнкә иму әјәки,
Әјә парт нүшдәнбиримһо, дан ә хотур әну бири.

Дуриш бирәјмкә әз јәки, домундәј тү һә әдүлмә,
Әз јор нәвәдәшәндәмһо, түрә ә хотур әну бири.

Орој зә мәрә вүнүм у руј түрә әји пиримә,
Ешг мүһбәт түрә дошдиһо, у ешг һәҗилимә бири.

Зэнамэ көзэли, урэ хостәнүм, мә эз дүли,
Ә чојили хостәнбүрүмһо, назли чејрон тү бири.

Бијо тү дир мәсох, һәммә рафтәнини эзи һилом,
Антонә сәрсон сохдиһо, у сијә чумһојтү бири.

Турә сохди бош

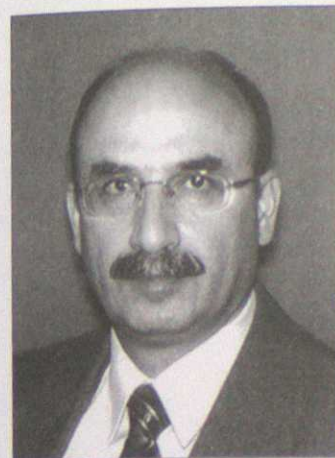
Шән дәрд фикирә тәкабур мәбош бијо тү хуб бош,
һөмүрә э шорирәвоз кирәвун эз дәрд гәм дур бош.

Хуби у дүл, дүл вәбәрү, у кәрәки һәр көзәлә,
Тү дүл шор бош һәмишә, түрә һисти хубә чум гош.

Буј күл-гүзүкүл оморә эз назукә пәнчәһој тү,
Түрә рач-рачһо сохдиһо һисти у гәјмәгә ловһош.

Сухди у кук инсон э аташһо бири көмүриш,
Һәр сухуһо шәһәм у ја дүли, бијо мәбош офтош.

Хун тү китобһој Антонә бәгдәки, ди урә суал,
Мивини рачһој һиломә вәчири түрә сохди бош.

АГАРУНОВ Шабмай

Родился 20 сентября 1961 г. в Азербайджане, в г. Куба, в Красной Слободе. После окончания средней школы в 1978 г. поступил на фельдшерский факультет в медучилище города Баку.

С 1984 до 1990 года служил в рядах Советской Армии в ВМФ, в Каспийской флотилии фельдшером.

С 1990 г. уволившись из рядов ВМФ, приступил к работе в нейрохирургическом центре в г. Баку, где и работал до репатриации в Израиль.

В 1991 г. репатрировался с семьей в Израиль. Живёт в г. Бат-Ям. Чтобы работать по специальности, прошел все ступени обучения и все необходимые экзамены. Сегодня он дипломированный медбрат (ах мусмах), работает в операционном отделении больницы Вольфсон города Холон.

В 2006 году окончил академический колледж Иудеи и Самарии в г. Ариель, факультет управления системой здравоохранения.

Литературой увлекался всегда. Стихи писал со школьных лет на двух языках - на азербайджанском и на горско-еврейском.

Кук кәрәки

Кук кәрәки бинә бинү,
Хори, хунә, кифләтү бу.
Ә сүфрәју вәбу нуну,
Ә һәрәј хәлг һүрмәтү бу.

Кук кәрәки, вир нә соху,
Нум дәдәјә, нум бәбәрә.
Кук, духдәрә у вәмуху,
Күрүт һүрмәт кәләтәрә.

Тәнкә рузһо оморәнки,
Әри бәбә кук дојог бу.
Ә гәд чәһмәт дәбирәнки,
Сәру тик бу, үзүјог бу.

Мәтләб бәбә, мәтләб дәдәј,
Күрундә руз кукә вину.
Кук кәрәки, бәбә, дәдәј
Ковут сохдә, гәдүш зәнү.

Духдәр кәрәк, кук кәрәки,
Һәјулсүз мәкәрдо хунә.
Һәјил үшүг, руз дирәнки,
Гул-гәнәд дорә инсонә.

Ә Исројил

Тү, куфтүрут оле хадаши,
Ә Исројил, ә Исројил.
Ә гонунһо тоби боши,
Ә Исројил, ә Исројил.

Ә миннәт дә әри ја кор,
Ә инсонһо нист иһтибор,
Сәнәһәтсүз, сәнәһәткор,
Ә Исројил, ә Исројил.

Инсоф нисти сәһиб корә,
Гијмәт ниду зәһмәт түрә,
Мифурмунут һәр вәхд түрә,
Ә Исројил, ә Исројил.

Зуһун насдә - бијо дани,
Дәр улпана тү вокуни.
Һәм кор сохи, һәми хуни,
Ә Исројил, ә Исројил.

Пәсә-пишо амбар гонши,
Ки ватики, ки хадаши.
Нәс сохдәнут дуст-тониши,
Ә Исројил, ә Исројил.

Таза мәскән, таза хори,
Әз һәр үлкә инсон дәри,
Гој омори, чуһур бири,
Ә Исројил, ә Исројил.

Ә һәр чикә коф мизәнүт,
Ә зән-духдәр ләгәм мәнүт.
Әз чуһурһо гој мисохут,
Ә Исројил, ә Исројил.

Әкәр бисдо савланут тү,
Мидај офдә јә руз рәһтү,
Микирору хуб һүмүр тү.
Ә Исројил, ә Исројил.

Ә духдәр

Ә овоз һофт ранки сәрә күрдә тик,
Дүрүм ә пишојмә түрә, ә духдәр.
Насданум инсони, нобкә јә мәләк,
Худојму офурри түрә, ә духдәр,
Ҷојилһо вир соху сәрә, ә духдәр.

Ә пәсә, пишој тү, јә дәстә рачһо,
Нәдә ә һәрәшу әтү тој буһо,
Воисдәни зәнүт әтү хуш уһо,
Варавундә руја, сәрә, ә духдәр,
Наз сохдә-сохдә пој норә, ә духдәр.

Ә бог кулһо дәстә-дәстә појүсдәт,
Ә товуш ән руј тү, һә һејрон мундәт.
Әјон тү хүшдәрә бирач данусдәт,
Сәр хүшдәрә гуз күрдәнүт, ә духдәр,
Әз бәхили һә мүрдәнүт, ә духдәр.

Әз рачи тү һилом әдәј бәрг зәрә,
Ә ешгәвоз пур сохдәни дүл мәрә.
Әдәм хурдә әз дәс тү мә, пәјләрә,
Дорә зәһәр мибу мәлһәм ә духдәр,
Мә әз ешг тү нәчоғ бирәм, ә духдәр.

Һофт ранки хундәни мәһни хушдәрә,
Әз јә дор, әјә дор һә гәнәд зәрә.
Шабтајум, ошугум, кујум сур мәрә,
Әз дәсмә векүрдә кулә, ә духдәр,
Ә имид дәшәнди дулә, ә духдәр.

Вассал

Васал оморәнки кәрми сәр курдә,
Ә ригаз офтоји һилом тән шушдә.
Зумустү вирихдә, сәрә вәкүрдә,
Хок хори кәширә кәрми ә хушдә.

Бирәһә лүкәһо ә вәлк пур бирә,
Ҷојилә гәләмһо гүнчә зәрәнүт.
Чүл-чәмән, јојлогһо савзәји зәрә,
Күл- чичәк әз хори сәр вәкүрдәнүт.

Булудһо лов бирә, һәсму тәр- тәмиз,
Вәрф доғһо һүмүрә зијод дирәнүт.
Ов доғһо дәрәво кәширәнүт риз,
Ә овһој никәрә гәриш бирәнүт.

Әз хов хәбәр бирә више, дог, дәрә,
Әз һово оморә буј зиндәгуни.
Дәстәһој парустәк гиноғ оморә,
Әри инчо норә пој зиндәгуни.

Инсон шовундәни чәндәк хүшдәрә,
Чүнә хилос соху әз ләрз зумустү.
Мәчүнү ә гул- пој гувот хүшдәрә,
У јаратмиш соху, ә дүнјо һисди.

Рач-рачә духдәрһо шолә вәкәндә,
Шәлгәмә мујһорә тији сохдәнүт.
Ҷојилә кәдәһо чүмә вокундә,
Ә ешг офторәнүт, сәр вир сохдәнүт.

Һәр инсон шор бирә, бәхтәвәр бирә,
Зумусту варасдә, васал оморә.
Нимбу чиро сохдә һәз зумустүрә,
Васал- һәрәкәти зиндәгунирә.

Ә васал оморә миһид нисону,
Хори, дәр-диворһо тов-тови дорә.
Миһид ковләјини, миһид нисону,
Һәјилә, кәләрә дүл-шори дорә.

Васал-дәкиш сохдә әвүр дүнјорә
Васал-рачә фәсил ән тәбиәти.
Васал-хәбәр сохдә хоккәј хорирә,
Васал-әри инсон рәһ бәрәкәти.

Фикир вә мүвәһ

Фикирһо, фикирһо, фикирһој инсон,
Урә јә дәгдәгә рәһәт нәс дорә.
Әз мүвәһ оморә фикирһој инсон,
Фикирһо чәрх хурдә, һиломә кәшдә.

Фикирһо үшүглу, фикирһо торик,
Фикирһо сәррасти, фикирһо дәкиш.
Фикирһо бирәнүт әри инсон јүк,
Сәр инсонә мидавт лап сохдә гәриш.

Мүвәһ хуб кор сохдкә, фикир раст бирә,
Мүвәһә дорәни һәрәкәт фикир.
Һәчи јаратмиш сохд Худо уһорә,
Әјәки бәстәјүт мүвәһ нә фикир.

Ә мүвәһ вохурдкә јә зәдә, јара,
Мүвәһ әз һәрәкәт хүшдә мундәни.
Фикирһој ән инсон ә һәрә бурра,
Ә күнчһој догләһој сәр домундәни.

Мүвәһ хәзинәји, фикир очори,
Фикир вокундәни дәр хәзинәрә.
Фикирсүзә мүвәһ хүшкә гәчори,
Мүвәһ кор нә сохдкә, фикир пуч бирә.

Тү Исројил

Хори Худо, хори бәндә,
Тү Исројил, тү Исројил.
Чүм дүшмәрә һә вәкәндә,
Тү Исројил, тү Исројил.

Әз Овроһом сәр күрд бинә,
Јахкү вокунд инчо хунә.
Ә гәл дәнори бен Нунә,
Тү Исројил, тү Исројил.

Сәр тү амбар думон дири,
Мәрдһо кукһо сәрә нори,
Јә руз динчи һич нә дири,
Тү Исројил, тү Исројил.

Хәлг тү тутум ә сәр хори,
Голут мәскән хәлг тү бири,
Сәр курди хәлгә вечири,
Тү Исројил, тү Исројил.

Хилос бирәј әз тәшнәји,
Чәһмәт түрә вечирәји.
Әз хоширһош хоширтәји
Тү Исројил, тү Исројил.

Амбара кук-духдәрһој тү,
Һәлә дурут, дур әз руј тү.
Јә руз мијни ә хориј тү
Һәммәшүрә, тү Исројил.

Јершоләјим, Насерети,
Тел-Авив, Хәјфа, Әјлати,
Шура дәрјо, Кинерети
Тү Исројил, тү Исројил.

Чәһмәт чуһур әчәш һисди,
Әри Вәтән һә кирисди,
Әри чуһур Вәтән һисди
Анчаг-анчаг, тү Исројил.

Чанд чиро һовурһо

Чанд чиро һовурһо э дүнҗо һисди,
Эн хубә һовур у – һовур эн дүли.
Һовур эн дүлирә һич тоју нисди,
Һәр сохдә корһоју мијов эз дүли.

Ә чәтинә рузһо, гәмлүјә рузһо,
Һовур дүли һәр вәхд һәзүр мипоју.
Ә шолумә рузһо, шоријә рузһо,
Кәнәш кәм ни имбу эз китү поју.

Кәј кәрәк бисдокә мүдү мәсләһәт,
Дүшә пишо дорә, у әрхә бирә.
Һовурә дәрд бисдо, ни имбу рәһәт,
Тәјтә э јарају мәлһәм вонорә.

Һовур эн дүлирә гијмәтү нисди,
Ә чәркәј бирорһо чикәји урә.
Әкәр түрә һовур эн дүли һисди,
Мидај һесоб сохдә хошбәхд хүшдәрә.

Һисди һовур нуни,- һовури сохдә,
Әз сәр суфрә гејри,- пишо нәс рафдә.
Чанд чиро ширинә кофһорә сохдә,
Әз пусд вадарафдә, чүн гурбу сохдә.

Әкәр кәрәк бисдо кумоки әзу,
Ә хоһиш оморә, ләһә вокундә,
У сәһәт мичару э сијә рузу,
Һашдан әзир дәрдһој һилом домундә.

Коф дорә, ә сәр коф у ни вемуну,
Томом дур мирүхү эз дусди бирә.
Бәгдә ә бурра нун севкәнд мухуну,
Дуркуш нә вәдилов, рујиш бу урә.

Һисди һовур кәрәк,- һәр сохдә корә
Кәрәки пәјмуну, у бәгдә буру.
Түрә воисд шини човоб әнурә,
У кәрәк дәһ- бисдбо зуһунә дуру.

Јәкимун кәлмәју у коф «кәрәки»,
«Кәрәки һәчу сох, кәрәки һәчи».
Сәрраста човобә нә шинирәнки,
Тү мат- мәһтәл мәмун,- кәрәки һәчи.

Чутам дүзд тәрсирә эз сојој хүшдә,
Һәчу тәрсирәни мәсләһәт дорә.
Данусдә кәрәки хуб сәрә дошдә,
Нә бошу тәхсиркор кофә куфтирә.

Имоһој коф сохим эз һовур һәлбәт,
Дәнишим чутами һовурикә у.
Мијини, һәм дорә хүшдәрә гијмәт,
Һәм эз дүл вокундә чү дурикә у.

Ә гилиг мидарав дану һәр сура,
Әри хејир хүшдә чәһди мисоху.
Гозончу нә бисдо, һәрәрә бура,
Хәчәләт ни кәшү, эз һејб ни суху.

Һовурһој эн дүли бирәни тәк – тәк,
Һовур дүли зијод эз сүрх, нүгрә, зар.
Һовурһој эн нуни, һовурһој кәрәк,
Һовурһој эн һәлбәт амбари, амбар.

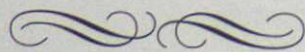
ГУРШУМОВ
Эльдар

Родился в 1940 г. в г. Куба, в Красной Слободе. Поэт, композитор, певец. Окончил муз. школу по классу тар, а затем народную консерваторию по классу композиции и вокала. В 1964 году окончил физико-математический факультет Бакинского педагогического института им. Ленина.

Преподавал в медучилище, занимал должность зав. кафедрой в Институте усовершенствования учителей, а перед отъездом в Израиль работал старшим редактором Азербайджанского телевидения и радиовещания.

В 1998 г. репатрировался в Израиль. С 1999 г. – член Союза писателей, выходцев с Кавказа, с 2003 – председатель Союза.

Всю жизнь занимался музыкой и поэзией. В 2005 году вышла в свет его первая книга стихов «Божественные синагоги Тальхума», в 2007 – «Горькие слезы матери».

Дэдэйя һыломо дэкиш сохдэйи,
Ә миһтү офдорәм, ә сүрхә Бирор!
Һәмишә әз дули-чуни хосдэйи,
Ә миһтү офдорәм, ә сүрхә Бирор!

Сурәтһой чәнд сали ә дәс домунди,
Хәйолһой һәсәли ә вәс вомунди,
Фикирһой бәдхьоли ә пәс нә мунди,
Ә миһтү офдорәм, ә сүрхә Бирор!

Чумһойтү ә нурһой тики вәбири,
Ловһойтү ә булһой хәндә дәбири,
Чүнтүни йә хушхой һәлә нә бири,
Ә миһтү офдорәм, ә сүрхә Бирор!

Дәрдә - ихьтиборсүз вихдә тәршойма,
Гәмә - миһьтийорсүз духдә ләрзһойма,
Дийә ихтийорсүз рихдә һьәршойма,
Ә миһтү офдорәм, ә сүрхә Бирор!

Гәнәттү сәрпушлу ә гуг мәбисдо,
Зәхьмитү һич мәхьәл йә дуг нә бисдо,
Имоһой ә дүлмә һә чүк дәбисдо,
Ә миһтү офдорәм, ә сүрхә Бирор!

Мәлхьәмәш мидири әз корһой хүшдә,
Милләтәш мидори әз шорһой хүшдә,
Дүнийоһмәш буш бири әз ворһой хүшдә,
Ә миһтү офдорәм, ә сүрхә Бирор!

Сәдигмәндә Бирор бирәй,
Тү әз йормә нивадарай!
ХУДОбәндә кор-бор дирәй,
Тү әз йормә нивадарай!

Ә нәчоги домундәнкиш,
Әйә чүплә вомундәнкиш,
Хьол-әхьволһо нә мундәнкиш,
Тү әз йормә нивадарай!

Губһой бәхтә күшдә-күшдәш,
Әки сәнгтү нүшдә-нүшдәш,
Чат зәрәнки әз хьүрш хүшдәш,
Тү әз йормә нивадарай!

Чәмәнлүйә күл чирәнкиш,
Чәйронлүйә чүл дирәнкиш,
Рәхьмәлүйә дүл бирәнкиш,
Тү әз йормә нивадарай!

Сифир – Тиро күрдә вәһдәш,
Шидрай дүшмә - хүрдә вәһдәш,
Амонбәндһо – мүрдә вәһдәш,
Тү әз йормә нивадарай!

Вор – дәвләтә йә чүп дирәш,
Нур офторә йә хүп чирәш,
Әз руй дүнийоһ тә күч бирәш,
Тү әз йормә нивадарай!

Хьәсрәтлүнүм әри йә мич хисирә,
Әки куйум и дәрд мәрә, чон Бирор!
Бичорәлү һишдәй йәтим – йәсирә,
Әки куйум и дәрд мәрә, чон Бирор?

Күлһой шорә ворвориһо рухунди,
Обурһорә - һьәрс һьориһо чухунди,
Күчиһойтү үлүкһорә сухунди,
Әки куйум и дәрд мәрә, чон Бирор?

Нәфәслүһо - ә тәнкәнә домунди,
Гәфәслүһо - ә мәнкәнә вомунди,
Һьәсәллүһо - ә һьәнкхонә нә мунди,
Әки куйум и дәрд мәрә, чон Бирор?

Гәдүртанһо дүллү дошди никирә,
Өгүлмәндһо күллү кошди чикирә,
Хьәйобәндһо күллү һишди тикирә,
Әки куйум и дәрд мәрә, чон Бирор?

Руз-бэрузлу гэдэр нисди рэхьмэтэ,
 Үшүгэлү э бэрг норэй зэхьмэтэ,
 Эгибэтлү соги дорэй чэхьмэтэ,
 Эки куйум и дэрд мэрэ, чон Бирор?

Соломонлу кофһо чирэй эз дүнийһ,
 Духдирбэндлү – шохир дирэй эз дүнийһ,
 Овроһомлү күчмиш бирэй эз дүнийһ,
 Эки куйум и дэрд мэрэ, чон Бирор?

Эз бинадор эн Гүбэ,
 Эз Бокухой эн дэбэ,
 Эки дэдэй нэ бэбэ,
 Рэхьтү никлү, чон Бирор!
 Рүхьтү тиклү, чон Бирор!

Эз һьэсэлһой кофйэти,
 Эз хьэсүлһой бофйэти,
 Эз һьэсүлһой софйэти,
 Рэхьтү никлү, чон Бирор!
 Рүхьтү тиклү, чон Бирор!

Эз чүрһэтэ омунһо,
 Эз данана зомунһо,
 Эз мэчбурэ гонунһо,
 Рэхьтү никлү, чон Бирор!
 Рүхьтү тиклү, чон Бирор!

Тиролүйэ вэчирэ,
 Эз дэгиги вэчирэ,
 Эз сэдиги дэчирэ,
 Рэхьтү никлү, чон Бирор!
 Рүхьтү тиклү, чон Бирор!

Соломонэ бор чирэ,
 Овроһомэ һьор дирэ,
 ХУДОлүйэ шор бирэ,
 Рэхьтү никлү, чон Бирор!
 Рүхьтү тиклү, чон Бирор!

Һәми шохир, һәми духдир бирэй тү.
 Эз сади бисд – хьофдот хьэшдэ дирэй тү.

Сүрхэ пойэ э богчэй сад нэ шэнди.
 Күчмүши тү э дүл йара дэшэнди.

Бэбэлүйэ - бирор бири э Боку.
 Эри һәммэ тү бисдори – дэрвоку.

Йэ кифлэтэ сэхьиб диплом сохди тү.
 һәммэшүрэ эз дүл-чуни хосди тү.

Гэлэм дэсмэ э пәнчэймэ хүшк бири.
 Чун согимэ гуморлүйэ пүшк бири.

Чикәрмэрэ э бод дорэм – күмүрлуг.
 Эз һьэсмуймэ офто рафди – һьүмүрлуг.

Гэрәнтуйэ руз парусти эз фәсил.
 Э йосхонэй бәди дэри йэ нәсил.

Мэшһур мундэй э тоорих хэйолһо,
 Эз чорэйтү соги мэкүрд бихьолһо.

Э хуби тү һич йэ бәндәш нирасү,
 Никиһой тү э балаһош мирасү.

Бэбэ-дэдэй вәкүрдикәш э гәнәт,
 Хүшдән ХУДОш сэхьибтүни э чәннәт!

**Эри хэлг шор хосдәниһо -
 Пакэ Телман Исмайылов**

Э космос чарлүни йэ дүнийһ кортү,
 Э дүлһо нидору йэ дәрйһ шортү.

Һозорэ саллүни мичәһой хьэсүл,
 Шохдогэ күклүни чычәһой һьэсүл.

Нэ бири чүнтүни, рэхьмийэ инсон,
 Офтойэ нурлуни тэхьнойэ имкон.

Ә нәгүл чарусди чуһурһой доги,
Әз чәннәт палунди бәһәрһой боги.

Ә шолйәхь вомунди бәргһой ән Одом,
Ә мәхьгәл домунди хәлгһой ән һьилом.

Ә лойтү һәр икид – хүшкә нумлуни.
Ә чойтү һәр имид – пүшкә чумлуни.

Гәлхәнди нәрирәш әз дог парундәй.
Сәнгәлуг хорирәш ә бог чарундәй.

Вокундәй һәм Нимаз, һәми – ошколә,
Израил – «бриллиант» хунди и хьолә!

Йә һьошир нивүнү сүрхә чәхьт түрә,
Бил кукһо-нәвәһо бурав рәхь түрә!

Ә дүнийоһ пак бирәй әз расти ән һәгг,
Хүшдәни ХУДОйи – әрхәйтү әнчәг!

**Әри вәкирлүйә Кук хәлг
Акиф Гилалов (Гуришумов)**

Хәрчиһой дү нимаз дәри ә дәстү,
Ловоһой ХУДОйи вәри ә сәстү.

Ә ники чәһьмәти һәмәлһой софтү,
Әз вәлкһой Тиройи кәлмәһой кофтү.

Рүхь Бирор нә Бәбәш чәннәтбәндлүни.
Вәкирһой һәрдүшүш гәнәтмәндлүни.

Ховәлү дорәнүт мәсләхьәтһорәш,
Шорәлү норәнүт мәст рәхьәтһорәш!

Әз сифрой хьололи – йә тикәй нуниш,
Әз бофһой мозоли – йә кипәй буниш.

Сәррафи парустә әз нәфс ән боси,
Ширинә хәйолһо - ә вәс космоси.

Әз зомон Одоми – һәглүйә дәбәш,
Шоһдогә гәлхәнди – гоһум-әгрәбәш.

Йә сарай сүрхи дә - ә рәхьмә дүлтү.
Алмазаш тичәлү бурра әгүлтү.

Хүшә руз нивүнүт нә хосдәкорһош,
Ә чәлә мофдонут әз сохдә корһош.

Дәдәйәш-Хәһәрәш кәрдундә ә сәр,
Сог һьүмүр мозолмәнд зүһош тәвәссәр!

**Йоровурди сүрхә кук хәлг
Заур Гилалов (Гуришумов)
(1-10-1974 – 5-3-2004)**

Хьәсрәтлү мимунум һә нүвүсдүмкәш.
Һәкәнәш микуйум – кәй зүһүсдүмкәш.

Чикәйтүш мәһьлүми ә гәриш чәһьмәт!
Тазайә хьәсүлһош мухунут рәхьмәт!

Арзуһо дәрийоһлуш чикә күрдәбу.
Хәйолһой дүрүчдиш ә чум хүрдә бу.

Чәнд чиро үлкәрәш гәнәтлү кәшди.
Һич йәкиш нукуфди – салтү бисдхьәшди.

Нимаз «Тәлхьум Бәбәш» ә мүлк Израил;
Ә пишой чум ХУДОш һьәзизи һәр кил!

Әз нум Призидент бәргәлү дирәй,
Әз һәммә сәррафһо фәргәлү бирәй.

Накуми куч воно һәмәл һьәчәлиш,
Ә зәхьәр - огуһо чарусд һьәсәлиш.

Бивәхти пой доно бәдһой бәдбәхти,
Әри чум вокундә пуч бисдо чәхьти.

Әз си сал зәвәртә нә кирошд йә дуг,
Хәһәриш, Бирориш, Дәдәйиш – йәзуг!

Ә чәннәт, Бәбәлү бисдорит гисмәт,
Һозор чүр нәсилһош микәшүт хьәсрәт!

Балаһо

Ә хьәримн бәш әнкүштә нә зәрәт,
 Әз һьәсүлиш хьололлүнүт балаһо!
 Ә чәмән дүл шивәй бәхтә дәзәрәт,
 Әз хьәсүлиш мозоллүнүт балаһо!
 Әз һьәсүлиш хьололлүнүт балаһо!

Сүрхә хуно әз тов-тови зарустәт,
 Әз офтойиш үшүглүнүт балаһо!
 Шәггә зәрә - әз һәггә дузи парустәт,
 Ә софтәйиш ошүглүнүт балаһо!
 Әз офтойиш үшүглүнүт балаһо!

Һүнәрмәндһо ә сәр күкһо вомундә,
 Әз бинәйиш вофолүнүт – балаһо!
 Шоһирбәндһо ә хәйр никһо домундә,
 Әз синәйиш кофәлүнүт балаһо!
 Әз бинәйиш вофолүнүт балаһо!

Хушбәхтирә ә фурм һово хосдәнүт,
 Ә шорйәтиш войәлүнүт балаһо!
 Кәләтәрә вәкир лово сохдәнүт,
 Әз һьорйәтиш мойәлүнүт балаһо!
 Ә шорйәтиш войәлүнүт балаһо!

Сади бисдәш хүшдән ХУДО дәчирә,
 Әз һьүмүриш сабурлунут балаһо!
 Руз-бәрузлуш Әлдар годо вәчирә,
 Ә бүкүриш обурлунут балаһо!
 Әз һьүмүриш сабурлунут балаһо!

Һир Шамил Йакубов

Хьофдод васал дирәйи,
 Күл овурди дог-дәрә.
 Хубә шоһир бирәйи,
 Хьәрфһош әдәй чәк зәрә.

Обурйәти чүл түрә,
 Тирош мәсәл микәшү.
 Сабурйәти дүлтүрә,
 Йә тирозуш никәшү.

Ә сәр кипә дәкүрдә,
 Асдарарәш сар дирәй.
 Ә дәс гәләм вәкүрдә,
 Шәйирлүйәш чар бирәй.

Әз һьәсәли рузиһош,
 Чумнәвәкир дәрәд вәчи.
 Әз сәдиги дузиһош,
 Йә чүнтүни мәрәд әчи?

Сүрхә кофһо тобә-тоб
 Бил әз синәш паруку.
 Нүвүсдәйһо пәнч китоб
 Бил ә бисдиш чаруку!..

Ә Израил вокошдә,
 Ә сүрх чарун күмүрәш.
 Ә ХУДО куш докошдә,
 Сади бисдә зих һьүмүрәш.

2783

Йә бәндәйүм ә лүкә,
 Бәйгуш нүшди ә лүкә.
 Йопологә чумһойуш
 Сухундәни үлүкә.

2784

Йә бәндәйүм ки дошдә,
 Ә гәд гәфәс ки дошдә?
 Ихтилот дү попугай,
 Ә сәр лүкә кирошдә.

2785

Йә бәндәйүм нәмәрдә,
 Хәлг нихойу нәмәрдә.
 Әз чит буһо йә куклаш,
 Дүл һьәйилә вәбәрдә.

2786

Йә бәндәйүм гудузәш,
 Нәр нәдирәт гудузәш.
 Әз дәвр Хьово нә Одом,
 Шон куфдирәт - хурузәш.

2787

Йэ бэндэйүм рачирэ,
Чум вичирэ рачирэ.
Пэлпэлүрэ нэ дикэ,
Күлиш митав пачирэ.

2788

Йэ бэндэйүм никэшү,
Хэндэй ловэ никэшү.
Ә сәр лотка вэбушош,
Зэхьми овэ микэшү.

2905

Көз йашы төкәрсә хэзинәсиндән,
Мәчнун тәк кам алмаз зәманәсиндән.

2906

Мүшкүлү ачарса мәсләһәт верән,
Күлләри охшатмаз һәр ганғал дәрән.

2907

Фәрги йох, сәмада нурлу күнәш вар,
Йун күркә бүрүнәр, - дағда йатанлар.

2908

Өмүр чешмәсини итирән овчу,
Тәндириң башында олар аловчу.

2909

Башындан илдырым чахмаса әкәр,
Нәфсиндән милләт дә мин бәла чәкәр.

2910

Үрәйинә нә вахт дашы бағлайар,
Тугйан едиб, матәм тутуб, ағлайар.

2911

Көнүл охшатмағы бачармаг үчүн,
Арифләр өнүндә диз чөксүн бүтүн.

2912

Үлви мәһәббәтин дәринлийиндә,
Мәлһәмли дады вар әзизлийин дә.

2913

Рәзаләт көстәрсән бәдбәхтлик үчүн,
Хошбәхтлик наминә чатармы күчүн?

2914

Аллаһын рәһминдән дүшәндә имкан,
Дарда галанлара көмәк ол, инсан.

2915

Гоча тәк чыханда ешгин бағына,
Мәләкләр үз тутмаз солун-сағына.

2916

Вахтындан ирәли бүкүлсә белин,
Йахшылыг борчуну гайтарар елин.

2917

Ачылмамыш чичәкләр тәк соланлар,
Дилләриндә улдуз сайда йалан вар.

2918

Киприкләри охлу олан гызлары,
Чәлб ейләмәз оғланларын аз вары.

2919

Фүзулинин гүдрәтини ахтаран,
Өмүр бойу нә дағ көрүб, нә аран.

2920

Һәр назына сәбр едәрсә чананын,
Памбыг илә алачағсан сағ чанын.

2921

Өмүр бойу күчлүдүрсә гәләмин,
Чәннәтдән дә көзәл олар аләмин.

2922

Дағлар кими дәниз йохса архада,
Сейрәк йағыш су кәтирмәз арха да.

2923

Шүһрәтинлә дүшән вахты дилләрә,
Севинчинлә уйушарсан илләрә.

2924

Һагг йолундан чыхарсанса бирчә ан,
Адын-санын кәзмәз елдә һеч заман.

ДАВЫДОВ Ирмиё

1902 (или 1903) – 1929 гг.

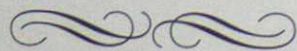
Рассказывает сын автора Давид Давыдов:

Я родился в 1929 году в Дербенте. Мои родители были выходцами с Корчага, а потом переехали в Дербентский колхоз им. Смидовича. Мне было 6 месяцев, когда умер отец. Маме было 23 года. Она, оставшись молодой вдовой, работала в колхозе и поднимала нас троих. Спасибо матери, что вырастила нас, воспитала. Я много учился, стал первоклассным мастером по пошиву верхней одежды. Более 20 лет был депутатом Горсовета Дербента, Заслуженный работник Дагестана и отличник службы быта Советского Союза.

Всю свою жизнь я жалел, что не видел отца, искал его фото у всех знакомых и родных по всему Советскому Союзу много лет, но так и не нашёл: в те годы люди почти не фотографировались. Поэтому я даже не знаю, как он выглядел. Но люди рассказывали, что он, хоть и был молодой, но пользовался большим уважением. А ещё мне рассказывали, что он любил и умел сочинять песни и стихи, участвовал в соревнованиях ашугов и всегда их выигрывал.

Я знал об этом давно, но сам никогда отцовских произведений не слышал и не читал. И вот недавно мне через родственников попало в руки всего лишь одно стихотворение, написанное моим отцом в начале XX века.

Очень хочется сохранить память о моём отце Ирмие Давидове, хочется, чтобы люди узнали о нём.

Гофгьой Ирмиё

Биё, духдер, туьре эриме вегуьруьм,
Варам э базар дуьггуьр хируьм дегуьруьм.
Эхирот пердере эз сертуь вегуьрум,
Чуь наз вери туьре, ёрме Селминаз.

Биё нуьшим гьердуюеки е сэггэт,
Гьэгьри мебош, сохим екем меслэхьэт.
Дуьм туьре кук, веги эй туь несиггэт,
Наз не вери мере, ёрме севдегор.

Э пойтуь веригьо мэхьси,
Гу: «гьери», кук туьре э меревоз чуь бэхьси.
Негьогь мевидов кук, оморе э ме нираси,
Наз не вери туьре, Селминаз.

Шогьир Ирмиё гуфдиригьо гофгьоре
Пеймундебу эгьуьл бегьгьо - хонгьоре.
Марале ёриш э дул ю офдоре,
Хундебу ю гуьзеле мегьнигьоре.

Гьич мепуьрсит эз ошугь гофгьоюре,
Эз гофгьою марасит бинеюре.
Э ёр овурдум ме и гуьзеле колхозе,
Эже бесденбируьм суьмбуьл эн гендуьме.

«Смидовиче» бин дешенде, Зоволу,
Сох гьэруьси, куим эритуь гьоволуь.
Ме мигуюм, туь гуш вени, Зоволу,
Сох гьэруьси, куим эритуь гьоволуь.

Мететиё мугу: «Мирвори эн ме».
Гьич э гьуьлом нисди дердме.
Шевиш рузиш ме э кинюнуьм,
Ме мигуюм, у гуш менуь.

Э сер догьгьо булут мибу, верф мибу,
Эз бейбофо дургуне игьрол кем нибу.
Мере куьшуьгьо гьич эхирю ник нибу.
Рэхьм бер, рэхьмбере Худо, мекуьш мере.

Эз воруш гуьлгьо пусире,
Эз хиники дуьлгьо серин бире.
Э бисдуйме нун не расири,
Э жигей нун келем пури, э Дербенд.

ШАМАЕВА

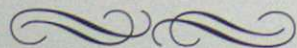
Мазаль

01.05.1936 - 05.12.2007

Родилась в 1936 году в Дербенте. В 1955 году окончила Дербентское музыкально-педагогическое училище, а в 1966 г. – филологический факультет Махачкалинского университета. Работала преподавателем.

В Израиле с 1978 года, жила в г. Хадера. Училась в Институте искусств. Много времени уделяла занятию живописью и литературой. Её работы были неоднократно представлены на израильских художественных выставках, а также включены в альбом-каталог «Краски времени» художников – выходцев с Кавказа.

Свои литературные произведения Мазаль писала на русском и горско-еврейском языках. Ее произведения неоднократно публиковались на страницах «Кавказской газеты» и в альманахах «Мирвори». В последний год своей жизни она готовила к изданию книгу мемуаров «Воля к жизни», но выпустить в свет так и не успела.

Ки дешенде дэгъэле
 Э соките дерие
 Ки воноре беде нум
 Э сер эме жугъургъо
 Эз ки суьфде омори
 У гъалете беде гоф
 Амбар беде гофи у,
 Амбар шефте гофи у.
 Э ки сохдейм зобуни,
 Ич вахт не сохдейм г'овун
 Не бирейм иму дегмиш
 Э инсониш, э хэйвуш
 И чуй беде хъашои
 И чуй дуьл нэхоини
 Бегем э согъэ г'илом
 Не дери дузе инсон
 Эз екиш нисдим ахи кем
 Эз екиш зиёдиш нэг'и
 Имуш истим одоми
 Одоми биней хори
 Бегем э согъэ г'илом
 Дери дузе инсон
 Сохит дузе дин, хишбон
 Бошит э жугъур бовор.
 Истым иму дузе халг
 Худо борухое халг
 Худо, бенде хое халг
 Рахъ дуьзи рафдение халг
 Эйчуь сохдейт тахсиркор
 Е согъэ милет мере
 Хосид, кошире халге
 Жофокеше халг мере.
 Нидануь бире зобу
 Рахъ Худоре биравгъо
 Э Худойму эмише
 Лап рази бирейм иму.
 Не донорейм иму чум
 Э чи кес, э бирей кес.

Жофо кеширеним руз

Зигъистеним иму хуб.
 Агъуьл буо инсоне.
 Инориш мубу уре
 Эмереш инор вери,
 Эмереш инору исти.
 Иму эйчуь бахуьли
 Нис сохденим э инсон
 Бэхили лоегъ нисди
 Э дусде инсон хори.
 Эмереш жиге исти,
 Эмереш хуне исти
 Ме кор дуне э деръё,
 Ме гешд хуне э ово.
 Э бирейтуь рази бош
 Э екиш мешет мебош.
 Э хори жиге пури.
 Сохит уре оводу
 Эй эме жиге весси,
 Бошит э бире рази.
 Э халкгъо чум меденит
 Довг'о кориш мебошит
 Екире э рахъ берит
 Гоф екире фуберит
 Э сифот еки очугъ
 Бие денишу инсон
 Э хандее лов еки
 Шори сохит хьовиргъо.
 Эмейму эз е бебе,
 Не эз е деде бирейм
 Агъуле вир месохит
 Э еки гуж месохит.
 Хурмет бебе, бироре
 Тануьстенимге гуьрде
 Эмереш ту э е чум
 Э и дуьньей миhoи.
 Ини гоф эн шолуми,
 Раче зигъистегуьни
 Бош э динъё дуьшмесуьз
 Э еки бош боворлу.
 Хуьрмет екире гирит
 Дуст, дустгоршмуре дес дит

Хоит гIаил екире
 Бошит буьзуьрг эмише.
 Кифлетгьо зиед мибу
 АгIйло мозоллу мибу
 Мибу эме шоре дуьл,
 Дуньё мубу оводу.
 Хурмет бебе, дедейтуьре
 Тануьстениге гуьрде
 Хуьрмет эмере гуьрде
 Э и гIилом воисде.
 Ведиройт э шолуми
 Э раче зигьистегуьни
 Зигьит эме довгьо суьз
 Э шолуме хоришму

Дусту

Э сер савзе гиёвгьо
 Чуькле духделе нуьшти
 Э гьужогь энугIаил
 Бале джейронле вери.
 Бутылкей шире угьо
 Эдей э еки хурде
 Е хуьп гIаил кешире
 Е хуьп джейроне доре.
 Ижьире дусту дери
 Э гIрей эни агIйлгьо
 Еки гIаил эн инсон,
 Еки хайвуй эн више.
 Чув гереки угьоре
 Исти уо екире
 Эй эни чуькле дусту
 ГIилом исти оводу.
 Эри эме инсонгьош
 Э хори дусту хуби
 Фурмуш мибу довгIогьо,
 Инсонгьо зиед мибу.
 Дусту, шолуми мибу
 Тоуши мивокуну
 Нибу де дерд э гIилом
 Эз инсонгьо куьнд миёв
 Були ве бэхтевери.

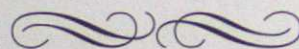
ПРОИЗВЕДЕНИЯ НА АЗЕРБАЙД- ЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ

**АБРАМОВА
Батцион**

Читатели уже имели возможность познакомиться с творчеством Абрамовой Батцион в разделе «Произведения на горско-еврейском языке».

Көнлүм

Дили гафил нә јатмысан
Ач көзүнү ојан көрүм
Јаман ағлар күнә галмыш
Бу сәдпарә олан көнлүм
 Бир билинмәз дәрлә дүшдү
 Ел ичиндә дилә дүшдү
 Нијә бәхти белә дүшдү
 Мәним талан олан көнлүм
Нијә ахы белә олду
Көнлүм еви тар-мар олду
Әғјара да көрпү олду
Ешг мүлкүнә султан конлүм
 Мәләк сима о дилбәрин
 Үзү сәндән нијә дөндү
 Һичр одунда күлә дөндүн
 Мәним виран олан көнлүм
Ағларам мән ачы-ачы
Итирмишәм ана-бачы
Олуб ширин дил мөһтачы
Ешги јетим галан көнлүм

Достлар

Дәрјадајам һәр тәрәфим
Абү-һәјат тәшнә көнлүм
Бир ичим су һәсрәтијлә
Алышыбан јаныр достлар
 Бир бағдајам не мәтләри
 Һәр хәстәјә шәфа вәрәр
 Һеч чатмајыр анчаг әлим
 Көвдәләрә белә достлар
Дәрд әлиндән хәстә чаным
Инилдәјир јары чандыр
Чох залымдыр јаман фәләк
Вермир она аман достлар
 Севки адлы бир үлвијјәт
 Аләминдә долашараг
 Һеј ахтардым өз бәхtimi
 Тапаммадым сораг достлар
Гызыл күнәш бир јәј күнү
Исидәркән јери-көјү
Сәрт ајаз тәк бу көнлүмү
Бир лал бахыш дәлди достлар

О бахышла гаршылашды
Бу килејли бахышларым
Анладым ки чох гәрибәм
Бир һәмдәним јохдур достлар
Фәләкдән чох килејлијәм
Үнүм әршә чатыр мәним
Анчаг дејин синә дәрдим
Нијә она чатмыр достлар

Мәним дүнјам

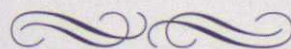
Бу дүнјада һәр инсанын
Өз талеји дүнјасы вар
Мәним дә ки чох гәрибә
Шаиранә ки бир дүнјам вар
 Әсрарәнкиз бир дәрјанын
 Башы гарлы уча дағын
 Сәма кими бир үмманын
 Ајнасыдыр мәним дүнјам
Инсанларын шүчаәти
Үрәкләрин һәрарәти
Зәмиләрин бәрәкәти
Дуз-чәрәкли мәним дүнјам
 Мави булуд гучағында
 Сусләнәрәк көврәк ширин
 Хәјалларын ағушунда
 Мәст олмушдур мәним дүнјам
Онда күнәш һәрарәти
Онда булаг паклығы вар
Тәмиз ана сүдү кими
Пакизәдир мәним дүнјам
 Етибара чох садигдир
 Дост әлиндә саф бир ешгин
 Шәрбәтијлә долу биллур
 Пијаләдир мәним дүнјам
Вүғарына севкисинә
Өмрү боју сәдагәтли
Исмәтли бир кәлин кими
Бакирәдир мәним дүнјам
 Түл пәрдәнин архасында
 Әтрафыны сејр ејләјән
 Ағ либаслы кәлин кими
 Чазибәдир мәним дүнјам

Мәсләкини намусуну
 Өз руһуну һәчәрләрдән
 Севилләрдән мирас алыб
 Әр гејрәтли мәним дүнјам
 Лејли кими ешгә дүшүб
 Әсли кими одда јаныб
 Хан гызы тәк сејрә чыхыб
 Сөз мүлкүнә мәним дүнјам
 Бә'зән мә'сум бир көрпә тәк
 Көмәксиздир мәним дүнјам
 Дүз илғарлы бир сирдаша
 Чох мөһтачдыр мәним дүнјам
 Әсрләрин гәм јүкүнү
 Бешик кими јорулмадан
 Јырғалајан бајаты тәк
 Дәрдли сәсдир мәним дүнјам
 Телли сазын симләриндә
 Инчә руһлу бир гәзәл тәк
 Һәм јандыран һәм дә јанан
 Бир нәфәсдир мәним дүнјам
 Мән анајам балаларым
 Сәрвәтимдир бу дөвләти
 Көзләримтәк горумаға
 Чәһд етмәкдир мәним дүнјам
 Онларын мән јорулмадан
 Гајғысына галыб һәр ан
 Мәнзилинә јетирмәјә
 Чан атмағым мәним дүнјам
 Ахшам сәһәр бешикләри
 Башында мән үрәк долу
 Мәһәббәтлә охудуғум
 Һәзин лајлам мәним дүнјам
 Киши гејрәт мәрд бир гадын
 Инчә гәлбли көврәк ана
 Тимсалында әсрләрә
 Әрмәғандыр мәним дүнјам
 Бу дүнјаја сығышмајан
 Дүнја бојда бир дүнјадыр
 Мин дастанлы мө'чүзәли
 Бир чаһандыр мәним дүнјам

АГАРУНОВ
Антон

Читатели уже имели возможность познакомиться с творчеством Антона Агарунова в разделе «Произведения на горско-еврейском языке».

Кечмиш аналар

Кечмишдәки аналара бәләдәм,
 Башымын тачыдыр кечмиш аналар.
 Көрпәсинин бешијинин үстүндә,
 Сүбһә гәдәр, лајлај демиш аналар.

Мәһәббәти күл ачарды о, күндән,
 Чәкилмәзди аналығын јүкүндән.
 Һөрмәти артарды күнү бә күндән,
 Саф үрәкли, дүнја көрмүш аналар.

Киши ишдән јоргун кәлмиш евинә,
 Аналар верәрди үрәк әринә.
 Нәвазишлә су түкәрди әлинә,
 Бизим көзәл гәдир билмиш аналар.

Саф судуну верәрдиләр балаја,
 Бала бәрк-бәрк сығынарды анаја.
 Гурбан олум о, јарадан танрыја,
 Баласыны чох-чох севмиш аналар.

Өвладлара чан сағлығы арзулар,
 Аг бирчәкли, күләр үзлү аналар.
 Антон, инди һәр вахт сизи арзулар,
 Ширин дили, бизим кешмиш аналар.

Губам

Чәтин олар сәндән дојам,
 Јашым чатса јүзә Губам.
 Өз дәрдами, өз сиррими,
 Һеч ачмарам үзә Губам.

Нә иш тутдун залым фәләк,
 Бир вәтәни нә чур бөләк.
 Көрмүсәнми нечә үрәк,
 Сәнин үчүн вурур Губам.

Биз ки, сәндән ад алмышыг,
Сәни һәмдә учалтмышыг.
Дүшмәнләрә сатмамышыг,
Биз сәнләјик һәр вахт Губам.

Бу һәм, һәм бәхтәвәр,
Халгым сәндән тутур хәбәр.
Буну аллаһ јахшы биләр,
Сәнсиз урәк дүзмәз Губам.

Лалә дәрәк, күлдән дәрәк,
Мумукундурми бирдә көрәк.
Шеир нәдирки, шаир көрәк,
Дастан јаза сәнә Губам.

Мән истәрәм достум кәлсин,
Севинчиндән гој ојнасын.
Мүһәнәтләр ода јансын,
Ким севмәсә сәни Губам.

Тез-тез дүшүрсән јадыма,
Һәр баһанда мән сачыма.
Дүшүбдүр бах, дән сачыма,
Хәбәр варми сәнин Губам.

Һалым јаман бәтәр олду,
Дәрдим гәмим јетәр олду.
Шаир Антон кедәр олду,
Һалаллыг вер мәнә Губам.

Бакымызын көзәли

Бакымызын көзәли, инсафа кәл мәнә јол ач,
Сәнин ешгиндән көзләримдән сөзүлүр һәр вахт јаш.

Сәни һеч кәс инчитмәз нә гәдәрки, мәнимлә сән,
Чанымдан кечәрәм мән сәнин үчүн ај гара гаш.

Арзумдур сәнинлә чыхырам мән сеирә севкилим,
Мәним арзуларыма өзүнсән һәмишә сирдаш.

Сәни севән күндән фикир-хәјалим аз дејил бил,
Көрүнүр, чох бәлаләр чәкәчәк сәнин үчүн баш.

Һеч јохдур күманым бирдә, сәни көзүм көрәчәк,
Одур ки, едирәм еј јар, јашым артыгча тәлаш.

Торпагын алтында сакит олсун дејә үрәјим,
Севдијим, гој адына мазар дашыма јазсынлар каш.

Губа көзәлләри

Милјона дәјәр бизим ала көзлү көзәлләр,
Балдан да шириндир бу ширин сөзлү көзәлләр.

Чох-чох севинин сиз о улдузлу кечәләрдән,
Үрәкләри тәмиз бәхтли, күндүзлу көзәлләр.

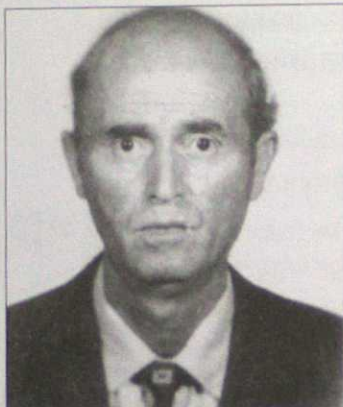
Мән Губаја кедәндә о вахт сөјләдим сәнә,
Бу дүнјада чох аздыр күләр үзлү көзәлләр.

Өз ешгини бир күн ачар мәнәдә о көзәл,
Нечә илләр сахласа сирри кизли көзәлләр.

Мән севдијим көзәл көзләјир, көзләри јолда,
Кәл дејир, чағырыр мәни нәркизли көзәлләр.

Губадан узагсән Антон, гәм јемә, билирик,
Јад едәчәк сәни Губада назли көзәлләр.

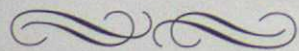

ИСРАИЛОВ
Сабир Израил
оглы

Родился в 1936 году в г. Шемаха. Окончил политехнический техникум, работал в автохозяйствах Шемахи и Баку. Его первые стихи были опубликованы в 1953 г. в районной газете «Ени Ширван». Затем его произведения регулярно публиковались в газетах «Ени Ширван», «Мубариз Кешинда» - «На боевом посту» (издание МВД Азербайджана), «Адабият ве Инджасанат» и в журнале «Гёярчин» - «Голубь». Много лет был членом литературного кружка, которым руководил поэт Фикир Садыг, Засл. работник культуры Азербайджана.

В 1995 году репатриировался с семьей в Израиль. Живёт в г. Явне.

Ана

Әзизим Ана кәрәк,
Өвлада Ана кәрәк.
100-ә чамсада јашын –
Анај - Ана кәрәк!

Гәмдән гүссәдән узаг,
Истидир Ана гучаг.
Һәр јерә чамсын сораг
Ана 90 јашые вар!

Ај мәним чичәк Анам.
Һамыдан кәјчәк Анам.
Дүнјида тәкдир Анам.
Ана 90 јашые вар!

Башымасығал чәкәр.
Көзүн – көдүмә тикәр.
Өтүрмаз һәч вахт бекар
Ана 90 јашые вар!

Доғулдуғун јер Мүчү
Мүчүдән алдын күчү
Мүчү – хошбәхтлик бүрчү
Ана 90 јашые вар!

Синәси сөзлә долу
Һаггын јолудур јолу.
Јанында гызы оглу
Ана 90 јашые вар!

Нечә илләр көрмүсән.
Нечә илләр көрмүсән.
Или-илә һөрмүсән.
Ана 90 јашые вар!

Ширвандан күлә-күлә
Кәлмисән Исраилә
Өхшарсан гызыл-күлә
Ана 90 јашые вар!

Инчитмәз кәси Анам
Шириндир сәси Анам
Әјләјир вәси Анам
Ана 90 јашые вар!

Күнәшимдир – Ајымдыр,
Дар күндә һарајымдыр
Әлоһимдән пајымдор
Ана 90 јашые вар!

Ана

Чичәк Ана, Аналарын Аначы!
Чичәк Ана, Көзүмүзүн гирасы!
Чичәк Ана, Гөлбимизин парасы!
Галмајыбдыр нә сәбирим, нә һәјим.
Сәни, мәндән сорушсоллар, - нә дәјим!?

Әхын-узаг гоһумлара һәјаидын.
Һәм кичији, һәм бөјүјү сајаидын.
«Худо» иди һәрбир созүн, һәрандын!
Галмајыбдыр нә сәбирим, нә һәјим –
Сәни тәндән сорушсалар, нә Дејим!

Бу Дүнјадан чохла Ана көчүбдүр.
Вахт сыз өлән, - јана-јана көчүбдүр.
Чичәк Ана, аситана көчүбдүр!
Галмајыбдыр нә сәбирим, нә һәјим –
Сәни Мәндән сорушсалар, нә Дејим!

Өмрүнү вурдун баша
Чатмысан 90 јаша
Тапшырырыг биз сәни
Бу торпаға, биз даша.

Сәси чөх ширин сәсди
Өвладлара һәвәсди.
Гәлбимизи алмаға
Бирчә кәлмәси бәсди.

Әзизим Ана кәрәк,
Өвлада Ана кәрәк.
100-ә чамсада јашын –
Һамыја Ана кәрәк!

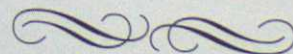
КӨЈЧАЛЫ
Данил
(Данилов Данил
Исмаилоглы)

Родился в 1932 г. в г. Геокчай Азербайджанской ССР. Окончил Бакинский техникум по специальности техник-технолог, а затем Бакинский педагогический институт им. Ленина, факультет азербайджанского языка и литературы.

На протяжении 20 лет работал преподавателем и воспитателем в профтехучилище № 48 при МВД СССР в г. Баку. За успехи в работе был неоднократно награжден грамотами и премиями Министерства Внутренних дел.

В 1994 году репатрировался в Израиль. Живёт в г. Акко.

Член союза писателей, выходец с Кавказа. Стихи пишет с 1956 г. Первая в его творческой жизни публикация состоялась в альманахе «Мирвори» №1, а на данный момент автор готовит к выходу в свет свой первый сборник стихов.

Мәһәббәтиндир

Нә гәдәр хошбәхтәм-бәхтәвәрәм мән,
Сәни көрән кими, вурулдум һәмән...
Ајрыла билмәдим, бахышларындан,
Мән сәни кәзирдим, һәр јердә һәр ан...

Тәк сән-сән еј дилбәр, анлајан мәни,
Маһир овчу кими, овлајан мәни...
Мәндән узаг кәзмә, еј чаным көзүм,
Онсуз да ачыдыр, һәр өтән күнүм...

Һәр сөзүн сөһбәтин, бал тәк шириндир,
Мәнә илһам верән, мәһәббәтиндир...
Јашамаг-јашамаг истәјирәм мән,
Мән вәчдә кәлирәм, мәһәббәтиндән...

Әтирли-бир күлсән, һејранын мәнәм,
Нә гәдәр варам мән, сәндән дөнмәрәм...
Сән-сән гилләкаһым сән-сән мурадым,
Әзиздир доғмадыр көзәлдир адын...

Ешгин шәрбәтини, сән вердин мәнә,
Данил дә гурбандыр, еј сәнәм сәнә...
Тәк сән-сән ахтаран арајан мәни,
Көрпә ушаг тәкин, охшајан мәни...

Исраил, Акко, 1998 ил

Чөрәкдән утан

Киминсә һесабына мәнәм-мән дејән,
Гарныны шиширдиб өзүнү өјән,
Дүнән ки «чочуглар», бу күн кү, бәјләр,
Касыбы көрән тәк,үз дөндәрирләр...

О, ачы күнлләри, унутса һәр кәс,
Бу күнкү хош күнүн, гәдрини билмәз...
Чох да ловғаланма, пулун вар сәнин,
Шөһрәтин-дөвләтин, улун вар сәнин...

Гоһумдан-гардашдан, узаг кэмэ сән,
Демэ, адлы-санлы, “сәнэткарам” мән...
Достуна садиг ол, сев ону һәр ан,
Онунла кэсдијин чөрәкдән утан...

Ары тэк, кэл санчма, һәр јетәни сән,
Дүнән ки, күнүнә, нәзәр сал һәрден...
Инсан ол, һагга кэл, чох да өјүнмә,
Шиширдиб өзүнү, дөшүнә дөјмә...

Сәнә чөрәк верән - элиндән тутан,
Кечәләр сүбһә тэк, нараһат јатан,
Мүггәддәс инсана, хор бахсан әкәр,
Башын даша дәјәр, бәлалар чәкәр...

Исраил, Акко, 2004 ил

Унутмарам Азәрбајчаны

Гоншум Һәсәнә

Вәтән-вәтән дедим, вәтәнә кәлдим,
Диз чөкдүм торпаға, она баш әјилдим,
Әлими галдырыб уча көјләрә,
Мин рәһәмәт сөјләдим, өлән пирләрә...

Мошенин¹ туросун² алдым әлимә,
Өпдүм мәһәббәтлә, сыхдым гәлбимә...
Мүггәддәс торпағы, Ершолеими³,
Хәјфада – Тирада көрдүм елими...

Портахал – шәфтәли – алма бағлары,
Бүрүјүб мешә тэк, бүтүн јоллары...
Бир чәннәт бағыдыр, санки Исраил,
Танрыја бағлыдыр, санки Исраил...

1 Моше – Муса пејгәмбәр

2 Туро – мүггәддәс китаб-гуран

3 Ершолеим – гүдә шәһәри

Бабам Овроһомун⁴, нәнәм Саранын⁵,
Кәздији јерләри, көзүмлә көрдүм,
Тутуб әлләриндән, Никар јарымын,
Мејвәли бағлары, кәздим - өјүндүм...

Санма унутмушам, Азәрбајчаны,
Унутмаг олармы доғма ананы?!...
Көјчајда доғулуб, бөјүтмүшәм мән...
Бакы да үч ушаг, бөјүтмүшәм мән...

Кәлһакәл чағларым о шән күнләрим,
Бакы да кечибдир, кәнчлик илләрим...
Һеч кәси – һечнәји, унутмарам мән,
Анадан олдуғун, торпагдыр вәтән...

Аккоја⁶ гонаг кәл, а достум Һәсән,
Мүггәддәс торпағы, тәзә... нүмазы⁷
Нағыллар дүнјасын, көзүнлә көр сән...
Кәләндә унутма, чалдығын сазы....

Исраил, Акко, 1996 ил

4 Овроһом – Ибраһим Хәлил пејгәмбәр

5 Сара - Ибраһим Хәлил пејгәмбәрин арвады

6 Акко – Исраил шәһәрләринин биринин ады

7 Нүмаз – Көјчајлы Телман Исмаиловун

тикдирдији мәсчид – ибадәдкәһ

Јалтага нифрәт

Гижмәттән дјшмәзми сөјлә еј мәләк,
Шухлуғун итирмиш, дәрилмиш бир күл?!...
Мин лоғман кәлсә дә, ејләмәз көмәк,
Сағламаз һеч заман, өлүбсә бүлбүл...

Күнаһкар өзүнсән, буну билирсән,
Јашын гырхы кечиб, ушаг дејилсән...
Башын чох дәјиб, дашлардан-даша,
Елә ев тик ки сән, өмүрлук јаша...

Мəһəббət лəkəли ларса əкər,
О, өз өмүрүнү, тез вурар баша,
Һарамы-һалала, гатарса зəркər,
Онун тəмиз ады, дəјəчək даша...

Ешит сөзлəрими хатырла һәр ан,
Касыб ол – садə ол, тəмиз ад газан,
Нə пула – даш гаша, сатылмаз инсан...
Ловғадан узаг кəз, јалтаға нифрəт...

Еј Данил, кəl чыхма, чохда сən зилə,
Һал-əһли оланлар, анлајар сəни,
Гəлбини вермə сən, һәр јетən күлə,
Јалтағлар-дөнуклər, данлајар сəни...

Исраил, Акко, 2006 ил

Ојнамаға нə вар ки

*Охучуларын, арзу вə истəклəрини нəзər алыб,
«Ојнамаға нə вар ки» – шеири, чүзи – бир дүзəлишлə,
Охучулара тəгдим едирəm...*

Мүəллиф.

*Оғул, сөзлəримə јахшы гулаг ас,
Ата нəссијəти фəјдасыз олмаз...
Бир елми өјрəнмək истидəкдə сən,
Чалыш ки, һәр шеји – Камил билəсən,
Камил бир паланчы, олса да инсан,
Јахшыды, јарымчыг папагчылыгдан...*

Низами Кəнчəви.

Шаир достум, ал гəлəми элинə,
Кəl букүнкү «шаирлəрдən» јазағ биз...
Һеј јазырлар, һәр нə кəlди дилинə,
Шеир-сənəт талан олур бағбансыз,
«Бала түлкү, саја салмыр пəлənки»
Утанмасан, ојнамаға нə вар ки...

Шеирлəрин нə дузу вар, нə јағы,
Башдаш баша, бајағыдыр-бајағы,
Көрүм сынсын, јалтағларын бармағы,
Һеч кəлмəсин, нə сəsi - нə сорағы,
Хоруз кими, банламаға нə вар ки...
Утанмасан, ојнамаға, нə вар ки...

Даһи Вурғун-Сабир бабам галајды,
Кəлиб бурда¹, бу торпагда олајды,
Бу «шаирлəр», баш көтүрүб гачарды,
«Шеирлəри» сандығларда галарды,
Бурда¹ китаб бурахмаға нə вар ки,
Утанмасан, ојнамаға нə вар ки...

Данил, чох да мənəm-мənəm демəсэн,
Бəмдən зилə-зилдən бəмə, енмə сən,
«Чаһиллəрин» бу күн оғлан вахтыдыр,
«Көрпəлəрин», илан боған вахтыдыр...
Гој јесинлэр, гырғовулу-кəклики,
Утанмасан, ојнамаға нə вар ки...

Исраил, Акко, 2003 ил

¹ Бурда - Исраилдə

ПРОИЗВЕДЕНИЯ
НА ИВРИТЕ

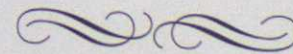

ЯКУБОВ
Альберт
(Бен Ицхак-Яков)

Родился в 1962 г. в Буйнакске. Окончил курс фотокорреспондентов в Башкирии, филологический факультет в Махачкале, педагогический колледж в Израиле, где проживает с 1993 г. в г. Беэр-Шева.

Член Союза писателей Израиля (ивритская секция). Автор литературных критических статей, публикующихся в ивритской прессе. Автор 4 сборников стихов: «Кос афуха», «Шахав каспи», «Михтав ле малях», «Соль-ми-до». Сборник «Соль-ми-до» был удостоен литературной премии Союза писателей Израиля.

В настоящее время готовится к выпуску пятый сборник стихов «Кцат».

מחול העגורים

חשק להוציא סנטימנטליות.

רוחני וגשמי. חשק טהור

לזקוף צנאר ולעוף לאזור

האקבה. להקיף באטיות

את המחול העגורים. ברקוד

בנפים פרושות לצדדים. מזמור.

נקיבה מביטה בזכר. אור.

תנועה. אי בגיעות קלפי המציאות,

קלפי סבל הכי קללי של עדן

מחשבים, בקלל ריק... בלבי -

מחול. התרגשות חבקה את העולם.

אין צביעות אימה בחבוק. אין! כי

יש אפן בלתי רגיל ומשלים.

כי המחול הוא רוחני וגשמי.

המעוף

בנפים בוקעות באויר הקפשי.

המבט מתלהב. מעוף. ענן.

זמן של צפור - לא זמן של האדם.

אי אפשר להקמיץ. מציר אנושי

אי אפֿשר להתעלם. חוטי מִשִׁי.
 הצִיד מתכונן לירות. חישן
 חם. בום! הצפור אבדה את הזמן.
 בני אדם מקצרים תהליכים. מי
 יכול יותר לחזור לזריחה, לאור?
 הצפור לא תסביר לאנשים
 כמה יקר את המעוף לכל צפור.
 המעוף כמו אהבת הנעורים.
 או שעוד משהו יותר טהור.
 חוט שדרה נקרע. הנפילה. פלבים.

מונה לינה

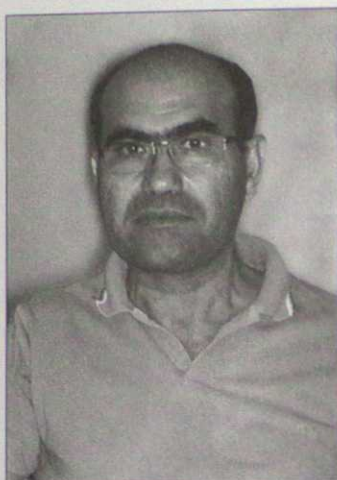
אנו זקוקים בחייה, במערה,
 בקשיה של מציאות זמנית,
 בהשתיכות... מונה לינה תמיד
 מתיקת ושקטה. וממבוך
 ההשראה היא לא יוצאת. בתוך
 המסתורין יש שמחה אנושית.
 יש צורה איכותית ואסתטית
 שהסתגרה באקדמיה. רחוק
 שמתחיל באפן טבעי. לא נגמר
 במנהרות הזמן. מונה לינה
 מעל הגלוי ומעל הנסתה.

העין הפנימית דומעת. מהצלקה
 מטאורית לא נלמד שום דבר.
 והחיה מצטמצם בהשקה.

חשק

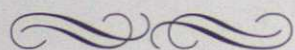
חשק לנקות את המצפון. גלות.
 מטוס קטן מניר מרחף,
 מחפש את האתגר בערב
 הוא כמו ילד, כמו ערך של סבלנות,
 סוד כמוס ומשחק התרעננות.
 מחזה נדיר שמעל אסף
 שלוליות בקאר-שבע, בחוף
 ובהקף מגבל. בסבתיות
 אין מקום יחיד. אותו קטע כל יום.
 בעיה פיזית. טפטופים קלים.
 עיר באר-שבע מתעוררת פתאום.
 מעוף מעל רחבת הרקודים.
 נפילה באבה. האוירון,
 על אויר צחיח אנו כבר חולמים.

**ХАНУКАЕВ
Борис**

Читатели уже имели возможность познакомиться с творчеством Бориса Ханукаева в разделе «Проза на русском языке».

הנחל

אני הנחל במדבר –
שליח השמים –
לכל צמא, לכל דבר
אני מביא המים.

שותים אותם ונהנים
חולות מחוממים,
ובמדבר צומחים צמחים
יפים ונפלאים.

פתאום קורא, שהחולות
מהגבעות קופצים,
מושכים לי כל היכולות,
לקבור אותי רוצים.

ואז אני מהמדבר
פונה אל השמים.
והנה עוד והנה כבר
הם מזרימים המים.

שוב לחולות מחוממים
אביא אותם בלי פחד.
וזה היא דרך החיים.
עוד נסתדר ביחד.

געגוע

איני אוהב בכלל
ערים גדולות,
אבל חולם אותן
בחלומות.

כשמתעורר,
מבין אני,
שמתגעגע.
מאין זה נובע
איני יודע.

המנגינה היהודית

מה שהייה
נשאר בזיכרוני כעד.
אך התחושות של אז
אינן עזות כעת.

כפניקס גם נשרפתי
וגם לחיות חזרתי.
את קושי ושמחה
כשני שווים ברכת.

אני עוזר לזמן,
שכמו צפור מגיע,
ובדרכו שלו
על מצבי משפיע.

הוא עם כנף אחת
מנגב לי הדמעות
ועל כנף שנייה
מביא את השמחות.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции..... 5

Проза на русском языке

КАРАКИС Геннадий	8
КОЗАКОВА Маргарита	13
СИМАН ТОВ Шауль	16
ХАНУКАЕВ Борис	19
ХЕЙЛИ Мирьям	26

Поэзия на русском языке

БАНЧИК Ефим	32
ГАВРИЛОВ Владислав	35
ДАВЫДОВ Вячеслав	38
ИФРАИМОВА Светлана	43
ЛЕВИ Рита	46
ЛИФШИЦ Арнольд	48
МИХАЙЛОВ Эмиль	51
МИШИЕВА Зинаида	53
НИСИМОВ Валерий	56
РАХАНАЕВ Дмитрий	59
СИМАНТОВ Геннадий	61
ЯГДАНОВ Юрий	65
ЯКУБОВ Алексей	68

Публицистика на русском языке

ДАДАШЕВ Михаил	70
ИЛЬЯСОВ Павел	77
ИФРАИМОВ Адам	82
МИХАЙЛОВ Эмиль	99

Произведения на горско-еврейском языке

АБРАМОВА Бат-Цион	106
АГАРУНОВ Антон	110
АГАРУНОВ Шабтай	113
ГУРШУМОВ Эльдар	120
ДАВИДОВ Ирмия	130
ШАМАЕВА Мазаль	132

Произведения на азербайджанском языке

АБРАМОВА Бат-Цион	136
АГАРУНОВ Антон	139
ИСРАИЛОВ Сабир	142
КОЙЧАЙЛЫ Данил	145

Произведения на иврите

БЕН ИЦХАК Альберт	151
ХАНУКАЕВ Борис	154

«Мирвори» №3
Литературно-публицистический альманах

Главный редактор Й. Мишиев
Редактор и корректор (рус. яз.) М. Козакова
Азербайджанский язык – авторская редакция
Горско-еврейский язык – авторская редакция
Дизайн и компьютерная вёрстка Э. Алиев
Иллюстрации - С.Ашуров

Выражаем огромную благодарность за помощь
в работе над альманахом «Мирвори» №3
Хануке Соломону - заместителю мэра г. Хадера,
профессору Михаилу Агарунову,
Борису Ханукаеву - начальнику отдела Министерства абсорбции
по работе с общиной выходцев с Кавказа.

Подписано к печати 16.12.2007
Формат: 70 x 100 1/16
Гарнитура Times New
Печать офсетная
Усл. печ. листов 12,9

Издательский дом «Мирвори»
Адрес редакции: Израиль, Нетания, ул. Бренер 10
Адрес для писем: Israel, 42441, Netanya, P.O.B. 359
По вопросам приобретения и заказов обращаться по тел.:
международные – 972-9-8840855, 972-9-8870811, 972-54-7766822
в Израиле – 09-8840855, 09-8870811, 054-7766822
E-mail: mirvori@mail.ru

В издательском доме «Мирвори» в 2007 году
вышли в свет следующие книги:

Литературно-публицистический альманах «МИРВОРИ» №1-2-3

Ю.Ягданов.
ЛЮБОВЬ И СПУТНИКИ. Сборник стихов.

З.Семендуева.
ДУХДЕР ДУЪ БЕБЕ.
Сборник произведений на горско-еврейском языке.

Д.Раханаев.
НЕДОПЕТЫЕ ПЕСНИ МОИ... Сборник стихов.

Овгоиль духдер Гилл. ХУДО НУВУСДЕО.
Сборник стихов на горско-еврейском языке.

Е.Навахов.
ТЕМ, КОГО ЛЮБЛЮ. Сборник стихов.

Их подвиг не забудется.
Книга воспоминаний ветеранов ВОВ, жителей г.Сдерот. (иврит).

С.Ягудаев.
КАРАКУЛЕВЕДЕНИЕ. Учебное пособие.

Разукрась картинку выучи стишок.
Книжка-раскраска для детей.

В.Давыдов.
ОЧЕРКИ О КУЛЬТУРЕ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ В ИЗРАИЛЕ.
Сборник статей.

М.Якубов. ПУТЬ САНЬКИ. Повесть.

М.Елизаров. ИСПОВЕДЬ БЕЖЕНЦА. Сборник рассказов.

М.Козакова. ГОРСКИЕ ЕВРЕИ.
Сторонний взгляд нестороннего человека.
Сборник очерков и статей.

Б.Ханукаев. И МОРЕ, И ЗЕМЛЯ, И НЕБО.
69 белых пятнадцатиш.

КНИГИ, ГОТОВЯЩИЕСЯ К ВЫПУСКУ:

Литературно-публицистический альманах «МИРВОРИ» №4

Детский словарь горско-еврейского языка в картинках.

М.Шамаева. ВОЛЯ К ЖИЗНИ. Мемуары.

Альбом-каталог горско-еврейских художников.

Издательский дом «МИРВОРИ»

**Издание книг, брошюр, буклетов,
каталогов, календарей.
Компьютерный набор,
корректурa, редактирование,
Художественный дизайн и графика
Консультации по всем вопросам
книгоиздания**

Мы пройдем с вами весь путь
от рукописи до выхода книги из типографии
«МИРВОРИ» - ВАША КНИГА В НАДЕЖНЫХ РУКАХ!

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
МИРВОРИ

Адрес редакции: Нетания, ул.Бренер 10.
Адрес для писем: P.O.B. 359, Netanya, 42441
Телефоны: 09-8840855, 09-8870811, 054-7766822
Электронная почта: mirvori@mail.ru

Альманах «Мирвори» представляет интерес для широкого круга читателей, любящих современную литературу, и в особенности для тех, кто интересуется развитием культуры евреев, выходцев с Кавказа.

Каждый очередной выпуск альманаха вызывает широкий читательский отклик не только в Израиле, но и в России, Азербайджане, США.

По сложившейся традиции, в третий номер литературно-публицистического альманаха «Мирвори» вошли произведения современных авторов на русском, горско-еврейском, азербайджанском языках и иврите.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
МИРВОРИ

ISSN 1565-8228

Израиль, 2007